

Герман Бич

Латышская трагедия (От свободы к рабству)

2013 год

Герман Бич

Латышская трагедия

(От свободы к рабству)

В новой редакции. 2013 год

Об авторе: Герман Петрович Бич – калининградец с мая 1946 года. Окончил среднюю школу № 4, работал токарем на заводе «Янтарь» в 1957-58 годах. С 1983 по август 1994 года проживал в Риге, был заместителем главного инженера производственного объединения «*Рижский машиностроительный завод*», членом Президиума *Союза защиты прав ветеранов Латвии* (СЗПВЛ), председателем Октябрьского района Риги СЗПВЛ, первым председателем Координационного совета домовых комитетов и товариществ Риги. Член Союза российских писателей, председатель *Союза свободных писателей* калининградского региона. Почётный ветеран г.Калининграда.

Латышская трагедия

(От свободы к рабству)

О тяжелой жизни русских и русскоязычных людей, ставших в одночасье «негражданами», «мигрантами», «оккупантами» в той стране, которую они освобождали от фашизма, потом отстроили, работали на ее благо и где жили.

Часть первая

Вступление

Они оказались обманутыми, брошенными, проданными там, в так называемом «ближнем зарубежье». Речь здесь пойдет о Латвии, этом маленьком новом государстве, возмнившем себя особенным, а потому поставившим перед собой цель создать этнически чистое общество в пределах своих границ.

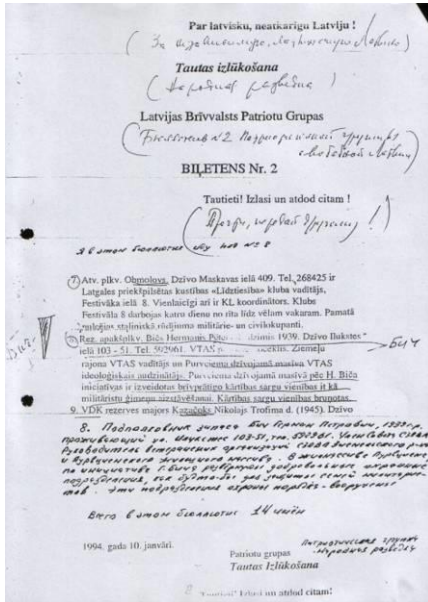
А брошенным и уже не нужным новой Латвии людям, так называемым русскоязычным, оставили только три выхода из своего, хуже некуда, положения. Это – бросить всё и уехать; или смириться и жить, пресмыкаясь и приспосабливаясь, в вечном страхе за себя и близких; а еще – бороться, вступать в различные партии, движения. Не сдаваться, а продолжать добиваться равноправия для всех живущих на этом маленьком клочке земли, именуемом Латвией.

Я долгое время жил там, в Риге. Служил в Вооруженных Силах, потом работал на крупнейшем производственном объединении **«Рижский электромашиностроительный завод»**.

И вот в результате известных государственных перемен меня стали называть **«оккупантом»**, а моих друзей, тех, кто не были кадровыми военными, а просто нелатышами – **«мигрантами»**. А ведь они ехали сюда после войны по просьбе латышского народа восстанавливать Латвию. Строили, трудились, отдавая все силы процветанию этой, такой дорогой для них страны...

Меня, как **«оккупанта»**, латышские «патриоты» (а если правильно – то адепты современного фашизма) нашли и занесли в списки своего бюллетеня **«Народная разведка»**. Из этого мутного

источника республиканские издания националистического толка «Атмода» и «Павалтниекс» стали черпать частную информацию. Наши фамилии, адреса и телефоны публиковались на всю страну. Тем самым нам создавали невыносимые условия для дальнейшего проживания.

Мне после публикации национал-патриоты звонили по телефону с угрозами, другим к тому же подбрасывали письма зловещего содержания. Некоторых избивали, многим рисовали звёзды на дверях квартир. Мало того – частенько поджигали эти двери и даже для устрашения стреляли в них.

Эти бюллетени, газеты с фамилиями «врагов» латышского народа разносились по домам ретивыми почтальонами, их кидали в почтовые ящики латышам, чтобы те, получив «наводку», действовали дальше уже по своему усмотрению.

И вот один нормальный латыш, сосед бывшего военного – нелатыша, достав из своего почтового ящика такое послание, нашел в нём знакомую фамилию и очень был удивлён, что соседа из прапорщика националиста «повысили» до подполковника, о чем ему и сообщил. Этот случай наглядно иллюстрировал тот факт, что с разведанными у озабоченных бюллетеней этнической чистоты дела обстояли так себе.

А вот как рассказал в газете «СМ-сегодня» (выпуск 11.06.1994 года) рижский поэт Николай Гуденец о вечернем нападении на него всего в двух кварталах от дома.

«Мой домашний адрес был опубликован в «чёрном списке» врагов латышского народа в газете «Амата». После этой

публикации вокруг меня произошло несколько, прямо сказать, странных вещей, смахивающих на уличные провокации. Я несколько раз замечал за собой слежку, причём этому есть свидетели. В прошлую субботу около полуночи я возвращался домой из гостей обычной дорогой. Внезапно из кустов вышел прилично одетый человек лет тридцати, державший в руке длинную сигарету. Я подумал, было, что он хочет прикурить, и полез в карман за зажигалкой. Человек подошел ко мне, внимательно посмотрел в лицо и совершенно неожиданно схватил меня за грудки. В это время сзади появился его поделник, который чем-то ударил меня по голове, и я упал наземь. Потом они стали избивать меня кастетом и ногами. Когда я очнулся, то увидел, что часы фирмы «Сейко» у меня на руке и мой атташе-кейс тоже при мне. Так что я считаю, что это было политическое нападение, с объявлением меня врагом латышского народа».

Ну, а заведующий отделом политики газеты «СМ-сегодня» Андрей Воронцов, возвращаясь вечером 15 июня 1994 года домой из театра, с некоторым

удивлением заметил на входной двери своей квартиры аккуратное отверстие. Вызванная по горячим следам полиция подтвердила, что это не мираж. Из отверстия была извлечена пуля, предположительно 8-миллиметрового калибра, выпущенная из пистолета иностранного производства.

По словам самого пострадавшего, накануне ночью он слышал громкий звук, напоминающий удар железной палкой по двери. Одновременно под балконом происходила непонятная суэта.

Выстрел в дверь квартиры известного русского журналиста и политика стал логическим продолжением кампании угроз в его адрес. К слову, Андрей Воронцов полагал, что соучастником покушения на него можно считать и редакцию газеты «Атмода», периодически публикующую «*черные списки*» врагов латышского народа.

Начало

-1-

Для меня всё это началось с Сумгаита, где произошла очередная резня армян азербайджанцами.

Эти события отозвались и у меня в части, в Прибалтике, где я был командиром. В моей стрелковой роте, предназначенной для охраны части, проходили службу много ребят с Кавказа, в том числе из Армении и Азербайджана. Они все жили дружно и не делили себя по этническим признакам ни на службе, ни в обычной жизни. И мы, командиры, также не делили их по национальности. К тому же они всегда были при оружии, ходили в караул через день-два, что тоже было немаловажным фактором недопущения какой-то дедовщины в их среде.

Было даже и такое, что служили в этой роте два парня из Баку. До армии оба проживали в одном большом доме. Когда в часть приезжала армянская мама, – навестить своего сына, то всегда привозила передачу от родных и солдату-азербайджанцу. А если в части появлялся отец-азербайджанец, то брал с собой в увольнение обоих друзей. Да и как иначе? Ведь парни с детства росли в одном дворе, учились в одной школе.

После того, как начались эти страшные события в Азербайджане, в моём кабинете зазвонил телефон. Я поднял трубку и услышал голос начальника политотдела.

- Ты слышал, что творится в Баку и Сумгаите?
- Слышал.
- Есть у тебя в роте охраны армяне и азербайджанцы?
- Есть, и много.
- Ты их теперь вместе в караул не ставь.

- Как это? Я сейчас как раз собираюсь идти в учебный караульный городок, где проходят практические занятия заступающего через час в наряд караула. И в его составе есть армяне и азербайджанцы. Я не могу этого сделать.

- Нет. Ты убери из состава караула кого-то из них.

- Мне нельзя этого делать. Я после такого разложу всю часть.

- Нет, ты сделаешь это! Или распрощаешься с партбилетом и должностью. Понял?

- Да, - сказал я, это для того, чтобы поскорей закончить этот тяжёлый для меня разговор. А там я уж сам знал, что мне делать.

Он положил трубку, видно, довольный своей работой, - этим разговором со мной.

Я ещё немного посидел в своём кабинете, размышляя, как же мне быть. Если я уберу сейчас из состава караула кого-то из них, то потом действительно добра не будет. А, будь что будет! Если я это сделаю, то не поймут меня ребята, они ведь никогда меня не подводили, они верили мне, и я – им. Так не дам даже малейшего повода для возникновения вражды между ними.

Я пошел к ним в учебный караульный городок. Их там было восемнадцать: начальник караула – прапорщик, два разводящих сержанта и пятнадцать солдат караульных. Я смотрел на них: вот передо мною русский, а вот и латыш. Тут есть и белорус, и два армянина. Здесь же – три азербайджанца. Ну, и ребята других национальностей. Все они стоят рядом и смотрят на меня, ждут моих действий, слов... Я задаю им обычные вопросы, слушаю ответы, улыбаюсь, шучу. Но чувствую, как они сегодня необычно смотрят. Они ведь всё понимают, знают, что творится в нашей стране. И, в частности, там, – в Баку и Сумгаите.

- *Ну что, ребята, -* говорю я им, - *вы хорошо подготовлены, отдохнули, всего вам хорошего, служите!* - И ухожу.

Ночью я заглядываю к ним в караульное помещение, проверяю посты и несение службы часовыми. А потом вместе с бодрствующей сменой играю в шашки и пью горячий чай. Всё в порядке. Я не разделил их, не нарушил веру в единство и дружбу людей различных национальностей. Я сохранил нормальную жизнь в своём большом воинском многонациональном коллективе.

На следующий день тот политработник снова звонил мне и уточнял, что же я сделал по его звонку. А я ответил:

- Ничего.

Он после этого ещё что-то хотел сказать мне, но я положил трубку, прекратив тем самым этот неприятный для меня разговор.

-2-

Второй удар по своему мировоззрению в области взаимоотношений людей разных национальностей я получил в октябре 1988 года, во время трансляции по радио речей делегатов учредительного съезда Народного фронта Латвии. Апофеозом национального экстремизма была речь делегата от Краславского района **Ивана Чижевского**. Тот чуть ли не со слезами умиления говорил о периоде гитлеровской оккупации Латвии, а во всех бедах, постигших латышский народ, обвинял плохих русских.

Идея Народного фронта возникла в кругах латвийских неформалов весной 1988 года. В то время Народный фронт виделся как массовая организация, противодействующая административно-командным методам управления в республике, а также её бюрократическому аппарату. Предполагалось, что фронт будет поднимать насущные проблемы общества и организовывать демократические силы, стремящиеся провести в жизнь назревшие перемены.

Уже летом того же года появилась инициативная группа, взявшая на себя организацию образования Народного фронта в Латвии. В неё вошли журналист **Виктор Авотиньш**, рабочий **Владимир Богданов**, писательница **Марина Костенецкая** и многие другие. Основную поддержку эта группа имела в среде неформалов.

Тогда у неё еще не было ярко выраженного лидера, обладающего достаточно громким в масштабе Латвии именем, и это было слабым местом группы. Зато сильной стороной стало привлечение к составлению программы

экономистов-практиков, прекрасно разбиравшихся в первоочередных нуждах народного хозяйства. Вообще, в предлагаемой группой программе действий основной упор был сделан именно на экономику. Активисты Народного фронта справедливо считали, что корень всех зол республики (в том числе – потеря интереса к латышскому языку и культуре, неблагополучие в межнациональных отношениях) лежит именно в сфере экономики.

В это же время предложила свою программу и другая группа, состоящая из творческой интеллигенции – писателей, поэтов, художников. Основное внимание они уделяли гуманитарным проблемам. Экономические же вопросы прорабатывали ученые-теоретики, в достаточной степени оторванные от реального производства. В результате экономическая часть этой программы была заявлена довольно расплывчато. Зато предложения были по-писательски броскими, воздействующими в основном на эмоции, а не на разум, способные зажечь и увлечь за собой широкие массы людей. К тому же во главе этой группы стояли весьма известные в Латвии деятели культуры. Например, поэт **Янис Петерс** и художница **Джемма Скульте**. Так что когда в первых числах сентября **Янис Петерс** выступил в поддержку создания Народного фронта, его имя обеспечило большую популярность начинанию.

Затем произошло слияние двух групп и началась форсированная подготовка к учредительному съезду Народного фронта Латвии (НФЛ), в процессе которой группа **Авотиньша**

вместе со своей экономически грамотной программой отошла на второй план.

В короткий срок число членов поддержки Народного фронта увеличилось с нескольких тысяч до ста десяти тысяч человек. Хотя Народный фронт задумывался как интернациональная организация, однако подавляющее большинство составили латыши. Так, среди делегатов учредительного съезда Народного фронта было 94% процента латышей.

«**Эйфория**» – так коротко и ёмко оценили обстановку, царившую на съезде, все независимые здравомыслящие наблюдатели и журналисты. Как русские, так и латыши.

Парадокс: от съезда, осудившего сталинщину и брежневщину, разило именно духом сталинщины и брежневщины! Сталинщины – потому, что в воздухе витала идея поиска врагов, виновных во всех бедах. Впрочем, такое случается всегда, когда лидеры неспособны предложить реальный выход из создавшегося положения. Вот и стараются направить недовольство народа против выбранных для этого врагов. Здесь ими стали русские «оккупанты». Ну а что касается брежневщины, – это когда делегаты съезда стоя приветствовали только что избранного президентом Народного фронта Латвии Дайниса Иванса, а тот аплодировал самому себе. Картина слишком напоминала совсем недавние советские времена.

четырёх детей.

Кто же этот **Дайнис Иванс**? Вот биографическая справка. Родился в 1955 году в городе Мадона (Латвия). Окончил филологический факультет Латвийского государственного университета. Затем работал преподавателем в школе, сотрудником музея литературы и искусства, был журналистом. Член КПСС. Делегат 19 Всесоюзной партийной конференции. Женат, имеет

Иванс хорошо нажился, будучи на этой должности. Сразу же ему была куплена четырёхкомнатная квартира в сто квадратных метров жилой площади. Ему также были оказаны и другие почести:

начались поездки за границу и по всей Латвии. А там – выступления, основная тема которых варьировалась на каждом митинге с его участием: борьба за чистоту латышской нации и изгнание из Латвии «*оккупантов*» и «*мигрантов*».

Но вернёмся к учредительному съезду, где на трибуну один за другим поднимались делегаты. Большинство из них повторяли одно и то же: латышский народ пострадал от сталинщины, от оккупации Советской Армией. Надо всё изменить и возрождаться. Возникло ощущение, что ораторы, а с ними вместе – и все члены Народного фронта убеждены в своей национальной исключительности. И, похоже, утратили способность трезво оценивать собственные действия и их последствия.

Делегаты съезда не осознавали того факта, что в конкретных условиях 1988-го года Латвия не являлась родной землёй только для латышей. За сорок послевоенных лет там родилось уже два поколения русских, украинцев, белорусов, для которых родина – не Россия, Украина и Белоруссия, а именно Латвия.

«Требуем прекращения оккупации Латвии».

Фото НИТА Калниньш

Поэтому звучавший лейтмотивом большинства выступлений тезис «*Латвия – латышам*» был истолкован русскоязычным населением республики (а оно тогда составляло около половины живущих в Латвии) вполне однозначно. В нем звучало намерение Народного фронта, в основном латышского по своему составу, выгнать родившихся и выросших здесь людей из родного дома.

Естественно, межнациональная напряженность сразу же возросла.

И, можно сказать, стихийно, в защиту всех живущих в Латвии русскоязычных, уже через две недели после учредительного съезда Народного фронта был создан Интернациональный Фронт

трудящихся Латвии. Организационное собрание возглавил руководитель Рижского производственного швейного объединения «Латвия» Р. Волятовский. В рабочем клубе этого предприятия более пятисот человек представляли производственные коллективы ВЭФа, вагоностроительного завода, «Альфы», «Радиотехники», РЭЗа. «Пирмайс Майс», «Ригас мануфактуры» и многих других предприятий, организаций, научно-исследовательских институтов и вузов. Также пришли делегаты от строителей, транспортников, работников торговли и бытового обслуживания, военнослужащих, клуба «Саланг», объединяющего бывших воинов-интернационалистов и других. В работе этого собрания принимали участие журналисты многотиражных, республиканских и центральных газет.

Собрание приняло решение приступить к формированию Интернационального Фронта трудящихся Латвии. В организационный комитет вошли рабочие, воины запаса, представители технической интеллигенции, студенчества и многих других социальных слоёв общества. По национальному составу он состоял из латышей, русских, украинцев, белорусов, евреев, литовцев, татар и других.

В декларации собрания были определены задачи Интернационального Фронта: сопротивление национализму, шовинизму и сепаратизму всеми разрешенными законом средствами, а также борьба против дискриминации любой национальности в Латвии; утверждение в повседневной жизни двух равноправных языков; упорядочение времени передач на Латвийском телевидении и радио с учетом национального состава жителей; решение важных вопросов, затрагивающих интересы Латвии, с помощью всенародных референдумов.

К этому времени сторонников Интерфронта было уже более трехсот тысяч, и число это всё время возрастало. Важно добавить, что Интерфронт возник не как ответ на программу Народного

фронта, но появился в результате защитной реакции на его учредительный съезд и царившую там удручающую националистическую обстановку.

Первыми руководителями Интерфронта стали сотрудник Рижского института гражданской авиации **А. Белайчук**, бывший военныйслужащий **И. Лопатин** и представитель технической интеллигенции **А. Алексеев**.

-3-

В сгущающейся русофобской атмосфере особенно поразила меня, как и всех русских, статья эстонского профессора **Тийти Маде**. В ней царила открытая ненависть автора ко всем русским, славянам.

Он писал, что «редко можно найти приятного, дружелюбного и добродушного русского. Их почти нет. Татары и монголы вторглись в своё время в русские деревни, истребили и захватили в плен мужское население, насильовали женщин. Поэтому сегодня русский народ смешан с теми людьми, которые когда-то насильовали русских женщин. Отсюда эта агрессивность, необходимость показать свою силу и выдавание чужих успехов за свои...»

Русские частично имеют мазохистский склад характера. Они высоко ценят, когда обращаются в решительных выражениях, что является нескромным. Если ты идешь к русскому руководителю с дружелюбием и вежливостью, с просьбой или заручиться поддержкой, тогда ты будешь долго ждать. Если ты придешь и будешь требовать, то результат будет нулевым. Если ты говоришь вежливо или, образно, с шапкой в руке, то ты сразу добьешься результата. Ты должен быть абсолютно уверен, уметь сказать «нет» и делать это громко. Это трудное дело для тихих эстонцев, даже невежливо, но они часто не имеют выбора. Русским нравится быть лучше других, делать свою «дружбу», диктовать свой стиль жизни. Даже в любви проявляется агрессивность, насилие. После изнасилования женщин приходит любовь и наслаждение.

Русские сами должны почувствовать, что империя распадается. Надо, чтобы они испытали потрясение и поняли,

что не являются центром земли. У них появилась плохая привычка жить за счет соседей и поэтому меньше работать и напрягаться».

Но время показало, что всё не так, как писал этот сверхчуждый эстонец.

Эстония стала независимой. И, что удивительно, не имея в своих недрах никаких полезных ископаемых, вдруг превратилась в страну, где на душу населения цветного металла приходилось больше, чем где-либо в мире. Эстонцы его, не производя, воровским путём вывозили из России. Да и не только цветные металлы, но и всё прочее. И вот теперь задыхаются в изоляции от рынков поступления и сбыта.

Надо было хоть чуть-чуть получше шевелить мозгами этому профессору, тогда и он мог бы понять, что Россия без масла, леса, конфет и всего мизерного прочего, что производит Эстония, проживёт. Но никто не сможет сделать это без угля, нефти, цемента, железа, машин и всего другого прочего, что есть в России.

После этой статьи один из эстонцев, весьма почтенный человек, выразился так: ***«Хочется надеяться, что русский народ когда-нибудь сможет простить нас, эстонцев, среди которых оказался человек, который, не зная русского народа, берёт на себя право живописать его коллективный портрет, да ещё в таких красках».***

-4-

Конечно, новым национал-радикалам Латвии сначала необходимо было разгромить, хотя бы морально, армию.

И тогда с трибуны съезда Народного фронта Латвии прозвучали слова о каких-то необыкновенных привилегиях советских военнослужащих.

После в ответ выступавшим наши офицерские жены отвечали: ***«Да, у военных много «привилегий» – неделями не видят свои***

семьи, выполняя боевые задачи, не иметь выходных и нормированного рабочего дня, постоянно подвергать свою жизнь опасности, да иногда и отдавать её во имя выполнения воинского долга. Да и у нас, жён этих офицеров, «привилегий» не меньше. Жить на частных квартирах, не иметь возможности устроить детей в детский сад, довольствоваться любой работой, нести на своих плечах все трудности неустроенного быта».

И ещё добавляли они: *«Латышские женщины! Многие ли из вас способны жить в таких условиях, как мы, всю жизнь? Способна ли на это та учительница из Латгалии, которая с трибуны съезда заявляла, что не нужна стране армия, и все те выступающие, которые призывали к созданию новых латышских формирований, наподобие тех, которые когда-то были?»*

-5-

Да! Они уже были. Ещё живы их солдаты и офицеры, которые и сейчас снова желают встать в строй современных латышских фашистских формирований и расправляться с **«оккупантами»**.

Я дам здесь историческую справку.

Рекруты латышской Трудовой службы маршируют возле памятника Свободе в 1943 году. Обложка журнала Лайкметис.

Германская военная машина нуждалась в рабочих и военных. Жителей завоёванных восточных областей расистская идеология нацистов вначале рассматривала главным образом как дешёвую рабочую силу, действующую в добровольном или принудительном порядке. Пропаганда прославляла труд как патриотическую обязанность в борьбе против большевизма.

19 декабря 1941 года министр оккупированных восточных областей **Альфред Розенберг** отдал распоряжение об обязательной

трудовой повинности. Согласно этому документу и определялись трудовые обязанности населения захваченных территорий.

В следующем году при помощи угроз, хитрости и, в конце концов, — объявлением мобилизации жителей Латвии принудили направиться на работы в Германию. В 1942 году с «разрешения Гитлера» началось также привлечение молодых мужчин на полувоенную Государственную трудовую службу. Косвенной целью такого внимания было посвящение в нацистскую идеологию и выявление потенциальных вояк. До 1944 года около 20 тысяч жителей Латвии были в принудительном порядке вывезены на работы в Германию.

Начиная блицкриг против СССР, нацисты рассчитывали в короткий срок своими силами добиться победы. Гитлер категорично возражал против того, чтобы в ряды вермахта принимались лица, не принадлежащие к немецкой нации. Однако чем сложнее становилось положение немецкой армии на фронте, тем чаще ряды воюющих стали пополнять жители оккупированных земель — вербуемые добровольно, а также хитростью или принуждением. Происходило это под опекуном ведомства СС, руководимого **Генрихом Гиммлером**.

20 февраля 1943 года **Адольф Гитлер** отдал приказ о создании Латышского добровольческого легиона СС. К тому времени уже около 10 тысяч бывших офицеров и солдат латвийской армии, айзсаргов и полицейских находились в 26-ти полицейских батальонах, начавших

формироваться ещё в 1941 году.

Батальоны уже воевали на Восточном фронте в районе города Дно, а также участвовали в блокаде Ленинграда, проводили карательные акции против партизан и поддерживавшего партизан местного населения в Белоруссии и на Украине, с обеих сторон

восточной границы Латвии. За этот период свыше тысячи полицейских были убиты.

Создание легиона означало мобилизацию мужчин 1919-1921 годов рождения. В первые месяцы с начала мобилизации лишь 20-25 процентов призывников пришли на регистрационные пункты. В 1943 году, так же, как и в 1941, основная масса латышской молодёжи не желала быть пушечным мясом для Германии. Хотя, конечно, имелись и добровольцы. Против отказников применялось заключение в Саласпилский концлагерь, а после перевоспитания там их все-таки направляли в этот легион.

Оперативно-тактическое руководство частями этого легиона осуществляло немецкое командование. Уже 15 марта 1943 года первые колонны маршировали возле памятника Свободе в Риге.

А 29 марта на Ленинградский фронт прибыли первые группы легионеров, там же началось их обучение. В апреле под командованием оберфюрера СС **Шульца** была создана эсэсовская Латышская добровольческая бригада. В июне 1943-го она расположилась на участке фронта в Мясном бору: там, где годом раньше погибла армия Власова. В сентябре легионеры этой бригады испытали на себе первый удар Красной армии. Потери составили 140 человек.

23 сентября Ригу посетил сам рейхсфюрер **Генрих Гиммлер**. Именно тогда, в качестве жеста признательности за боевые действия на советском фронте, легионерам было дозволено носить на рукаве шеврон цвета национального флага с надписью «**Латвия**».

Однако у латышской бригады СС дела шли всё хуже и хуже. В январе 1944 года она ведет бои на реке Луга, а в марте отступает к Острову. Рядом с ними оказывается и другая латышская часть – 15-я латышская дивизия СС.

К началу 1944-го численность легиона составляла уже 100 250 человек. Сюда входили 15-я дивизия СС и бригада СС – 30 000 человек; полицейские подразделения – 12 500; вспомогательные подразделения – 11 000; пограничники – 400; раненые в госпиталях – 3 000; 2 авиаэскадрильи (ночные бомбардировщики) – 300; морская служба – 50; на стадии призыва – 12 000; трудовая служба в Германии – 18 000; зарегистрированные как призывники – 3 000.

Вскоре бригада СС переформируется в 19-ю дивизию СС. И 10 июля 1944 года эти две дивизии (15-я и 19-я) встречают советское наступление вдоль реки Великой, на оборонительном рубеже под названием «Пантера».

Несмотря на нормальную укомплектованность людьми и техникой, они оказались неспособны к боевым действиям. Ввиду этого уже 11 июля возле реки Опочки немецкая полевая жандармерия расстреливает 20 латышских легионеров, бросивших позиции, а 15 июля обе дивизии расформируются. Их вооружение передаётся пехотным дивизиям вермахта.

В Германии в конце войны находились 79 тысяч бывших легионеров. Бывшие части 15-й дивизии СС оборонялись в Померании, около городов Накель и Имменхайм.

В начале мая 1945 года 4,5 тысячи бывших латышских легионеров сдались американцам в районе Шверина. Также капитулировали перед американцами три строительных полка, 14 тысяч человек аэродромного персонала и 23 тысячи служащих латышей в немецких подразделениях.

-6-

Но вернёмся к Народному фронту. Через год к руководству придёт наиболее правое крыло национал-радикалов. Все идеи когда-то бывшего фашистского режима начнут претворяться в жизнь.

Давайте посмотрим, что говорит самый оголтелый из них –

Юрис Добелис: *«Мы страдаем от того, что нас присоединило когда-то к себе гораздо менее развитое государство»* (газета «Атмода», № 18 - 1989 г.).

А вот слова другого национал-теоретика, Э. Берклавса: *«Поскольку для членов ДННЛ совершенно ясно, что все беды латышского народа происходят от засилия мигрантов... Мы будем пользоваться всеми возможными радикальными, но не насильственными методами, чтобы мигранты возвращались на родину»*. (Газета «Советская молодёжь» от 24.02.1989г.). Надо сказать, что этот Э. Берклавс раньше долгое время был первым секретарём горкома партии Риги.

А вот как уважительно отнёсся к вьетнамцам, проходящим производственную практику на Огрском текстильном комбинате, один из лидеров Народного фронта, выступив на одном из многолюдных митингов: *«Экологическая среда в Огре тоже пострадала, - информировал он собравшихся, - теперь там гуляют косоглазые и бесхвостые обезьяны»* (см. газету «Советская Латвия» от 04.09.1989 г.).

Нельзя обойти молчанием и речь на учредительном съезде ДННЛ (Движение народа за национальную независимость Латвии) его гостьи из Москвы **В. Новодворской**. Как говорится, с кем поведёшься, от того и наберёшься. *«Смелостью своих суждений эта дама даже удивила лидеров ДННЛ – борцов за независимость»*. *«Советское руководство стоит на чисто империалистических позициях и никогда не вернёт порабощённым народам их национальный суверенитет»*. (Газета «Советская молодёжь», от 24.02.1989 г.)

Потом этот, данный им Россией, суверенитет станет порабощением других – всех русских, русскоязычных людей.

Раздувая ужасы кровавых сталинско-брежневских палачей, идеологи НФЛ прилагали всяческие усилия, чтобы обелить фашистских легионеров, латышских полицейских и умолчать об их преступлениях в Саласпилсе, Аудрини, Бикерниеком лесу, где в течение нескольких недель были убиты более 45 тысяч человек.

Позабыли и про сожженные хутора и массовые могилы на лиепайских дюнах. Про рижские, даугавпилские гестаповские казематы, где орудовали латышские палачи. Про зверства добровольческих латышских батальонов, ваногов Даугавы (героев Даугавы) на территории России и Белоруссии. Всё это, как и многое другое, расчетливо предавалось, да и сейчас предаётся забвению.

Многие латышские журналисты поступились своими прежними взглядами и принципами, ругая Советскую власть, которую ещё совсем недавно восхваляли до высшего солнцестояния. Делалось это под благородной эгидой борьбы за историческую справедливость, полную гласность и плюрализм. Тенденциозно преподносились искажённые исторические факты и целые общественно-политические процессы.

Тогда в идеологической борьбе с инакомыслящими, Интерфронтом, все средства были хороши – по мнению руководства Народного фронта. На телевидении процветала программа «Лабвакар» («Добрый вечер») – *клондайк* антисоветизма и антирусизма. Всем, кто тогда жил в Латвии, был хорошо знаком творческий почерк ее ведущих – **Эдвина Инкенса, Ояра Рубениса** и **Яниса Шипкевица**. По-мальчишески, но не без умысла назвавших себя «револьверными» журналистами. Они регулярно бывали в странах западного мира, имели непосредственные контакты с информационными центрами латышской эмиграции, получали оттуда материальные и духовные субсидии.

Один из них, народный депутат СССР **Э. Инкенс**, способствовал незаконному полёту на вертолёте американского подданного Ю. Кажи, якобы проделанному, чтобы снимать с воздуха акцию «*Балтийский путь*». Трудно забыть и глумливый комментарий этого **Инкенса** по поводу памятников советским воинам в Пардаугаве. Столь же циничным было и его телеинтервью с военнослужащим-дезертиром, снятое на тайной конспиративной квартире.

Эта шустрая тройца без усталости твердила об отмене льгот ветеранам-освободителям Риги, зато ратовала о представлении оных бывшим членам латышского легиона СС. ТВ-мальчишки старались взбодрить боевой дух бывших вояк, сражавшихся против Красной Армии под Волховом и Джуксте. Именно поэтому в их передачах регулярно звучали песни типа «*Ястребы Даугавы, перекличемся живыми ещё оставшиеся!*», прокручивались кадры из

киноархивов, где были запечатлены такие «трогательные» моменты, как вручение латышским легионерам СС рыцарских крестов за боевые заслуги в боях с Красной Армией.

-8-

Надо сказать и о первых лидерах Народного фронта Латвии. Какой они внесли вклад в разложение нашего, когда-то единого, общества.

Безусловно, одним из очевидных лидеров «национальной перестройки» являлся, или, лучше сказать, был народный депутат СССР, член ЦК КПЛ, «крёстный отец» НФЛ, поэт **Янис Петерс**.

Теперь, после съезда Народного фронта, темы его выступлений стали носить характер открытого национализма. Достаточно вспомнить его идеи приоритетного развития коренной национальности, либо - план восстановления утраченной государственности без представителей других народностей, проживающих в Латвии... И так далее. Однако когда знакомишься с выступлениями **Я. Петерса** советского времени, невольно хочется сравнить поэта с математиком, задавшимся целью практически продемонстрировать функционирование определенного алгоритма.

Судите сами: в конце 1987 года, когда ситуация в Латвии была другой и её жителей еще не развели по «*фронтам*» и сортам, когда людей еще не поделили на граждан, постоянных жителей и на «никто», газета «**Правда**» публиковала следующие размышления **Я. Петерса**: *«**Всякое проявление национализма и шовинизма замутняет основополагающий принцип нашего Советского государства, ведь мы не что иное, как добровольный союз 15 государств... Мы унаследовали от латышских стрелков эту***

страну – сегодняшнюю Советскую Латвию. И совершенствовать её должны в общности всех остальных советских республик... Советский патриотизм сегодня – это гордость за равноправие языков в нашем государстве, за сотрудничество и взаимодействие национальных культур, за то, что у нас нет ни главной республики, ни главного народа... Хотелось бы напомнить об одной праздничной дате в нашей истории и в календаре – 30 декабря, Дне образования СССР. Мне лично кажется, что мы празднуем его не так, как следовало бы. Есть у меня предложение: объявить 30 декабря днём дружбы народов СССР, сделать его государственным праздником».

Да! Хорошо писал тогда **Янис Петерс**. Теперь он посол Латвии в России и совсем не помнит, что говорил тогда, - напрочь забыл. Новые теперь мысли у него в голове: об исключительности латышской нации.

Подобно **Я. Петерсу**, способностью чётко реагировать на изменения политической конъюнктуры обладал и его коллега по НФЛ Мафрик Вульфсон. *«Мы не можем мириться с той ложью, среди которой мы жили на протяжении многих десятилетий... Что нам дало присоединение к Советскому Союзу? Это фикция, которая всем известна»*, - говорил он на последнем заседании Верховного Совета Латвии.

И там же самокритично признался, что и сам, будучи за присоединение Латвии к СССР, **когда-то неправильно оценил ту обстановку**. С учетом того, что на протяжении почти 48 лет после вступления Красной Армии в Латвию у **М. Вульфсона** продолжалось **«заблуждение»** насчет революционной ситуации и социалистической революции в Латвии, подобные рассуждения приобретают анекдотичный характер.

Разглагольствования о депортациях, других преступлениях времён сталинщины и брежневщины **М.Вульфсона** и его коллег по НФЛ смешны, так как совершенно отличаются от выступлений, статей, даже от их научных диссертаций **застойного** и **раннеперестроечного** периодов.

У других лидеров НФЛ – **Андрея Цирулиса** и **Юриса Боярса**, тоже много книг, статей и выступлений за дружбу народов и единство наших республик.

Упомяну лишь, что **А. Цирулис** в своё время успешно прошел все этапы карьеры профессионального советского аппаратчика: 1971 год – второй секретарь Лудзенского райкома комсомола, 1977 год – слушатель Ленинградской высшей партийной школы, а впоследствии – лектор, инструктор отдела пропаганды и агитации ЦК КПЛ.

Он же – заместитель директора газеты «**Циня**», заведующий сектором печати, радио и телевидения, с 1987 года – редактор газеты «**Падомью яунатне**» («**Советская молодёжь**» на латышском языке). Как раз эта-то газета перед распадом СССР своими публикациями будоражила всё латышское общество. И вот теперь мы видим: будоражила, разобщила всех нас.

Ну, а **Юрис Боярс** – это выпускник Высшей школы КГБ СССР. После её окончания он довольно успешно работал в системе КГБ Латвии. Однако со временем, посчитав, что на *гражданке* сумеет проявить себя лучше, принимает решение уволиться из органов. А потом этот исключительно аккуратный человек начинает забывать, что было под грифом «*секретно*».

Любопытно, что после увольнения из компетентных органов он весьма успешно продвигается по научной стезе, защищает сначала кандидатскую, а в 1987 году – и докторскую диссертации. И после этого сей доктор наук (юридических) в парламенте Латвии начинает рассуждать о целесообразности установления ценза оседлости и ограничения избирательных прав при выборах. Это и с его подачи, «благодаря» его разработкам вот такие сейчас в Латвии

античеловеческие законы. В частности, по гражданству, когда одна треть населения является негражданами. Причем многие из этих людей вряд ли когда будут восстановлены в своих правах.

Можно ещё много перечислять этих перерожденцев, но не буду, лучше расскажу о тех, кого вырастили эти **петерсы, вульфсоны, цирулисы, боярсы.**

Надо рассмотреть, что собой представляли лидеры самой правой, самой реакционной части Народного фронта – руководители Движения за национальную независимость Латвии (ДННЛ). Это **Юрис Добелис, Одиссей Костанда, А. Пантелеев, Бесхлебников** и другие. Причем **Ю. Добелис** и **А. Пантелеев** были в своё время заместителями председателя Народного фронта.

Они с самого начала ратовали за немедленное и полное отделение Латвии от Союза. За вывод, а вернее – изгнание советских, а затем и российских войск, за депортацию всех военных пенсионеров, за не предоставление гражданства Латвии всем, кто приехал сюда после сорокового года. И – за всё остальное, что могло унижить русскоязычное население.

Конечно, самый оголтелый и агрессивный из них – это **Юрис Добелис**. На волне этого национализм-патриотизма он в 1989 году даже был избран депутатом последнего Верховного Совета Латвии.

Как-то в парламентском коридоре вспыхнула лёгкая дискуссия по поводу русской прессы Латвии. Обвинив газету «СМ-сегодня» в шовинизме и проехавшись по «Балтийской газете», **Ю. Добелис** заявил, что *«пока русские и жидовские журналисты будут поганить, то никто из них не получит гражданства»*. А журналисту газеты «Панорама Латвии» **Э. Цилинскому** он добавил: *«Если вы будете продолжать в том же духе, то добьётесь того, что одной записи в паспорте «русский» будет достаточно, чтобы не дать гражданства»*.

Тогда же выяснилось, что негодование депутата вызывают и те западные журналисты, которые ищут в Латвии *«всякое дерьмо: права человека»*.

Это в его послужном депутатском списке есть предложение о рассмотрении вопроса *«О выдаче разрешений на временное*

пребывание лицам, пребывание которых в Латвийской Республике связано с временной дислокацией Вооруженных Сил России в Латвии». При одобрении его парламентом это означало бы насильственную депортацию из Латвии всех, кто прибыл в неё после 1940 года. Это **Ю. Добелис** агитировал данный документ рассматривать 20 апреля – в день рождения «великого фюрера **Адольфа Гитлера**», как **Добелис** всем пояснил. И парламент рассматривал этот вопрос именно в этот день.

И ещё этот **Ю. Добелис** 10 января 1994 года стоял рядом с сумасшедшим главой администрации Видземского предместья **А. Ручсом**, который в тот момент надевал наручники на двух российских генералов: заместителя командующего Северо-Западной группой российской войск **Н. Тайлакова** и генерала **А. Водопьянова**. Такого в истории российской армии ещё не было.

В США только за оскорбление своего рядового или просто гражданина в другой стране эти государства моментально наказываются, туда бросают войска. А тут – ничего. Проглатывает великая держава такой позор.

Друг **Ю. Добелиса**, гражданин Латвии с греческими отклонениями, **Одиссей Констанда**, тоже имеет громкие дела. Одно из них – арест 23 августа 1991 года **Альфреда Рубикса**, пользовавшегося неприкосновенностью двух парламентов.

-10-

Ладно, хватит об этих. Надо рассказать и о тех, кто поначалу активно боролся за независимость Латвии, но потом национал-патриоты вышвырнули их из своих рядов.

Возьмём, к примеру, Владимира Богданова, рабочего завода РЭЗ, в конце восьмидесятых годов заочно окончившего юридический факультет Рижского университета. Да! Они его выкинули из своих рядов, и Богданов стал ярким противником национал-патриотов, борцом за права человека, первым Председателем Латвийского комитета по правам человека в Латвии.

Он выиграл огромное количество судебных процессов неграждан, протестовавших против такого неравенства, желающих стать – нет, не гражданами, это уж Боже упаси их, - а только постоянными жителями Латвии.

Или взять поэтессу **Марину Костенецкую**: ох, уж как она боролась за претворение в жизнь идей Народного фронта! Ввиду этого даже была избрана депутатом последнего Верховного Совета Латвии. Она долго скрывала, что ее отец являлся пособником немцев на оккупированной нашей территории. Да не просто рядовым пособником, а редактором фашистской

газетёнки для русского населения. Но даже этот факт, будучи обнародованным, ей не помог. Не латышка она, и не дали ей гражданства истинные латыши, бывшие соратники по Народному фронту.

Мондрис Луянс – рабочий завода ВЭФ. Этот тоже в годы перестройки активно боролся на её баррикадах, даже пострадал от Советской власти, посидел немножко в рижском центре. Но в первый же год независимости Латвии был освобождён и сразу же

активно включился в становление новой власти.

Он, как и **Богданов**, был рабочим. И, точно так же, довольно быстро распознал все будущие прелести этой независимости. Поняв, в какое бедственное положение попал народ, **Луянс** стал наиактивнейшим борцом против нового порядка и правительства, организатором многих акций протеста. Так, например, он перед

Домом правительства сам варил кашу и кормил голодных людей. При этом говорил: *«Я работаю за правительство»*.

Нужно обмолвиться и о наших тогдашних газетах и писаках-журналистах. О, как в те времена популярнейшая рижская газета **«Советская молодёжь»** поддержала Народный фронт! Аж захлёбывалась от умиления и радости. Потом она сделалась газетой **«СМ-сегодня»**. Но настоящая перемена произошла в издании после того, как большинство членов редакции не получили гражданства Латвии. Как говорится, за что боролись, на то и напоролись. Вот когда эти люди начали писать по-другому. И тогда те же националисты, которые когда-то хвалили газету, стали называть ее своим врагом, многим журналистам угрожать, а одному даже стреляли в дверь квартиры.

-11-

Теперь – о лидерах Интерфронта. Прежде всего, об **Игоре Лопатине** и **Анатолии Алексееве**.

Игорь Лопатин – офицер в отставке, бывший лётчик. Это он вместе с **А. Белайчуком** вёл самую первую, самую нужную, давшую надежду многим русскоязычным жителям Латвии пресс-конференцию. Эти люди осуществили

информационный прорыв – сделали публичным то, что все русские желали услышать и увидеть.

После той пресс-конференции все говорили, что есть ещё в Латвии настоящие патриоты, отстаивающие права всех национальностей этой маленькой страны.

Игорь Лопатин после запрещения Интерфронта стал организатором новой Коммунистической партии Латвии. Он

постоянно вёл борьбу за освобождение из тюрьмы **Альфреда Рубикса**, организовывал митинги и акции протеста, оказывал сопротивление властям против их бесчеловечных законов, выступал за достойную жизнь и равные права всех жителей Латвии.

Анатолий Алексеев тоже был очень популярен в народе, особенно в русскоязычной среде. Его избрали депутатом в последний Верховный Совет Латвии от Интерфронта. Он был гражданином Латвии, говорил свободно на двух языках, но на заседаниях Верховного Совета принципиально выступал на русском, хотя от него требовали говорить на государственном – латышском.

В этом Верховном Совете с современным латышским мракобесием вела борьбу немногочисленная фракция «**Равноправие**», представителями которой были достаточно хорошо известные личности – **Сергей Диманис, Татьяна Жданок, Морозли, Залетаев** и другие.

Мне лично пришлось знать всех этих патриотов, встречаться с ними, видеть, как они всё отдают людям – ради всеобщего равноправия на этой маленькой земле под названием Латвия.

Особенно была популярна **Татьяна Жданок**, преподаватель университета, кандидат физико-математических наук. Она выступала на многих предприятиях Риги. Люди везде её встречали и провожали с любовью и благодарностью, но народофронтовская пресса, как могла, травила эту женщину.

-12-

А теперь – о лидерах нашей ветеранской организации. Той, что самая первая повела борьбу за ветеранов, за наш народ.

Надо сказать, что ветеранов Великой Отечественной войны в начале девяностых годов в Риге насчитывалось около 50 тысяч человек, ветеранов Вооруженных Сил – более 20 тысяч.

Все они, если можно так выразиться (с подачи латышских националистов), стали врагами латышского народа. И к тому же – не освободителями, а оккупантами.

В Риге, как и повсюду, до августа 1991-го была большая ветеранская организация, объединявшая участников войны. Но после августа она была запрещена и распущена, а всё, что имела, было отобрано и уничтожено.

И вот в начале 1992 года ветеранская организация возродилась, причем, лидирующее место в ней заняли ветераны Вооруженных Сил. Она стала называться **Союз защиты прав ветеранов Латвии**. Председателем был избран **Альберт Николаевич Лебедев**, 1933 года рождения, полковник запаса, ещё в 1940 году живший в Риге вместе с родителями. Но не суждено ему было стать ни гражданином Латвии, ни постоянным её жителем. Таковы уж новые законы этой свободной страны.

Альберт Николаевич Лебедев выступал перед людьми убедительно, страстно, всегда был впереди на митингах и шествиях. За ним тянулись наши ветераны. Да не только они, но и все другие, кто хоть раз встречался с ним.

Но Лебедева не отпускали далеко от себя и враги – служба безопасности Латвии. Его данные постоянно печатались в газетах националистической направленности. Из прессы можно было узнать его домашний адрес, телефон. После таких публикаций в квартире **Лебедева** раздавались звонки: тот или иной «истинный» патриот Латвии угрожая, требовал, чтобы **Альберт Николаевич** поскорее убирался из страны. Лебедев когда-то приобрёл на заводе ВЭФ телефон с определителем номеров, а потому прекрасно видел, с какого именно телефона ему угрожают. Выслушав гневную речь националиста, **Альберт Николаевич** благодарил того за такое к нему внимание, клал трубку. А затем сразу же набирал высветившийся номер, и, в свою очередь, объяснял, почему «патриоту» не надо больше сюда звонить – во избежание очень больших неприятностей.

Бывало, что на собраниях слушатели спрашивали Лебедева о провокаторах, и тогда он называл их телефоны. И уже на фашиствующего *«патриота»* латышской нации обрушивался шквал предупреждающих звонков. Этого обычно хватало: тот больше никому и никогда по политическим мотивам не звонил.

Охранка очень внимательно следила за Лебедевым. У нас на 1 Мая 1994 года была запланирована встреча ветеранов у памятника Красным латышским стрелкам, а потом должно было состояться

прохождение колонны по мосту через Даугаву к памятнику освободителям Риги от фашистов.

В тот день было очень холодно, шел мокрый снег с дождём и дул промозглый ветер с моря. У памятника Красным латышским стрелкам собрались человек двести. В руках у них были цветы, флажки, плакаты. Ровно в одиннадцать **Альберт Николаевич** через маленький мегафон попросил людей подготовиться к прохождению через мост, а сам – взял в руки красно-бело-красный флаг Латвийской республики, встал впереди нашей колонны и начал движение туда, где должен пройти митинг, - там тоже собираются ветераны и трудовой народ.

После его вызвали в прокуратуру и спросили, зачем он шел впереди колонны и вёл за собой врагов новой Латвии? А он им в ответ показал вырезки из газет, где был запечатлён во главе колонны с флагом Латвийской республики, хотя вокруг него развивались и другие знамена, преимущественно красного цвета.

Конечно, мне надо рассказать и о всеми уважаемом **Сергее Игнатьевиче Маринкевиче**, генерале в отставке. Его слово было очень значимо и весомо среди ветеранов. Я его несколько раз приглашал в свои организации для выступлений перед людьми. Он рассказывал о своей жизни, призывал собравшихся к активной борьбе за отстаивание своих прав, против современного фашизма в Латвии.

История его жизни очень интересна и поучительна. В 1937 году его отца, председателя колхоза в большом белорусском селе, по клевете и доносу одного из односельчан, арестовали и сослали в Сибирь. Во время войны этот доносчик стал старостой села при фашистах. Братья **Сергея Игнатьевича**, партизаны, поймали его и повесили.

А сам **Сергей Игнатьевич** ушел из села вместе с отступающими бойцами Красной Армии. Потом его отправили в тыл, где он поступил в танковое училище, окончил сокращенные курсы и воевал, воевал, воевал.

В конце войны его, молодого боевого офицера, направляют на учебу в бронетанковую академию. Там он и встретил долгожданную Победу.

После нескольких лет учебы наступает выпуск. Но в приказе об окончании академии его фамилии нет. В чем дело? А дело, как догадывается **Маринкевич**, в его отце. **Сергей Игнатьевич** в растерянности, в страшной тревоге. Как это? Он воевал, он – боевой офицер, имеет множество орденов и медалей. И тогда курсант пишет письмо самому **Сталину**.

Дни, недели тянутся слишком медленно. Наконец его вызывают в кабинет начальника академии.

Он вошел, доложил, присел к столу, напротив генерала, стал отвечать на вопросы. И вдруг увидел в раскрытой перед генералом папке своё письмо **Сталину**. В верхнем левом углу – черным, жирным карандашом, притом неровно, стояла резолюция: *«Разобраться»*, и ниже - *«И. Сталин»*.

Несколько дней спустя **С.И. Маринкевичу** был зачитан приказ об окончании академии. А спустя какое-то время он уже был в пути к новому месту службы.

Прошли годы, выросли дети, повзрослели и внуки. **Сергей Игнатьевич** стал генералом, потом по возрасту уволился в запас. Но вот судьба снова позвала его в строй: бороться с новым фашизмом – за то, чтобы называться человеком, быть гражданином. А жить **Сергею Игнатьевичу** осталось, видно, недолго. Шалит сердце, и уже для его подпитки вставлен стимулятор... Но он снова в строю, как тогда, в бою.

И еще скажу о **Григории Павловиче Папазове**. С моей лёгкой руки, когда я вёл большое собрание жителей нашего микрорайона в Пурвциемсе, он был приглашен мною для освещения жизни в России. Я его представил как лектора-международника (он, действительно, ранее им был). А представители службы безопасности Латвии, находившиеся среди собравшихся, записали

это, донесли своим руководителям. И потом **Григория Павловича** точно так же охарактеризовали в бюллетене «**Народная разведка**», и затем – в газете «**Атмода**».

Наверное, первыми во всей нашей армии голос протеста начали подавать офицеры Прибалтийского военного округа, преобразованного после в Северо-Западную группу войск (СЗГВ).

А всё оттого, что Латвии, Литве и Эстонии буквально за несколько минут, одним росчерком пера в Москве была дана вольная. И это сразу же придало военным, находившимся в прибалтийских республиках, статус «**оккупантов**».

В течение пятнадцати минут, во время подписания позорного соглашения, нам стало ясно, что войска России уйдут, и притом – в кратчайшие сроки, даже не потребовав взамен ничего и не поставив каких-либо условий. И то, что вечно улыбающийся маршал Е. Шапошников на встрече с офицерами ПриБВО в 1991 году гарантировал начало вывода войск не ранее января 1994 года, оказалось всего лишь радужными и наивными мечтами. Как маршала, так и обманутых офицеров с членами их семей. А также всех других русскоязычных людей.

После этого позорного процесса в верхах он пошел и в низах. Начался же с того, что стали увольнять в запас военнослужащих, не давая им паспортов и тем самым лишая всех льгот, и самой главной – получения квартиры. В связи с этим наметился раскол между высшим командованием и просто офицерским составом, интересы которого выражало и защищало Офицерское собрание округа (группы). Многие военные тогда предчувствовали гибель своих надежд: продолжать службу в армии, получить квартиру, да просто жить, как люди.

Офицерские собрания частей создали для своей защиты 6 ноября 1991 года Координационный совет офицерских собраний округа (группы), который возглавил **Владимир Кандаловский**, полковник, офицер штаба округа.

За свою бесстрашную деятельность он незаконно был уволен из армии, но по требованию суда восстановлен.

Под руководством **Кандаловского** была проведена первая в истории нашей армии акция протеста против бездеятельности руководства округа. В вину командованию вменялось равнодушие: не было должной защиты офицеров и солдат от нападков латышских националистов. К тому же пора было разоблачить воровство крупных должностных лиц округа, вступить за честь Российской Армии. Во время этой акции штаб округа (группы) был окружён плотным кольцом офицеров, ветеранов армии, членами их семей. Эта демонстрация протеста вызвала небывалое удивление у всех жителей Риги и многих иностранных журналистов. Такое вряд ли где увидишь.

Координационный совет офицерских собраний был органом социальной защиты всех военнослужащих и пенсионеров армии. Среди основных направлений он выдвинул задачу создания государственной социально-экономической программы по выводу войск из Прибалтики. Под давлением этого совета появился приказ Министра обороны России, запрещающий увольнять офицерский состав без предоставления жилья в России. Удалось также предупредить вывод войск в неподготовленные для этого места. Координационный совет сыграл положительную роль в борьбе за достойную жизнь офицеров, ветеранов войны и армии. И, конечно, большая заслуга в этом — его председателя, **Владимира Кандаловского**.

-14-

К одним из самых ярких личностей того периода надо отнести и Виктора Имантовича Алксниса. Там, где-то в России, в Москве его называли «ястребом», «черным полковником». Но в глазах многих, живущих в Латвии, он — патриот, верный её сын.

Вот текст только одного письма благодарности ветерана армии, жителя Риги: *«Виктор Имантович! Прежде всего, я хочу выразить вам свою признательность и солидарность за честную и бескомпромиссную вашу позицию в нелёгкой борьбе за интересы Латвии, её народа, независимо от принадлежности к национальности. И особенно низкий поклон вам за бескорыстную и честную борьбу в защиту военных и русских в Прибалтике. Так бы нас господин Ельцин защищал. Поклонился бы ему в пояс. Прочитав вашу статью «Убирайся из зала!», я долго не мог уснуть. Скажу откровенно, мне стыдно до боли за моих соотечественников из российского парламента. Там всё более укореняется безусловное неприятие иной, отличной от их, демократов, точки зрения. Но для Прибалтики это не ново. На своих национал-демократов мы уже насмотрелись и на их радикал-плюрализм».*

А вот как сам Виктор Алкснис рассказывает о том происшествии, что имело место во время встречи его как народного депутата СССР, на заседании Верховного Совета РСФСР – того парламента, который разогнал нашу великую страну.

«Когда я подошел к микрофону и хотел выступить, ко мне ринулся один из народных депутатов РСФСР и сказал буквально следующие слова: «Убирайся из зала, провокатор! Тебе не место здесь!» Свои угрозы депутат подкрепил физическим воздействием, пытаясь толкнуть меня в грудь. «Хам! Сволочь! Подонок!» – неслось со всех сторон.

Никогда не видел такого количества разъярённых, обезображенных лютной злобой лиц. И хотя к шельмованию и травле я давно привык, честно скажу: стало как-то не по себе. Никогда не думал, что у нашей радикал-демократии такой звериный оскал, да ещё где-то в России, которая всегда для нас была примером человеческой терпимости, уважения к другим нациям и людям.

Обидно за честных, порядочных людей, которых среди российских депутатов, убеждён, большинство. Как они не поймут, что подобное поведение агрессивного меньшинства, напоминающего подчас, извините за резкость, уличных хулиганов, компрометирует парламент великой России, на которой держался весь наш Союз».

Я подробнее познакомлю вас с жизнью Виктора Алксниса. Родился он в 1950 году в сибирском селе Таштагол. Его отец, **Имант Яковлевич**, – латыш, работал на местном руднике. Мать, **Анастасия Мартемьяновна**, – из семьи российских староверов, людей религиозных, чтивших старинные русские обычаи. О родственниках по отцовской линии Виктор узнал лишь в 1957 году, когда **Алкснисы** переехали жить в Ригу. Здесь неожиданно объявилась его латышская бабушка **Кристина**. Пройдя ужасы сталинских лагерей, она чудом осталась жива. Её мужа, **Якова Алксниса**, бывшего начальника ВВС Красной Армии, арестовали в 1937 году, обвинив во вредительстве и пособничестве иностранным разведкам, и расстреляли в июле 1938 года.

В 1967 году **Виктор Алкснис** поступает в Рижское высшее авиационное военное училище, носящее имя его деда **Я. Алксниса**. В курсантские годы Виктор обнаружил интерес к общественным наукам. Написанный им в 1970 году реферат о роли латышских стрелков в подавлении левоэсеровского мятежа 1918 года занял одно из призовых мест во Всероссийском конкурсе студенческих работ по общественным наукам. В 1972 году к нему приходит победа на республиканском конкурсе, – за реферат о национальной политике в первые годы Советской власти. Уже в зрелом возрасте **Виктор Алкснис** пришел к выводу, что Ленин допустил теоретическую ошибку, возведя в абсолют право наций на самоопределение. Это право угрожает стабильности существующего государства.

Я отвлекусь: это же я слышал от многих наших русских, живущих в Латвии ещё с времён **Петра I**. Они говорили, что Россия в этом столетии уже дважды предавала их. Первый раз – после революции, второй – теперь, бросив на растерзание националистам.

Виктор Алкснис со своей семьёй жил в пятиэтажном кэчевском доме в Саркандаугаве (Красной Двине) в небольшой двухкомнатной квартире, притом – на пятом этаже. Жена его, **Любовь Михайловна**, преподавала в средней школе. Дочь **Ирина** и сын **Яков** были школьниками. В Риге проживали также и многие родственники **Виктора Имантовича**. И вот с начала перестройки у семьи **Алкснисов**, не по их желанию, прекратились все контакты с родственниками по отцовской линии. Тётка Виктора Имантовича, жившая в том же округе, где он баллотировался в народные депутаты СССР и в депутаты Латвии, даже ходила по домам, стучала в двери и просила: «*Не голосуйте за моего племянника*».

В Латвии теперь всё делалось, чтобы **Виктор Алкснис** чувствовал себя изгоем на родной земле. И он уехал. Теперь живёт со своей семьёй под Москвой. **Алкснис** понимал, что здесь, в Латвии, ему жить не дадут и, скорее всего, посадят, как **Альфреда Рубикса**, в рижский централ. Он, как я знаю, тяжело переживал эту свою личную трагедию, но верил, что делает и делает правое дело. **Алкснис** убеждён, что радикалы слева и справа уйдут, отойдут в сторону, сама история не оставит для них места. И снова возродится мир и дружба между людьми, населяющими его родину – Латвию, и ему снова посчастливится пожить в красавице-Риге.

Его идейные противники не гнушаются никакими методами борьбы. И сейчас тоже угрожают, шантажируют, запугивают.

Человек по своей натуре слаб. На месте **Виктора Алксниса** иной мог бы сломаться и уйти в тень. Но он – из тех, кто делает своё дело честно и открыто, чего бы это ни стоило.

-15-

Это имя известно каждому жителю Латвии. В современном внутрирасовом белом апартеиде этого маленького северного государства он смотрится так же, как там, на юге Африки смотрелся когда-то **Нельсон Мандела**, просидевший 25 лет в тюрьме, а позже ставший президентом Южно-Африканской республики.

Что только не писала о нём и как только не клеветала на него латышская пресса! Он сидел в знаменитом рижском центральном, а в это время простые люди говорили о нём следующее...

Гунта Гринжеога, хозяйка хутора вблизи от Риги: *«В моём понимании Альфредс Рубикс – трезвый и умный политик. Совершена крупная, непоправимая ошибка, когда не прислушались к его прогнозам. И вот сегодня мы имеем налицо то, что он предрекал – массовую безработицу, нищету. Альфредс Рубикс к тому же ещё и добрый хозяин. Вспомните, как всё играло и пело в нашем городе в бытность его мэром».*

А вот говорит другой житель Латвии, **Иван Ивановский**: *«Альфред Рубикс – мой земляк. Как и у него, не одно поколение моих предков – тоже выходцы из Даугавпилса. Но не это определяет мои симпатии к нему. Они родились во время одного из митингов, на котором он выступал в роли партийного лидера. Я, никогда не состоявший в рядах коммунистов, да и теперь беспартийный, тогда был восхищён его точностью анализа происходящего вокруг и прогнозами, которые нынче налицо. И ещё симпатий мне добавили рассказы моих соседей, которым помог в своё время Альфредс Рубикс на посту мэра города. Они вспоминают, что он был прост в общении и доступен для всех, а главное – решал вопросы быстро, без волокиты, грамотно».*

На одном из наших пикетов у рижского централа, когда мы добивались освобождения Рубикса, я встретил **Карлиса Йеманиса**, специально приехавшего из далёкого латышского села, чтобы поучаствовать в пикете. Он привлек моё внимание своим значком на груди:

«Альфреда Рубикса надо освободить хотя бы потому, что он не один виновник злодеяний прошлого тоталитарного режима. К их числу следует причислить Горбачева, Ельцина,

Горбунова и многих других. Но, в отличие от названных, Альфреда Рубикса я уважаю за то, что он не бросил партбилет.

Я патологически ненавижу предательство, от кого бы оно ни исходило: от коммуниста ли или от фашиста. Это чувство во мне зародилось ещё в годы войны, когда мои земляки лезли в доверие к немецким фашистам, и даже не гнушались пролить кровь своих соседей по дому, по улице».

Альфред Рубикс хорошо знаком и мне. Он когда-то был простым технологом на нашем Рижском электромашиностроительном заводе. А потом, когда был и мэром, и первым секретарём компартии Латвии, часто бывал у нас на заводе. Он первым из всех руководителей страны дал бой **Горбачеву** на последнем съезде партии, открыто предложил ему уйти с поста.

Многочисленные хулители бывшего мэра забывают, что в период всевластия КПСС **Рубикс** даже не был членом бюро ЦК Латвии, а тем более – КПСС. То есть, он никак не мог сравниться в своём влиянии на ход событий, допустим, с секретарём ЦК по идеологии.

А им был первый председатель Верховного Совета Латвии, а затем – и Сейма, **А. Горбунов**.

Деятельность **А. Рубикса** на посту мэра Риги характеризуется резким расширением жилищного строительства, реставрацией старой Риги, реорганизацией транспортной сети и многим прочим, в пользу города и его жителей.

Именно **Рубикс** был одним из инициаторов взимания платы с предприятий и учреждений города за привлечение рабочей силы со стороны. А это уж никак не вписывается в его, раздутый противниками имидж пособника «русификаторов и колонизаторов».

Сообщения прессы о коррупции бывшего мэра, равно как и о припрятанном золоте партии, противоречат тому факту, что деньги

на защиту **Альфреда Рубикса** собирали пикетчики, постоянно стоявшие в течение нескольких лет у здания Верховного суда Латвии.

Оппоненты **Альфреда Рубикса** изображают его неким апологетом застоя. А между тем именно он разработал концепцию подлинного самоуправления города. Это уже после него демократический парламент обобрал Ригу до нитки и присвоил себе право распускать любые органы городского самоуправления.

Это **Альфред Рубикс**, будущий постоянный житель рижского централа, ещё до образования НФЛ поднял вопрос о партийных привилегиях, чем заслужил ненависть тогдашнего партийного руководства.

По-настоящему отвечать за грехи партии **Рубикс** может лишь с апреля 1990 года, когда преданные и проданные своими лидерами коммунисты, проигравшие выборы во все уровни власти, избрали его своим первым секретарём.

Хотя **Альфред Рубикс** и стал объектом изощрённой травли, тем не менее он трижды избирался рижанами народным депутатом всех уровней. А потом, уже будучи многолетним узником СИЗО, – и депутатом Сейма.

Он и сейчас ведёт борьбу за свой народ. Его нельзя сломать. После освобождения из тюрьмы **Рубикс** вел активную работу. В июне 2009 года был избран депутатом Европейского парламента от Объединения «**Центр согласия**».

Рижский ОМОН (отряд милиции особого назначения).

Знаменитей его в истории милиции нашей страны нет и, пожалуй, не будет. Он был создан в 1989 году, чтобы обеспечить безопасность граждан, бороться с особо опасными преступниками, и был укомплектован настоящими профессионалами.

В 1990 году мне пришлось лежать в стоматологическом отделении рижского военного госпиталя. В мою палату попал на излечение командир одного из взводов этого рижского ОМОНА. У этого старшего лейтенанта милиции были небольшое сотрясение мозга, шатание двух передних зубов и ушибы тела. Недалеко от дома старшего лейтенанта, в Иманте, его повстречала компания из восьми подвыпивших парней, явно латышской националистической организации, так что омовцу пришлось вступить с ними в настоящий бой. После этого двое из нападавших надолго попали на больничную койку, четверо получили хорошие ушибы, а двое, видя такое, сбежали.

До осени 1991 года ОМОН твёрдо стоял на страже выполнения существующих законов, наводил порядок по всей Латвии, ловил бандитов и рэкетиров. Приезд его бойцов в любой небольшой городок республики по просьбе властей этого городка, потрясал до основ воровские и бандитские элементы. Всех негодяев быстро находили, изолировали и примерно наказывали.

В мае 1990 года рижский ОМОН защитил парламент Латвии, встав перед разъярённой толпой, которая не желала жить в независимой республике. Люди понимали, какие последствия им может принести эта так называемая «независимость», – позже худшие их опасения и оправдались. Одна треть населения страны сделалась в одночасье никем, изгоями в этом новом обществе, негражданами.

Начиная с сентября 1990 года в средствах массовой информации была развёрнута грязная кампания по дискредитации ОМОНа, порочащая честь и достоинство тех людей, кто, рискуя собой, нес нелёгкую службу во имя безопасности граждан. Многие газеты, а также радио и телевидение вещали тогда о «черных» беретах как о людях отсталых и психически больных, вооруженных до зубов и беспредельно обезумевших. Они сравнивали бойцов ОМОНа с анархистами банды батьки Махно.

Но это всё не так. Вот посмотрите: с ноября 1990 года, когда ещё не произошло свержение Советской власти, фашистские молодчики и примкнувшие к ним обыватели вздумали в Юрмале выкинуть из здания имущество райкома партии и других советских организаций.

Эта нечистая сила предстала в образе судебного исполнителя, заместителей председателя горисполкома **Г. Гринберга** и **И. Пурвиньша**, У. Шенберга, старшего участкового инспектора Козырского и дюжих молодцов из муниципальной полиции.

До этого Госарбитраж признал права упомянутых организаций на данное здание. Но националисты решили вернуть его появившемуся из-за границы хозяину. Так как двери были закрыты на замок, в ход пошла метровая фомка, полетели щепки... К этому шабашу присоединилась и чертова дюжина работников и работниц горисполкома. Они переписывали выносимую мебель, упаковывали мелкое имущество, опечатывали шкафы. Эта многотрудная работа сопровождалась заклинаниями.

-Пятьдесят лет мучились при этой Советской власти, хватит! – шипела молодая, пышущая здоровьем сотрудница исполкома.

В тон ей злорадствовали остальные участники шабаша. Мистический эффект усиливали заявившиеся в общей компании

телевизионщики. Они мотали своими камерами, словно вороны клювами, почуяв хорошую добычу. На происходящее философски взирал с портрета Президент СССР **М. Горбачев**.

Когда дьявольская оргия подошла к концу, и грузчики удовлетворённо вытирали пот со лба, а довольные блюстители беззакония потирали руки и от радости свершенного улыбались, оказалось, что радость эта преждевременна. Нашлась и на них управа. И появилась она в лице бойцов рижского ОМОНа. Они мягко, но настойчиво порекомендовали занести мебель обратно на третий этаж. Их пожелание было выполнено, причем имущество грузчики занесли быстрее, чем вынесли.

Чуть позже, 19 ноября 1990 года, мы из средств массовой информации узнали, что в период с 16 по 19 ноября Рига имела все шансы стать вторым Бейрутом. Дело в том, что именно на эти даты планировался штурм базы ОМОНа. В операции должны были участвовать четыре бронетранспортёра, сохранные, оказывается, на складах МВД и специально к этому случаю расконсервированные. А также 100-150 бойцов-националистов, набранных в Управлении уголовного розыска. Частично эта информация поступала из сельских районов, где полным ходом шла запись наёмников.

Но меры, принятые руководством ОМОНа по усилению своей базы, показались для националистов достаточно убедительными, чтобы отменить операцию. По сведениям, которыми располагал ОМОН, после этого националисты решили сделать ставку на мероприятия в другом стиле.

А именно: были взяты на прослушивание все телефоны. Радиотранслятор, принадлежащий ОМОНу и размещённый вместе с ретрансляторами МВД на крыше одного из высотных зданий Риги, был отключен. За базой и квартирами омовцев установили постоянное наружное наблюдение. Суть нового плана состояла в том, чтобы перехватить *«врагов латышского народа»* поодиночке и вне отряда. Однако, судя по информации, исходящей от руководства ОМОНа, меры предосторожности были приняты, и все попытки похищения бойцов ОМОНа пресекались самым решительным образом.

После объявления в 1991 году независимости Латвии рижский ОМОН перешел в подчинение России и имел статус воинской части, так что сбор информации, запись переговоров, выведение из строя военных систем связи, а также возможное нападение на базу ОМОНа теперь можно было расценивать, как нападение на Вооруженные Силы России.

Но вот наступило и 20 января 1991-го. Захваченная перед этим группа латышских боевиков после допроса на базе ОМОНа была перевезена для дальнейшего доследования в здание прокуратуры. В этот день прибывшие сюда на смену наряда омовцы ещё во время движения получили по рации информацию о возможном нападении на них, после чего вызвали подкрепление. Тревожный сигнал подтвердился. При подъезде к гостинице «**Ридзене**» они были обстреляны. Вскоре выстрелы прозвучали и со стороны Бастионной горки, а также из здания МВД республики. Так начался этот ночной бой, который транслировался по телевидению «почему-то» точно знающими время его начала телевизионщиками. Все прильнувшие к экранам телевизоров думали, что близка гибель этих бойцов ОМОНа, но те сделали невозможное. Они выскочили из двух своих машин и штурмом взяли здание МВД республики, пленили около тридцати милиционеров-националистов вместе с заместителем министра МВД, генералом **Зеноном Индриковым**. А потом, когда подошла помощь, покинули это здание и вернулись на свою базу.

На базе обстановка с тех пор стала совсем не мирная. Но омовцы держались, уверенные в том, что расследование этого ночного боя поставит все точки над «**i**».

В этой постоянной травле омовцев властями независимой Латвии огромную поддержку воинам оказывали жители Риги. Они несли деньги, продукты, вещи. Делегации с производственных объединений ВЭФа, РЭЗа, других предприятий, НИИ, учебных заведений, даже детских домов и детских садиков побывали на базе ОМОНа. Вся русскоязычная Рига была за них.

Приехал из Ленинграда посмотреть на рижский ОМОН и известный тележурналист **А. Невзоров**, чтобы потом рассказать и показать, что происходит в Риге. Но и он подвергся нападению и даже чуть не погиб при обстреле машины, в которой передвигался вместе с омоновцами.

Я помню, как на последнем разрешенном Дне Победы командир рижского ОМОНа **Чеслав Млынник** был завален цветами – в знак благодарности русских рижан.

Они ушли из Риги красиво, с честью и достоинством. Множество людей провожали их колонну со слезами на глазах, бросали им цветы. Омоновцы плакали, сидя на броне бронетранспортёров, и говорили людям: «Мы вернёмся, родные, ждите нас, освободим вас».

Рижский ОМОН стал тюменским. Но и там его бойцов стремились отловить националисты Латвии. Они с помощью предательства в среде российского МВД захватили заместителя начальника рижского ОМОНа, капитана **Сергея Парфёнова**.

Вот как рассказывает сам Сергей Парфёнов о своём аресте: *«Я долго буду помнить этот день 8 октября 1991 года. Накануне наша группа возвратилась из рейда по Оби. Работёнки хватало. Там полный беспредел местных авторитетов. Тот рейд оказался для меня последним. Вечером я по рации был вызван в кабинет Сургутского МВД. Такого коварства не ожидал: брали подло, сзади. Завернули руки и защелкнули наручники. Не снимали наручники и в самолёте. Под дулом автомата и пистолета прошел весь полёт. И вот Рига. «Одиночка» в рижском центре. Потом этот процесс».*

Каждый день в течение всего процесса благодарные жители Риги приносили к зданию суда цветы и кидали Парфёнову, когда его выводили из машины и вели на судебное заседание.

Двадцать два месяца провёл он в заточении. Россия, русскоязычные жители Риги – все мы боролись за его освобождение. И добились этого.

А жизнь продолжается.

Сопrotивление

Я стал мигрантом, так как был не латышом, а «оттуда, из Калининграда». К тому же – и оккупантом, ввиду того, что являюсь офицером и служил когда-то в Советской Армии.

Всё это началось в годы расцвета горбачевской перестройки, в 1990-1991 годах. На нас, воинов Советской Армии, ветеранов войны и армии, жителей военных городков, всех русскоязычных жителей латвийской столицы обрушился шквал массового издевательства всех средств массовой информации: телевидения, радио, газет, особенно «Атмоды» и «СМ-сегодня». К этому надо добавить расклеенные повсюду плакаты и листовки фашистского содержания.

На заборах, стенах домов, в местах для объявлений было различными цветами написано «Оккупант», «Мигрант», «Русские – предатели, захватчики,

убирайтесь в свою немытую Россию». Латышские молодчики останавливали на улицах одиноких солдат и офицеров, издевались над ними, угрожали, а порой и били.

Русская речь была непопулярна в транспорте, в общественных местах. Замазывались краской русские названия улиц, площадей.

Всё было против меня и таких, как я. Всё было против нас. Но мы жили, работали, верили: всё это временно, всё это пройдёт, успокоится, люди одумаются. Мы верили в себя, в свои силы, в Россию. И у нас был **Альфред Рубикс**.

Народ боролся за свои права, против повышения цен, за свою жизнь.

10 января 1991 года многонациональное собрание пенсионеров, рабочих и служащих Риги заставило выйти из величественного здания Совета Министров Латвии **И. Годманиса**, возглавлявшего Совет министров, и объявить, что намеченное повышение цен на рыбу и рыбную продукцию не состоится. Не выйди он, не скажи это, Совет Министров был бы взят штурмом разъярённой толпой – вернее, уважающих себя людей, тогда умевших ещё постоять за себя.

Люди уже взбирались на подоконники первого этажа здания, намереваясь ворваться внутрь и наказать тех, кто повышает цены.

По поводу повышения цен на жизненно важные продукты питания, удорожания жизни простых людей уместно вспомнить стихотворение нашего рижского поэта **Феликса Каца**.

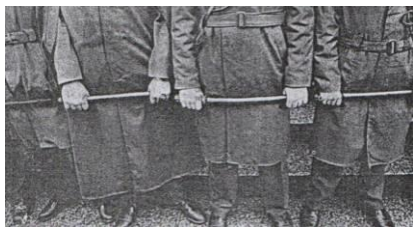

С подмостков жизни, как со сцены,
Судьба-злодейка скалит пасть –
Сегодня подскочили цены
В два раза, в три, в четыре, в пять.

Совмин, не ойкнув и не охнув,
Ступил на свой крутой маршрут –
Авось мигранты передохнут
И оккупанты перемрут.

Сменив литавры на сурдинку,
Искусно маскируя ложь,
Под видом перехода к рынку
Ведут в республике грабёж.

Спешит, не разбирая броду,
Народофронтотская власть...
Глотайте воздух, пейте воду,
Пока цена не поднялась.

Рига. Январь 1991 года

Потом было 20 января. На экранах телевизоров будто идёт боевик. Дикторы, захлёбываясь, читают текст. В прямом эфире мы видим, как кто-то стреляет трассирующими пулями по машинам рижского ОМОНа, как несутся такие трассеры со стороны Бастионной горки, и омовцы вот-вот будут окружены, взяты, уничтожены. Но умиление дикторов со временем проходит. А бой идёт и идёт. Наконец, стихает, – но тут выясняется, что пятеро бойцов рижского ОМОНа, видя безвыходность своего положения, делают то, чего никто не ожидал: штурмом берут здание МВД республики. При этом обезоруживают и захватывают в плен несколько десятков

его охранников, – тех, кто открыл огонь по их машинам. А вместе с ними – и заместителя министра внутренних дел, генерала, который руководил этим нападением.

Тут и началось. Появляются баррикады, надолбы, колючая проволока, брёвна в центре Риги.

Машины, ополченцы, костры у мостов и перекрёстков, пьяные защитники и всеобщий психоз.

Русскоязычная Рига стремится не выходить из домов, меньше говорить не по-латышски.

Всё было натянуто, как струна. Но с нами по-прежнему была ещё наша армия, рижский ОМОН и наш **Альфред Рубикс**. Противостояние возрастало.

23 февраля 1991 года город сотрясла мощнейшая демонстрация. Это было шествие всех тех, кто воевал и кто освобождал Ригу; кто служил в армии; кто приехал сюда отстаивать столицу и работать на ее предприятиях. Огромная стотысячная колонна потянулась от парка Коммунаров, прошла по улице Меркеля до вокзала, там – к памятнику Красных латышских стрелков, а потом – через мост над Даугавой к памятнику освободителям Риги.

Мы ещё живы, не быть геноциду, мы ещё все равны!

И вновь, это уже в последний раз, 9 мая 1991 года, здесь, в Риге, народ празднует последний разрешенный День Победы. Рига в этот день вся в красных знамёнах, в цветах и с песнями. Кажется, не быть фашизму, всё так же будут мир, согласие, работа, дружба.

Но всё это так хрупко, недолговечно. Мир взрывается там, в Москве. И август, черный август, обрекает одну половину жителей Латвии на страдания и позор.

Вместо лозунга «*Латвия – наш общий дом*» появляется другой: «*Латвия – для латышей*».

Национализм, фашизм поднимает голову.

И началось. Всё недозволенное запрещается, разгоняются партии, общественные организации, закрываются клубы, дворцы культуры, не выпускаются многие газеты.

От этого люди подавлены, буквально раздавлены морально.

Август, сентябрь, октябрь, ноябрь, декабрь – страшные времена людской безысходности, неразберихи и смятения.

В этом разброде, в этих тотальных запретах только ветераны войны и армии, русские и латыши, потерявшие Отечество, а с ним и право на уважение и почет, обреченные на позор и нищету, 21 декабря 1991 года собрались в зале училища имени маршала Бирюзова и создали ***Союз защиты прав ветеранов***. Около полутора тысяч делегатов-ветеранов избрали руководящий орган – Совет, а председателем его стал **Альберт Николаевич Лебедев**.

Созданный ветеранский союз был предназначен морально и социально, а также юридически поддерживать и защищать своих членов. И ещё – проводить работу в рамках законов Латвийской республики, взаимодействовать с органами власти, другими общественными организациями и движениями, имеющими с союзом общие цели. Одним словом –

защищать пенсионеров и ветеранов от наступившей «независимости».

Это была первая в Латвии организация, которая в условиях крутого национализма подняла голос в защиту обворованного и униженного населения.

Я, будучи председателем ветеранской организации завода РЭЗ, был избран в состав Совета этого союза.

Мы начали создавать первичные организации на предприятиях и в учреждениях, где работали ветераны войны и военные пенсионеры. Люди вступали в наш союз, так как боялись жить в одиночестве. Они искали защиту, понимая, что никто, кроме них самих и таких же, как они, их уже не защитит.

В феврале – марте 1992 года в Риге прошли районные конференции, на которых были созданы районные организации и выбраны районные советы. И вот председателем районного совета **Союза защиты прав ветеранов** Зиемельского, бывшего Октябрьского, самого промышленного района Риги, был избран я.

Жизнь брала своё. Она бросала в нищету людей, отнимала у них право на труд, отдых, лечение. Военным пенсионерам не пересчитывались и задерживались на несколько месяцев выплаты пенсий. А цены росли, и люди начинали голодать.

Появились пикеты голодных людей у здания Совета Министров, у Верховного суда. Пикетчики требовали снижения цен, отмену драконовских налогов, защиту своих человеческих прав, а также боролись за освобождение бывшего мэра Риги **Рубикса** и омовца **Парфёнова**.

Ежедневно по субботам с часу до двух дня люди стояли у здания Верховного суда с самодельными плакатами, где были требования вернуть работу, дешевую пищу, родной язык, освободить политических заключенных. Они стояли на этом людном месте под

злобные выкрики одних и при поддержке других. Это была работа нашего *Союза защиты прав ветеранов Латвии*. Наши люди выдерживали этот ожесточенный натиск латышских националистов.

Наша штаб-квартира, расположенная в центре Риги, у Пороховой башни, на улице Торню, 4, работала практически круглосуточно. Там у нас было организовано дежурство, и для него каждый район должен был один день в неделю выделять людей.

В штаб-квартиру постоянно приходили, чтобы узнать новости, записаться, стать членами нашей организации. Здесь также делились своими скудными средствами для помощи совсем неимущим и политическим заключенным. Например, шел сбор денег на оплату адвокатов **А. Рубикса**.

На предприятиях и в домоуправлениях мы проводили собрания, встречи, приглашали туда популярных политических деятелей, депутатов.

Мне лично приходилось очень много выступать, разъяснять, для чего создан Союз ветеранов войны и армии, помогать людям не растеряться и организовать в этой страшной новой жизни.

Но постепенно наши ветеранские организации на предприятиях становились всё малочисленней. Пенсионеров армии первыми начали увольнять с заводов, ведь они служили в оккупационной армии, не знали и не хотели учить государственный язык.

По языку нас разделили на три категории. Знания первого уровня достаточно было рабочим, дворникам и посудомойкам; второго – инженерам, служащим, врачам, педагогам и всем тем, кто хоть чуть-чуть возвышается над людьми первой категории. Ну а третий, высший уровень – для руководителей. Оказалось, что он и для меня – я же работал заместителем главного инженера крупнейшего производственного объединения Риги – Рижского электромашиностроительного завода.

На предприятиях, учреждениях, заводах организовывались курсы по изучению латышского языка. Все на них учились, но многие не могли сдать экзамен. Такие не аттестовались, так как были мигрантами, оккупантами, да ещё к тому же плохо знали историю Латвии, её новый Гимн «**Боже, храни Латвию**». Трудно выучить язык, когда его не применяешь в повседневной жизни и постоянно вращаешься в русскоязычной среде. К тому же и вся техническая документация – на русском, да и обычная – тоже.

Надо сказать, что я был председателем ветеранского совета Зиёмельского района – по месту, где работал, а вот там, где я жил, нашей организации не было.

Мой дом находился в Пурвциемсе, расположенном в Видземском предместье, бывшем Пролетарском районе. Это за Домом мебели, в огромном жилом массиве, построенном нашими военными строителями и состоявшем из 23 домов, в каждом – 144 квартиры. В основном здесь жили семьи военнослужащих.

Как-то на одном из заседаний нашего республиканского совета я спросил своего коллегу, председателя совета Видземского предместья: «*Почему в моём микрорайоне нет нашей первичной ветеранской организации?*» Он ответил, что микрорайон стоит в стороне от центра района и там нет активных людей. Тогда я решил сам создать здесь нашу первичку. Пошел к домоуправу и попросил выделить для ветеранов пустующее помещение бывшего видеосалона, чтобы провести в нём встречу жителей нашего микрорайона. И даже пригласил его ответить на интересующие жильцов вопросы. Он согласился.

В моём подъезде жила активнейшая женщина, **Татьяна Викторовна З.**, жена майора, мать троих детей. Вместе мы напечатали и написали десятка два объявлений. Потом расклеили их на дверях подъездов и стали ждать в назначенное нами время людей.

И этот вечер наступил. Пришло очень много жителей микрорайона, даже мест не хватило. На этом первом собрании мне, его ведущему, пришлось буквально выдержать бой, отвечая за все преступления власти. Но всё прошло нормально. Люди организовались, и был создан домовый комитет всего микрорайона. А председателем его стала **Татьяна Викторовна**.

Работа пошла. Каждый понедельник, по вечерам к нам приходили люди, а мы приглашали для выступлений наших рижских знаменитостей.

Здесь были **О. Капранов** – председатель ассоциации россиян в Латвии, **А. Кандаловский** – председатель Координационного совета Офицерских собраний, **И. Лопатин** – сопредседатель Интерфронта, **В. Шекуров** – представитель газеты «За Родину», **Сергей Игнатьевич Маринкевич**, а также многие депутаты и другие известные личности.

Приходило к нам по двести, триста, пятьсот человек. Бывало, когда за неуплату город отключал в нашем помещении свет, приходилось вести собрание при керосиновых лампах, свечах и фонариках. А частенько мест в зале не хватало, и тогда мы проводили встречи на улице.

В это время, то есть в начале зимы, власти предприняли попытку выселить жителей дома, заселённого военными моряками, в Болдерае. Но люди там бросились защищать себя сами – и защитили.

Чтобы и нам тоже, если наступят такие времена, как-то защититься, домовый совет провёл работу по выбору в каждом подъезде и доме старших, и в каждом доме была создана группа быстрого реагирования, по-другому – отпора.

Надо бы рассказать побольше о моей помощнице, **Татьяне Викторовне**. Она участвовала во всех пикетах, водила на них своих детей. Была даже в том нашумевшем пикете, который состоялся по случаю приезда в Латвию господина Фолла из комиссии ООН по правам человека, у здания Верховного Совета Латвии. Те, кто был тогда в этом пикете, помнят, что председатель Верховного Совета **А. Горбунов** поинтересовался у своих помощников, из-за чего такой шум под окнами, и послал одного из них разобраться.

А тот пригласил желающих пройти к председателю Верховного Совета. Так вот, **Татьяна Викторовна** не побоялась, встретила с этим А. Горбуновым, высказала ему лично свое недовольство ущемлением прав военнослужащих, а также изложила требования по поводу своих прав и прав своих детей. После этого визита она очень надеялась, что встреча не напрасна, что председатель Верховного Совета теперь пресечет эти безобразия. Но ничего такого не произошло.

Он, этот **А. Горбунов**, через три дня, будучи во Франции, выступил на сессии Евросовета, где сказал, что в Латвии с правами человека всё нормально, жалоб на их ущемление ему лично не поступало, и никто к нему не обращался. Это был удар по нашей **Татьяне Викторовне**. Такой подлости она от этого холёного, улыбающегося руководителя Латвии не ожидала. Да и мы – тоже.

Татьяна Викторовна при домовом комитете создала детско-подростковый клуб и назвала его красивым словом «**Зодиак**». Туда приходило много ребят и девочек. Они сами оформили наше помещение, разрисовали стены прекрасными рисунками, а мы установили бильярдный и теннисный столы. В общем, дети наших домов были как-то организованы и находились под контролем, им уделялось внимание.

Домовым советом была создана секция по порядку в нашем городке, в домах и подъездах. Ею руководил замечательный человек, настоящий патриот **Вано Сергеевич**. Он взял под контроль работу дворников и других обслуживающих микрорайон служб, а также отвечал за быстрый сбор наших боевых групп для отпора земессаргам при нападении на наших жителей или при принудительном выселении кого-то из домов.

«Еще шаг — и беспристрастный регистратор примет решение: будет ли это расклевывание супружеской чашки, чувствовать себя относительно спойной или придется думать на старости лет о переносе места жительства, а то и пополнить ряды тех, кто зимой и летом, в любую погоду вынужден гласно отстаивать свои гражданские права.»

Ветеранской группой руководил Сергей Петрович, а его помощником и одновременно казначеем был избран **Дмитрий Михайлович Д.** Эта группа была очень активна. Она участвовала во всех пикетах, судилась с департаментом по гражданству и иммиграции по поводу его незаконных решений.

Мы, как могли, помогали нашим людям. На заседаниях, собраниях принимали обращения и протесты против ущемления прав всего русскоязычного населения, против драконовского регистра по разделению жителей Латвии на группы.

Мы предупреждали департамент по гражданству и иммиграции, а также работников их регистрационного пункта о том, что по улице Космонавтов, 9 требуется прекратить беззакония. Нельзя делить людей на категории, регистрировать нас, жителей Пурвциемса как неграждан. На этом пункте уже образовались очереди из граждан и неграждан.

Из-за этого разделения некоторые даже кончают жизнь самоубийством, вешаются и стреляются.

Домовые советы и комитеты создавались и в других районах Риги. Мне пришлось участвовать в их образовании в Кенгараксе, Иманте, Саркандaugаве. Потом прошла конференция представителей домовых советов. С докладом выступал я, с содокладом — **Татьяна Викторовна.** На этой конференции был создан Координационный совет домовых комитетов, и я был избран его председателем. Мы надеялись, что это движение охватит в дальнейшем весь город, что в домовых комитетах пойдёт работа по защите всех бесправных жителей Риги.

Один из наших домовых комитетов разработал даже устав товарищества. Это было сделано для того, чтобы, если с уходом нашей армии не станет многих ЖЭКов и ЖЭРов, домоуправлений,

забрать их функции себе, организовывать контроль за чистотой и порядком, а также производить оплату за бытовые услуги.

Как члену республиканского ветеранского совета мне пришлось встретиться с руководителем делегации Верховного Совета российского парламента по вопросам обороны С. Степашиным. Эта делегация приехала в Ригу посмотреть, как идут дела в армии, как живут обитатели оставшихся военных городков, а также ветераны войны и Вооруженных Сил. Приехавших повезли по объектам: в 12 часов дня они были на военном складе, что в посёлке Гаркалне под Ригой. Там им показали, как офицеры и женщины грузят в вагоны боеприпасы; в 3 часа дня была встреча с офицерами и жителями военного городка, что при училище имени Алксниса, где членов этой комиссии чуть не побили. И после, в Риге, в штабе наших войск у них была встреча с нами, офицерами штаба и группой ветеранов.

Там мы высказали им всё, что здесь думают о руководстве армии, правительстве России и об отдельных личностях. О тех, кто бросил здесь армию и нас, ветеранов, на съедение фашистам.

Выслушав гневные выступления офицеров и ветеранов, С. Степашин сказал примерно так: *«Я русский офицер, я понимаю вас, я обещаю, что сделаю всё, чтобы облегчить вашу судьбу»*.

И на том ему от нас большое спасибо.

Потом, впервые в истории нашей армии, нами, **Союзом защиты прав ветеранов Латвии** совместно с координационным советом офицерских собраний в Риге был организован пикет у штаба Северо-Западной группы войск. Мотивом стало наглядное, очевидное воровство некоторых генералов. Их фамилии были начертаны на плакатах. Офицеры и ветераны были также обеспокоены своей судьбой после ухода армии из Латвии.

Штаб был окружен плотным кольцом пикетчиков. Здесь были офицеры в форме, ветераны войны и Вооруженных Сил, у которых на груди блестили ордена и медали, полученные ими в борьбе с фашизмом. Они молча стояли, сжимали в руках самодельные плакаты с требованиями о помощи и защите.

НА СНИМКЕ: командующий СЗГВ генерал-полковник Майоров (в центре) после встречи с ветеранами.
Фото М. Глейзера.

На второй день после пикетирования в Ригу прибыл заместитель министра обороны России, герой Афганистана, генерал **Борис Громов**. Мне посчастливилось стать участником встречи с ним в помещении нашей штаб-квартиры, что на улице Торню, 4. Впечатление у меня осталось нехорошее. Громов был надменен и, по-моему, не очень-то уважал нас, ветеранов войны и армии. Он ничего не мог сделать для нас, а только пообещал, что доведёт наши

требования до министра обороны.

А наша армия исчезала на глазах. В частях уже не было солдат: их сюда не пропускали латвийские власти. В воинских караулах по охране военного имущества стояли офицеры. Пустели военные городки.

Там оставались только те, кому некуда было уезжать, кого куда не брали. По поводу сложившейся ситуации можно привести слова командующего Северо-Западной группой войск, генерала Л. Майорова, сказанные корреспонденту газеты «СМ-сегодня»: *«У нас остались только честь и знамёна»*.

В мае 1992 года мне пришлось побывать на одном утреннике, посвященном выпуску последних курсантов училища имени Бирюзова. Ведущая этой встречи-концерта обратилась к будущим офицерам, а их всего-то было около сотни, со словами благодарности за то, что они остались служить в Российской армии, что в те майские дни 1990 года были верны советскому народу и присяге, не предали Отчизну. Это они бросились штурмовать здание Верховного Совета Латвии, потому что Верховный Совет пошел против своего народа, Советской армии, назвав её оккупационной. Но они не захватили это здание, была дана команда **«отставить»**.

- Сейчас, – говорила ведущая, – все сожалеют, что захват был приостановлен, так как этот Верховный Совет впоследствии принимал столько античеловеческих законов, что дальше некуда, что встал вопрос о депортации бывших военных.

Никто не предполагал, что верховная и местная власть так быстро может добраться до нас. Всё, что задумали когда-то эти оголтелые теоретики-националисты, оглашалось в местной латышской печати. В частности, в газете «Балтийское время» было сказано: *«С одной стороны, надо входить в военные городки, а с другой, вытягивать колонны всех, кто живёт в этих городках, по направлению железнодорожных станций».* И кое-где это уже претворялось в жизнь.

Нам, простым жителям Латвии, жизнь всё время преподносила всё новые и новые сюрпризы. Например, появились какие-то визы. Чтобы твой родственник приехал к тебе, надо отстоять огромную очередь, заплатить доллары, при этом получить массу оскорблений, говорить с чиновницей на латышском языке и даже постараться написать заявление на нём. И все эти мучения на тебя обрушиваются не в один день, а постоянно.

Нам с женой поставили квадратный штамп в паспорте. Регистраторша установила, определила, узаконила, что мы будем являться постоянными жителями Латвии, но не гражданами. Те – господа и не посторонние, а мы – так, «второй сорт».

Я потянул жену на эту регистрационную процедуру в конце августа 1992 года. Те, кто пошел позже, хотя и живут здесь, в Латвии, дольше меня, и давно уже гражданские люди, получили, да что там – «получили», им просто вlepили позорный кругляк: принадлежность человека к людям самого низшего, третьего сорта.

Рига, ул. Бривибас, 310. Это - адрес унижения, где очередь невиданных размеров толкается за визами, за регистрацией перед дверьми всесильного чиновника.

НА СНИМКЕ: "страж порядка" не разрешает фотографировать. Но такое надо показывать.

Так вот, нашим хорошим знакомым, у которых в паспорте оказался такой позорный штамп, необходимо было вызвать на лето к себе дочь с зятем и внучкой. А им вызов делать не положено. И за это взялась моя жена, у неё же был статус постоянного жителя Латвии, да и времени свободного хватало. Она третий месяц находилась в вынужденном отпуске, ей платили на заводе ВЭФ установленный законом мизер.

Она с утра ушла на пункт выдачи виз, это на улицу Бривибас, 310, отстояла очередь в сорок человек, подала подготовленные бланки. А ей говорят: **«Перепишите бланки снова, так как ваша улица теперь не Казакова, а Илукстес»**. Она сделала это, и тогда её направляют за справкой из домоуправления формы 22-Ж, где должно быть указано, какова площадь квартиры, сможет ли она устроить в ней четырёх человек. После этого её послали и за справкой от завода ВЭФ, где должно быть указано, сколько она зарабатывает и сможет ли содержать, прокормить своих приглашенных в течение двух-трёх месяцев. А потом её ещё заставили заплатить за каждого приглашенного человека по десять долларов. Вот так-то!

Мне в мае тоже пришлось пересекать границу в районе пограничного пункта Мейтене. Вагон был пуст, в нём ехали только пять-шесть человек. Сначала прошли два пограничника Латвии. Они проверили паспорта. Ну, а затем в купе ворвалась таможенная мадам – инспектор. Она поинтересовалась, что я везу. Я поднял полку и показал ей свою сумку.

-А что в ней?

-Буханка минского хлеба.

Она с удивлением посмотрела на меня, полезла в сумку и вынула оттуда пакет с белорусским караваем и батоном.

- А это что у вас? – она достаёт ещё какой-то свёрток.

Я наобум говорю:

- Банка консервов, – развёртываю его, и вижу, что это две маленькие баночки горчицы.

- Горчица! – восклицаю я, и показываю эти баночки ей.

Ей на глаза в моей сумке попадает какой-то серебристый пакет. Это невестка попросила передать моей жене особый чай.

- Что такое? – грозно спрашивает таможенница.

- Кофе, – невпопад отвечаю я, но потом опоминаюсь и кричу, видя на пакете написанное:

- «Тея» – то есть чай.

Мадам в сердцах оттого, что ничего запретного не нашла, раздраженно говорит:

- Тьфу ты, – и уходит. А я не понимаю, что же она хотела найти в моей маленькой сумочке.

Вновь принятое совсем недавно постановление Верховного Совета Латвии о новом визовом режиме бросило в наш лагерь обездоленных и униженных большое количество новых людей.

В нашем доме, это через два подъезда от моего, жила одна семья. Она – латышка – гражданка, а он – негражданин, человек с круглой печатью в паспорте. Он имел *«несчастье»* быть когда-то майором ставшей теперь оккупационной армии. Они держали двух огромных овчарок и жили тем, что выращивали и продавали щенков, а самих собак предоставляли полиции для ночной охраны магазинов.

В один из апрельских дней 1993 года встречаю я как-то её, нашу собачницу, очень взволнованную, у нашей штаб-квартиры на улице Торню, 4. Она спрашивает:

- Где тут у вас комитет по правам человека?

- Там. Но только у его председателя, нашего депутата Богданова, очень много народа. А что случилось?

- Да вот, гады-полицайи задержали мужа на границе, ссадили с поезда, требуют за въезд к себе, где он живёт и прописан, 20 долларов. И всё из-за этого кругляка в паспорте. Иду узнать, как подать в суд на этот департамент по гражданству и иммиграции.

Я пожелал ей удачи в таком благородном деле.

На следующий день, при встрече во дворе во время выгула овчарок, я узнал, что муж возвратился, заплатив 20 долларов, а она с помощью адвоката В. Богданова подаёт в суд на этот вражеский департамент. Хочу добавить, что эта женщина потом стала наиактивнейшей деятельницей нашего движения в борьбе с незаконием, за права человека.

Мы тесно сотрудничали с Ассоциацией россиян Латвии. Эта организация после нашей ветеранской была наиболее активной. Председателем её был **Олег** Капранов, член нашего ветеранского совета. Ассоциация россиян Латвии боролась за одинаковые права всех русскоязычных людей, а также помогала получить российское гражданство.

Нашими депутатами в латвийском парламенте были члены фракции **«Равноправие»**. Там находились несгибаемые наши бойцы, которые противостояли всем тем, кто разрабатывал и принимал эти античеловеческие законы. Это Сергей Диманис, Татьяна Жданок, Владимир Богданов, Матвеев, Морозли и другие.

Фракция «**Равноправие**» призвала всех начать сбор подписей, чтобы в будущих первых выборах в Сейм принимали участие все жители Латвии. Для этого нужно было сто тысяч подписей, и мы начали их собирать в своих организациях, в домовых комитетах. Мы ходили по домам, стояли у многолюдных зданий и мест большого скопления людей. Националисты отбирали эти списки, рвали их, но наши патриоты давали им достойный отпор и вновь брались за дело. Если взять отдельных наших активистов, то в пример можно поставить пенсионерку из Саркандaugавы **Марию Максимовну**, которая собрала более 800 подписей. А уже известная вам **Татьяна Викторовна** в субботний день поставила посреди нашего огромного двора стол и за пять часов набрала более полутора тысяч автографов. Но мракобесы не хотели предоставить нам (а это треть населения Латвии) право участвовать в голосовании, ведь голосовать могут только граждане. Небезызвестный депутат **Ю.Добелис** в своей речи с трибуны Верховного Совета 11.09.1992 года громогласно заявил:

- Пока здесь будет армия, никто из незграждан не получит гражданство. И не мечтайте.

Вот такой был расклад. В связи с таким положением многие наши люди пошли судиться с чиновниками департамента по гражданству и иммиграции. Судятся все, и даже бывшие латыши – те, кто выехал из Латвии до 1914 года, и кто после 1940, и даже те, кто имел несчастье родиться вне Латвии.

Судятся и постоянные жители, и те, кому в паспорте грозные регистраторы поставили не ту дату прибытия в страну или неправильно посчитали годы послеармейского проживания, а значит, вклеили позорную круглую печать.

Наш председатель первичной ветеранской организации, что в микрорайоне Пурвциемс, **Сергей Петрович В.** тоже подал в суд на этот департамент, ввиду постановки в его паспорте кругляка. Но первое заседание суда было отложено по болезни всех работников департамента, не явившихся на суд, второе – занездоровилось что-то самой судье, а третье – непонятно почему. Выяснилось – у Сергея Петровича нет какой-то очень важной бумажки в его деле.

Ни одно обращение в суд на департамент не было рассмотрено до конца, хотя этих обращений уже тысячи. Суд бессилён что-то предпринять против этого страшного департамента.

5-6 июня 1993 года состоятся выборы в Сейм Латвии. Теперь уже точно в выборах примут участие только граждане республики, а остальные 800 тысяч её жителей – нет. В этот Сейм будут избраны 100 депутатов. На эти депутатские места имеется 23 зарегистрированных списка от многих партий, фракций и групп.

Мы все с надеждой следим за предвыборной борьбой и желаем победы списка движения «**Равноправие**», где в числе 25 кандидатов есть и **Альфред Рубикс**, сидящий более полутора лет в рижском центре, не судимый и не сломленный, почетный гражданин города Риги.

А это А.Рубикс когда был мэром Риги вручал и поздравлял выпускников училища Алкониша.

Было это было
А сейчас? *

Он – лучший мэр Риги конца восьмидесятых годов, о нём сейчас с огромной благодарностью вспоминают многие жители города. При нём, только при нём, интенсивно отстраивалась Рига, началось строительство рижского метро, в городе были чистота и порядок.

Я знаю многих латышей, которые будут голосовать только за список «**Равноправие**» и только за **Альфреда Рубикса**.

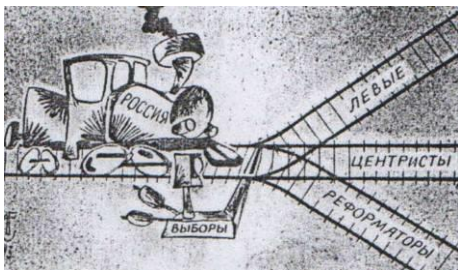
Суд над ним назначен на 14 июня, но его победа на выборах в высший государственный орган Латвии будет главной судьёй над ним, ведь победителей не судят.

О, эти национал-радикалы! Как они обидели своих же.

На заводе, где я работаю, рабочий латыш со слезами на глазах пришел к нам, в нашу заводскую ветеранскую организацию и обратился ко мне:

- Где можно подписаться под воззванием за права человека? Где этот бланк? А то жена, она у меня русская, ругается всюю. Раньше придешь домой подвыпивши, тебя она помоеет, накормит и уложит спать, а теперь я гражданин, а она нет.

- Вот и валяйся на полу пьяный, сраный гражданин, господин, – говорит она. - Дайте мне этот бланк. Где в нём подписаться? Этим самым оправдаться перед ней. Я не из тех, наших, правящих дураков и сумасшедших. Я – человек!

А до выборов в Сейм пробушевал российский референдум. На день этого референдума в Латвии было зарегистрировано около 12 тысяч российских граждан – столько, сколько успели пройти через российское посольство за четыре месяца. Больше пропускная способность малочисленного состава посольства не позволяла.

В голосовании приняли участие совсем немного граждан России, более пяти тысяч человек, потому что до конца не было понятно, где и когда можно проголосовать, кто может принимать в этом участие и так далее.

Люди тысячным потоком шли к училищу имени Алксниса. Только там русские граждане могли это сделать. Негражданам России и Латвии проголосовать было не суждено. Многие возмущались, плакали, но всё было напрасно.

А затем по нам ударили первомайские события в Москве. Как могут власти России бить фронтовиков, просто старых людей, которые вышли на первомайскую демонстрацию!

Бывший воин, матрос, он же бывший бухгалтер нашего объединения «Рижский электромашинстроительный завод» **В.Овсянников** в этот первомайский день возвращался на своей машине домой с огорода. Проехав всю Ригу, он остановился у своего дома, но не вышел из машины, а остался сидеть в ней, так как по радио передавали сообщение о кровавых событиях в Москве. Не выдержало сердце матроса-куниковца, остановилось. За три дня до Дня Победы проводили мы его в последний путь, в его бессмертие, чтобы он больше не видел и не слышал этого позора и бесчестия.

А жизнь... Она так была по бедным, малоимущим, одиноким, по пенсионерам, ветеранам войны и армии. Власти чего только ни придумывали, чтобы не оскудела государственная казна. Ведь им нужны деньги для содержания огромного полицейского, таможенного, регистрационного аппаратов и всего другого прочего.

Правительство вносит в Сейм проект изменений в бюджете, в соответствии с которыми Министерству обороны дополнительно предлагается выделить 1,1 миллиарда латов, МВД — 3 миллиарда, а Министерству образования, науки и культуры — 17 тысяч латов. Рис. С. Тюленева.

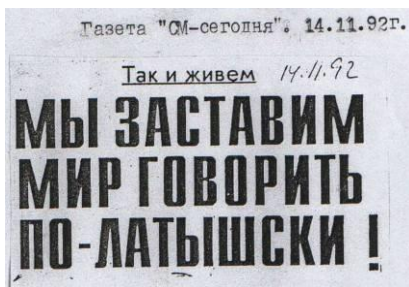

Проанализируем ситуацию с городским транспортом. Совсем недавно купил один билет за четыре копейки — езжай, куда хочешь. Затем придумали билет за шестьдесят копеек, потом дошли до четырёх рублей. При этом в субботу и воскресенье уже пробивай по два билета. Ну и, наконец, весь город разделили на три зоны, и чтобы проехать из одного конца Риги в другой, надо прокомпостировать три талона стоимостью по семь рублей каждый.

Понятно, что сразу появилось много безбилетников. Но возникла и целая армия контролёров. Правда в утренние часы они не осмеливались требовать билеты, потому что (я приведу, что писала газета «СМ-сегодня» 15.08.1992 года): **«Вчера утром, разъярённые пассажиры выбросили из троллейбуса 23-го маршрута пристающего контролёра, который в предрабочее время (когда, как известно, практически никто не пробивает билет) посмел проверить у народа билеты».**

А после того, как рабочий люд проехал, можно было увидеть следующее. Не доезжая до остановки, троллейбус неожиданно останавливается, в салон входят стражи порядка вместе с контролёрами, и у кого нет билетов, выводят на улицу. И того, кто не имеет денег, а это сумма в 100 рублей, сажают в специальный автобус и увозят неизвестно куда. Видно, для принятия самых радикальных мер.

Теперь немного о государственном языке. Всех заставляют говорить только на государственном латышском, хотя в Латвии, как известно, 52% латышей и 48% так называемого русскоязычного населения, а в Риге и того больше, примерно 70%. Сама логика, правила и законы других стран говорят, что должно быть два государственных языка. Но, увы! Действия местных властей не выдерживают никакой критики. По этому поводу газета «СМ-сегодня» как-то писала: **«В Риге закрасиваются синей краской названия улиц, сбили на центральном вокзале надпись «Кассы пригородных поездов». Там же закрасили все надписи на русском языке».**

И в этой же газете, на первой странице напечатана статья одного оголтелого латышского националиста под названием **«Мы заставим мир говорить по-латышски!»**, на что известный журналист данной газеты с горечью написал: **«Я всегда гордился, что я латыш. В Польше меня обозвали расистом. В России – фашистом. Чем гордиться, земляки?».**

Но Рига, красавица Рига говорит, несмотря на все запреты, и на латышском, и на русском языках.

Однако инспектора по проверке знания государственного языка действуют. Вот вам лишь один пример. *«К контролёру пропускного бюро Центральной железнодорожной больницы 71-летней Александре Ивановне Манаковой днём нагрязнул человек в штатском одеянии. Точнее, 20 апреля с.г. в 13.03 (судя по протоколу). И на основании нескольких заданных вопросов сделал вывод: контролёр государственного языка не знает. На бедную пенсионерку был составлен акт и наложен штраф в три тысячи рублей.*

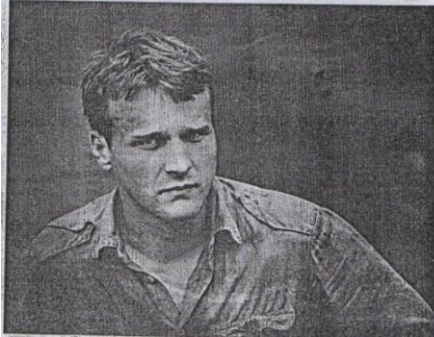
Уже теряющую сознание от расстройства Александру Ивановну он заставляет написать в протоколе «своё последнее слово», то есть объяснение вины перед Родиной: «Латышским языком владею не полностью, учиться уже поздно, мне 71 год».

А сейчас о труде и занятости. Число людей, оказавшихся за воротами предприятий, растёт с каждым днём. С тревогой приходится констатировать тот факт, что среди них немало высококвалифицированных специалистов, истинных профессионалов, главной, если не единственной причиной увольнения которых послужило незнание ими на должностном уровне государственного языка. Пресловутая языковая аттестация, унижительный, оскорбляющий человеческое достоинство экзамен стал мощным, беспощадным рычагом дискриминации инородцев, лишаящим многих из нас одного из основных прав человека – права на труд. Работы нет, нет и пищи. Нет денег не только на еду, но и на лекарства, лечение, тем более на отдых.

Два лица — два поколения... Но тридцатого рабочего места, а молодой человек не общий — будущее, которое не сможет прийти ему на смену. Безработица достигла дней. Возможно, этот мастер (синий жилет) окажется вскоре без привычного заработка.

Фото О. Вьюшина.

Появились попрошайки, нищие, пьяные, бездомные.

Наши ветеранские организации всем, чем могли, помогали бедным, обездоленным, униженным. Мы помогали в этой страшной жизни людям выжить, держаться.

Наш **Союз защиты прав ветеранов** много сил и энергии отдавал защите первого гражданина России в Латвии, помощника командира знаменитого рижского ОМОНа Сергея Парфёнова.

День начала суда над ним превратился в день отдания благодарности рижан рижскому ОМОНу, который защищал всех нас от мракобесия местных националистов.

Рижский ОМОН. Знаменитый рижский ОМОН. Сколько о нём врагами написано лжи и пакости! Как боялись и дрожали от него воры, спекулянты, мафиози, националисты!

Как любили его честные, простые жители Риги, Юрмалы, Венспилса, Сигулды и других городов!

Это они спасли всех нас в январе 1991 года от возможной резни при всплеске национальной вражды в Риге.

Парни, сотня геройских ребят, русских и латышей, по зову чести и совести, верные присяге, данной своему народу, защитили всех нас, русскоязычных.

Добро должно быть с кулаками
И чтобы были спасены
И Конституция страны,
И жизнь её, и честь,
и зная —

Вам поручения даны.
Вы приступили в трудный час
К охране всех российских
зданий.

Я не оправдываю вас –
Вы исполняете Указ,
Вы выполняете приказ
И вам не нужно оправданий.

Так писал о них, поддерживал их
наш рижский поэт **Феликс Кац**.

Когда им не выдавали жалованье,
мы на заводах и на улицах собирали
деньги, закупали еду, книги, одежду, и
всё отдавали им, чтобы они жили,
служили, защищали нас.

Спасибо от всех рижан
командиру ОМОНа **Чеславу
Млыннику**, его заместителю Сергею
Парфёнову и всем остальным ребятам.
Слава им!

Я видел, как главный режиссёр московского театра «**На досках**» **Сергей Кургинян** отдавал женам **Альфреда Рубикса** и Сергея Парфёнова часть сборов от спектакля, прошедшего в это время в Риге.

Я слышал, и в душе у меня трепетало от слов песни нашего рижского автора и исполнителя:

Мы не забудем вовек –
Рижский ОМОН
И тебя, – Рубикс
Альфред.

День Победы 1993 года мы в Риге отмечали совсем в другой обстановке. Власти нам запрещали его проводить, но мы всё же решили встретить этот день, как всегда, у величественного памятника воинам-освободителям. В наших низовых первичных ветеранских организациях собирались деньги на венки. Я вместе с активистами закупил их, а на красных лентах шестиклассник **Витя**, сын нашей **Татьяны Викторовны**, огромными белыми буквами написал: *«Павшим героям от жителей Пурвциемса»*, и тоже самое: *«... от жителей Саркандаугавы»*.

Мы возложили их к подножию монумента, после командующего Северо-Западной группой войск, а потом был изумительный концерт ансамбля песни и пляски группы войск.

Я давно не видел столько людей, улыбок, цветов и слёз. Казалось, вся Рига пришла сюда, несмотря на предостережения властей и выделение для предотвращения «безобразий и беспорядков», а по-другому, устрашения ветеранов, целого полка защитников нового порядка и других прочих многочисленных блюстителей.

Праздник прошёл на славу. Значит, жив ещё ветеран-освободитель Риги от фашистов! Жива ещё в сердцах людей Победа!

А перед этим апрель прошёл в жесточайшей борьбе жителей Латвии, её русскоязычного населения, с Верховным Советом.

30 марта Верховный Совет начал рассматривать проект, предложенный фракцией Сатверсма *«О выдаче разрешений на временное пребывание лицам, пребывание которых в Латвии связано с временной дислокацией Вооруженных Сил России в Латвии»*. Этот документ означал последующую депортацию всех тех, кто прибыл в Латвию вместе с армией после 1939 года.

Как я уже говорил, депутат **Ю.Добелис** предложил рассматривать данный проект 20 апреля, в день рождения «великого

фюрера **Адольфа Гитлера**». В этот день огромное количество людей стояло перед зданием Верховного Совета и протестовало, называло проходящих мимо них депутатов фашистами, предателями.

В апреле должен был состояться очередной раунд российско-латвийских переговоров, но он был отложен ввиду вот этого рассмотрения депортационного плана националистов.

Переговоры начались только 18 мая и прошли в Юрмале. Латвийская сторона очень торопилась, потому что на июль намечены выборы в Сейм Латвии, который создаст новое правительство, а оно приступит к работе только в августе или в сентябре.

Основной вопрос этих переговоров – вывод российских войск.

Как по этому поводу заметил руководитель российской делегации Сергей Зотов: *«Латвийская сторона в идеале хотела бы, чтобы вся наша группировка сняла штаны и босиком в одних трусах побежала из Латвии, бросив всё, что тут создано и накоплено. Для нас подобный подход неприемлем и вопросы защиты всех наших людей ставились нами, и будут ставиться постоянно при выработке соглашений об окончательном выводе войск»*.

А вот руководитель латвийской стороны говорит, что латвийская сторона не может позволить, чтобы у какой-то части населения и, особенно, у военных пенсионеров было больше прав, чем у граждан Латвии.

После этого раунда переговоров знаменитый националист **Добелис** высказался так: *«Придёт июль, и новый Сейм все эти соглашения отменит»*. По его понятию после изгнания российской армии в Латвии в обиход войдут такие понятия, как гражданин Латвии и иностранец. По его плану, а он является выразителем мыслей всех правых, самых реакционных националистов, после наступит черёд и русскоязычных бизнесменов. Латвия должна быть чиста от пришельцев.

Наша ветеранская работа не могла быть успешной без взаимодействия с нашей армией, ведь мы были частью её.

Мы добились, чтобы при командующем группой были люди от нашего совета. И мы туда направили **Сергея Игнатьевича Маринкевича** и **Бориса Григорьевича Т.**

Так как местные власти ничего нам для нашей работы не предоставляли, по нашей просьбе командующий группой выделил нам помещения при воинских частях, где мы постоянно проводили встречи с ветеранами и жителями близлежащих домов.

Наши люди, бывшие военные, рабочие многих заводов, просто русскоязычные, попавшие в Латвию по приказу, по долгу службы, по зову сердца, по распределению, честно и верно служившие и работавшие на благо Латвии, после такого потока оголтелой ненависти неонационалистов, поняли, что необходимо

уезжать отсюда куда угодно: в Россию, на Украину, в Белоруссию.

Наш ветеранский совет вёл учёт всех желающих выехать. За один месяц более полутора тысяч записались на выезд в Россию, пятьсот семей на Украину, более сотни в Белоруссию. Эти списки желающих выехать мы отослали в Москву, Киев, Минск, но увы! Оттуда нам писали и говорили, что надо ждать, так как сначала надо устроить семьи военных выводимых войск, а только потом наступит очередь остальных.

Появились сомнительные коммерческие организации с красивыми названиями «**Россиянка**», «**Белоруска**», «**Корни**» и другие.

Люди потоком повалили туда, понесли свои сбережения, но мы знаем, что всё негосударственное – это сомнительное и, возможно, жульническое.

Председатель пурвциемской ветеранской организации **Сергей Петрович**, белорус, призывался в армию из Гомеля и теперь захотел

переехать туда. Для этого ему пришлось оформить очень много бумаг, он их писал на русском языке, потом переписывал на белорусский, но, в конце концов, затея лопнула – там, в Гомеле, сказали: «*У нас своих бесквартирных военных много*». Видно, судьба всех нас – жить и мучиться здесь.

Очень большую работу по пропаганде исторической правды проводил наш военно-патриотический клуб и его председатель Разумовский. Три года назад он создал его, собрал деньги, на них сшил членам клуба форму полков дореволюционной русской армии и на всех наших праздниках выставлял своих ребят, пропагандируя славу и величие России.

Помню, 30 августа 1992 года Разумовский вместе со своим клубом в рижском Петровском парке впервые отметил славную годовщину подписания **Петром I** Нейштадтского мира, по которому Россия получила прибалтийские земли, притом царь заплатил за них наиогромнейшую сумму, два миллиона ефимков. Тем самым Разумовский открыто выразил мысль – это российская земля, и мы здесь не гости, и не оккупанты, а такие же хозяева.

Разумовский нашел памятник Петру I, который в 1910 году был установлен на постаменте в центре Риги, там, где сейчас возвышается лучезарная латышская **Мильда**. На его открытие тогда приезжал император России Николай Второй. Этот памятник **Петру Разумовский** сделал историческим. Он зарегистрировал его, записал в мировые каталоги и сейчас монумент находится в хранилище и ждёт своего часа встать там, где был раньше.

Здесь, в Латвии, мы думали, что нас кто-то защитит, надеялись на нашу Россию, но поняли, что этой помощи не дожждаться. Был здесь целых три дня черный **Фолл**, представитель Генерального секретаря ООН, да толку от него для нас оказалось мало. Татьяна Викторовна отдала ему два огромных мешка писем с жалобами, но, увы, Запад права обездоленных и

нищих не защищает. Он предоставляет помощь только тем, кто платит и у кого в руках власть.

Был в Риге и президент Франции социалист **Миттеран**, я стоял в том пикете – видел, как он шел мимо нас, читал наши требования-плакаты, качал головой. Ему переводили, что на них написано, но ничего не изменилось, всё осталось по-прежнему.

Командующий СЗГВ Л.Майоров

Газета «**Панорама Латвии**» 15.08.1992 года показала нам нового командующего российскими войсками генерал-полковника **Л.Майорова**, прибывшего сюда после успешного вывода войск из Монголии. Вид его был не очень хорош. В знак благодарности за такую замечательную фотографию я написал в эту газету письмо, и она его

опубликовала. Прочитайте – это, по-моему, интересно.

«Уважаемая редакция! Спасибо вам за то, что вы показали нам командующего Северо-Западной группой войск после встречи с ветеранами войны и армии. Кажется, до него дошло, какую миссию ему поручено выполнить – бросить на произвол судьбы, без прав и защиты, в горе, нищете и унижении людей.

История запишет его в свои каталоги и воздаст ему должное, как отдала уже другому генералу Лебедю, вставшему на защиту и защитившего своих соотечественников, не допустившего геноцида против своих братьев по крови в Приднестровье.

Все мы люди. Все равны. И Земля на всех одна. А насилие над другими (моральные и физические) всегда приведёт к обратной реакции людей, к восстановлению справедливости».

13 апреля 1993 года у нас прошла первая отчетно-выборная конференция нашего **Союза защиты прав ветеранов Латвии**. Её мы провели в переполненном зале училища имени Алксниса.

Присутствовали заместитель командующего группой российских войск генерал **Меленчук** и министр обороны Латвии **Юндзанс**.

На конференции выступил и я. В своей речи сказал: *«Основная задача нашего союза – это помочь людям в постигшей беде, потому что надежды на помощь властей данного государства у нас нет, а помощи от России нам ждать очень долго.*

Нас первых начали бить, уничтожать, лишать всех прав – и это тех, кто освобождал Ригу, Латвию, Европу от фашистов, кто остался после войны жить здесь, кто строил, работал, служил и жил.

И наши ветераны снова первыми, как тогда поднимались из окопов в атаку, пошли защищать здесь себя и всех русскоязычных жителей Латвии.

Мы не одни. За нами простые, бедные, но здравомыслящие люди всех национальностей нашей Латвии, наши родственники в Великой России, Украине, Белоруссии, Казахстане и других странах. За нами люди всех стран, которые боролись с фашизмом во Второй мировой войне за право человека жить на земле, в стране, где ты родился, которую защищал, на которую работал».

На конференции мы приняли новый устав нашей организации, в разработке которого мне пришлось участвовать. На нашем форуме был избран новый совет в составе сорока пяти человек, который представлял все наши организации в Латвии. Я тоже был избран в его состав, а потом на первом заседании вошел в состав президиума, и мне было поручено курировать первичные организации союза, создавать их по местам компактного проживания ветеранов, заниматься вопросами домовых советов и комитетов. У нас они уже были в Пурвциемсе, Кенгараксе, Иманте, городке училища Алксниса, при некоторых других домоуправлениях. Мы понимали, что за ними будущее.

И снова жизнь, борьба, агитация, пикеты, митинги.

Мы не хотели быть людьми второго сорта, хотя многие латыши считали нас ими.

Я приведу выдержку из статьи журналиста Яны Рубенчик, где она ведёт полемику с теоретиком-националистом Висвалдисом Лацисом, опубликованной в газете «СМ-сегодня».

Корреспондент: «Я, например, именно здесь, в Латвии чувствую себя на своей земле. Я здесь родилась, тут могилы моего отца и деда».

В.Лацис: «Но вы здесь нежеланный, навязанный коренной нации гость! Вы не просили разрешения. Вы не можете чувствовать себя здесь, как на своей земле, потому что оккупировали нас!»

Герман Бич *«Латышская трагедия»*

Корреспондент: «Но у меня нет другой родины».

В.Лацис: «Вы должны поддерживать интересы коренного населения. Меня русские часто спрашивают: «Мы теперь будем гражданами второго сорта?» «Нет, вы не граждане второго сорта. Вы вообще не граждане. Вы никто. Я месяц прожил в Швеции и тоже был там никто». Если бы я вместо одного месяца прожил бы там два, три, меня бы насильно проводили в порт, сказав: «Возвращайся домой».

В этой связи можно привести цитату из статьи Сергея Кургиняна, напечатанной в газете «Русский путь»: «Если нет сил, но есть гордость – надо брать российское гражданство; если нет ни сил, ни гордости – надо брать латвийское гражданство и поджимать хвост; если есть и силы и гордость – надо делать так, чтобы гражданство стало тем барьером, о который сломают шею все, кто мечтает разделить людей по сортам».

"Истории любви" между добродетельными негражданами и недобродетельным департаментом гражданства и иммиграции уже настолько приземлились в печати, что, по идее, должны бы вызывать изжогу одним своим названием. Но чиновники департамента настолько разнообразны и взлохматены в своей святой борьбе за чистоту нации, что интерес к этой теме не угасает. По крайней мере у тех, кто на своей шкуре испытал все перипетии этой борьбы.

КТО КРАЙНИЙ? Я ЗА ВАМИ!

*Очередь у российского консульства.
Улица в России.*

Очень отраднo для нас, что в эти дни и Россия ввела визы для проезда к себе граждан Латвии, тем самым поставила их в очередь у российского посольства.

А 13 мая 1993 года член нашего совета, председатель комитета по массовым мероприятиям **Семён Михайлович Н.** встал во главе пикета против американского посольства с лозунгом: *«Что молчишь, Америка? Не кричишь о нарушении прав человека в Сербии и здесь, в Латвии».*

Работники посольства стыдливо выглядывали из окон. Петицию и наши требования Семён Михайлович всё же вручил вышедшему к митингующим одному из сотрудников посольства.

В эти майские дни произошло, можно сказать одно чрезвычайное происшествие. У священного места для латышей, этого памятника Свобода, выстрелом в голову из самодельного оружия покончил с собой 58-летний рабочий, гражданин Латвийской Республики **Адольфс Бутис**. У него в кармане было обнаружено письмо, в котором свой поступок он объяснил тем, что больше не может жить в нынешних условиях. Он не верит правительству. Он не верит в будущий 50-й Сейм.

Июнь 1993 года

События развиваются стремительно. Борьба, сопротивление отчаявшихся людей возрастает, но механизм насилия, подавления, устрашения, запугивания работает на полную мощность.

Первые насильственные действия латвийских вооружённых структур начались именно в нашем микрорайоне, в Пурвциемсе. Там, где я живу, где есть домовый комитет и наша первичная организация **Союза защиты прав ветеранов**.

Вот как писала об этих событиях газета «СМ-сегодня» 1.06.1993 года: *«В субботнем номере нашей газеты в заметке «В Латвии появились Швондеры» сообщалось, что некие доблестные представители вооруженных сил Латвийской*

Республики вломилась в несколько квартир девятиэтажки по улице Дзелзавас, 76 и врезали замки». Позже оказалось, что это командир авиационной базы Воздушных сил Латвии Вайрис Элкснис руководил данной операцией».

Так одной женщине, которая была в квартире, а муж находился в командировке, «мужественные воины», не предъявив никаких документов, приказали освободить квартиру. Однако женщина, разумеется, отказалась подчиниться. Тогда, недолго думая, латвийские офицеры поменяли замок, закрыли бедную женщину в квартире.

Вызванные сюда законные стражи порядка, полицейских, видя огромное возмущение жильцов, освободили женщину и посоветовали поскорей вставить новый замок. Что было тут же и сделано.

А вечером, « в 21.30 летчики воздушных сил снова нагрянули сюда. Можно было только представить их удивление, когда они не смогли попасть в «свою квартиру. Свои действия захватчики объяснили тем, что в дом, где якобы живут российские военнослужащие, должны вселиться латвийские военные».

Надо напомнить, что в период с 18 по 22 мая в Юрмале проходили российско-латвийские переговоры, на которых была согласована передача десяти тысяч оставляемых Российской армией квартир, а латвийские власти должны за это прописать четыреста военнослужащих запаса, выдать им ордера на проживание.

Вот это соглашение произвольно начало действовать. Оно-то и послужило началом разбойных действий латвийской армии и других националистически настроенных вооруженных групп.

А в понедельник наш видео салон в Пурвциемсе не смог вместить всех желающих. Люди пришли, так как были встревожены за свои квартиры, свои судьбы.

Я вёл это собрание. Мы заставили выступить начальника нашего домоуправления, который выразился, что наступил беспредел, и защиты ждать практически неоткуда и надо надеяться только на себя.

Поэтому нами было решено в каждом доме создать группы отпора, и если только появятся современные латышские разбойники,

то быстро собирать людей и защищать свои дома и, конечно, примерно наказывать насильников.

Также постановили – поставить в известность все государственные структуры и поручили мне отработать это предупредительное **«Обращение, предупреждение, протест»**.

Я отработал его и направил всем адресатам и газетам. И вот по поводу моего протеста как писала газета **«Панорама Латвии»**.

«В редакцию «ПЛ» поступило обращение жителей рижского микрорайона Пурвциемс, адресованное Генеральному прокурору ЛР Я.Скрастиньшу, министру обороны Т.Юндзису, а также послу РФ в Латвии А.Ранних и командующему СЗГВ генерал-полковнику Л.Майорову.

В обращении высказано возмущение фактами взлома, попытками выселения и захвата квартир семей военнослужащих Российской армии и офицеров-отставников со стороны военнослужащих авиационного подразделения Сил обороны ЛР, которым командует В.Элкнис, содержится требование возбудить по данным фактам производства уголовное дело. Министру обороны ЛР предложено «навести порядок в частях и подразделениях, не создавать армию разбойников и грабителей вместо защитников, не позорить себя перед лицом мировой общественности».

Я вам скажу, это обращение помогло нам. Всё в дальнейшем было спокойно.

А сводки пресс-центра СЗГВ пестрят сообщениями о противоправных действиях земессаргов в отношении российских военнослужащих. Есть уже и признанный лидер – 12-й батальон Земессардзе. Тот самый, который 25 мая захватил детский лагерь отдыха СЗГВ, расположенный в Вецаки.

Вот хроника нескольких таких событий.

1 апреля командир 12-го батальона земессаргов майор **В.Маркус** отобрал в районе Межепарка водительское удостоверение у рядового **В.Петрова**. За возврат документа потребовал 4 канистры бензина.

12 апреля земессарги 12-го батальона беспричинно арестовали трёх моряков Балтийского флота, которых подвергли оскорблениям и физическому насилию. Их били прикладами автоматов, гнали под угрозой оружия впереди машины. Двоих моряков посадили в контейнер и приковали наручниками.

18 апреля в Риге у КПШ училища имени Алксниса группа земессаргов из 7-8 человек применила оружие по отношению к группе курсантов. Курсант 5-й роты **О.Радкевич** был ранен в ногу.

Это далеко не полный перечень действий ополченцев против представителей российской армии. Какова их подоплёка?

На этот вопрос дал ответ сам командир 12-го батальона майор **В.Маркус**.

«Мы должны быть хозяевами в своей стране и действуем в соответствии с нашими законами. Представители оккупационного режима должны покинуть территорию Латвии, и мы этому будем активно содействовать».

Теперь немного о выборах. Борьба за право быть депутатом Сейма разрастается. Вся Рига пестрит афишами всех тех, кто рвётся к власти. Кандидаты в депутаты, группы, партии – всё что-то обещают, клянутся, то есть врут беспощадно. А захвативший ранее власть Народный фронт договорился до того, что ему якобы времени не хватило возродить Латвию. Некоторые граждане, возможно, будут голосовать за **партию дураков**. Да-да. Есть такая партия в списках зарегистрированных.

Мы не голосуем, нас много и нам надо, чтобы наши граждане, кто за нас, проголосовал за список **«Равноправие»**, в нём первым по списку идёт наш **А.Рубикс**, несудимый узник знаменитого рижского централа. Каждый день наши люди стоят в пикетах в поддержку фракции **«Равноправие»** и его, **А.Рубикса**.

Рига в эти предвыборные дни наводнена иностранными наблюдателями и туристами. Как сообщает пресса, наблюдателей уже около шестидесяти человек, но нет только из России. Россия, как нам говорят, не прислала своих представителей, ввиду того, что здесь нарушаются права человека.

4 и 6 июня наши люди стоят в пикетах у памятника Свобода. Это те, кто не граждане и не голосуют.

Вот как писала пресса об этом пикете.

*«Люди с плакатами **«Мы – не рабы! Вы – не господа!»** появились на мосту через городской канал у памятника Свободы 5 июня ровно в 10 часов утра, как и было обещано, в Латвийском комитете по защите прав человека. Буквально через несколько минут пикетчиков окружила толпа народа. И тут начался обмен любезностями:*

«Оккупанты» – Дайте нам равные права.

«Русские дуньки» –«Сами вы дуньки»

Нередко диалоги переходили в крик, сопровождавшийся угрожающим размахиванием рук. Время от времени слышалось: «Сейчас как врежу!». К счастью, до драки дело не дошло. Политика

политикой, а кое-кто пытался перейти от слов к делу: некий провокатор с мешком, так его окрестили в толпе, раздавал людям бланки ордеров для прописки в общежитии, утверждая, что может прописать на бывшей даче Рубикса, другой «экстремист» предлагал бланки для вступления в Немецкий банк».

Через этот пикет прошло огромное количество народа, наших сторонников и врагов. Его видели и иностранные наблюдатели.

Наш **Вано Сергевич**, придя после этого пикета, домой решил позвонить на телевидение. Трубку подняла диктор телевидения на русском языке **И.Винник**. Он своим звонком здорово попортил ей настроение перед выходом в эфир в программе «Сегодня». Потом **Вано** позвонил в российское посольство и его сотруднику, поднявшему трубку, высказал всё о деятельности посла, руководства России, предавших и бросивших нас на произвол судьбы и съедение националистов.

После воскресенья, дня выборов в Сейм Латвии, вся республика ждала результатов. Конечно, мы не надеялись на большую победу, но мы были уверены, что движение «**Равноправие**» пройдёт в Сейм. И оно прошло. Значит и депутатом Сейма должен стать наш **А.Рубикс**.

Теперь по логике событий его надо выпускать из следственного изолятора, он же депутат! По этому поводу 8 июня огромная колонна бывших избирателей и нас, неграждан, прошла с транспарантами и флагами через всю Ригу к зданию тюрьмы, где сидит там громом своих голосов поздравила его с избранием, с победой.

Теперь - июль и жаркий август 1993 года

События. Они вгрызаются в нас, как зубы голодной собаки в брошенный кусок мяса. Не успел отбушевать июнь, а теперь бьётся во всю, разрывая людей на части, жаркий август.

Кругом горе, слёзы, унижения, страх, насилие.

Словно вымерло всё у проходных заводов и фабрик. Все страсти кипят за их проходными, на улицах и площадях. Люди, потерявшие работу, требуют восстановить промышленность.

Они спрашивают: *«На что жить? Чем оплачивать жильё?»* А в ответ только мёртвая тишина. Никто после выборов в Сейм не даёт ответа. Его и не будет. Как сейчас поётся в

песне:

**Право на труд,
на лечение,
на отдых – даром ты отдал,
Будешь теперь
вспоминать.**

Нет места на скамье знаний у молодёжи, которая не знает государственного языка.

Нет места из-за этого у инженеров, специалистов и в государственных учреждениях.

Не примут тебя и на завод, если ты негражданин и не выучил латышского языка.

Латыш – вот самая популярная профессия сейчас в Риге.

6 июля должно состояться первое заседание депутатов Сейма Латвии. Их в этот день встречают толпы народа, одни с цветами, а другие с плакатами: *«Верните радость жизни, верните родину, наш дом, родной язык».*

Одни радуются будущему процветанию в одиночестве от других стран, а у других суровые лица, в сжатых кулаках ещё только тощие древки плакатов.

Совсем недавно в нашем понятии считалось, и мы до последнего времени верили, что движущей силой нашего общества был и есть рабочий класс. Недавно все по центральному телевидению посмотрели фильм **«Большая семья»** о рабочей династии **Журбиных**. Был таким наш рабочий, был стремящийся работать, учиться, создавать новое, творить, любить, жить. Он действительно был настоящим хозяином на заводе, хозяином жизни.

Сейчас всё изменилось, рабочим навязали новый уклад жизни, капиталистический, и с ним вместе в нашу жизнь ворвались его звериные законы.

Надо отметить, что в зарубежной литературе, прессе мы очень редко видим описание труда простых рабочих, об их повседневных заботах и отдыхе.

У меня об их работе сложилось какое-то детское далёкое от действительности представление. Перед глазами всё время стоит образ того рабочего, которого сыграл **Чарли Чаплин**, когда он на конвейере закручивает ключом гайки и от такой однообразности, монотонности в работе, он не может остановиться, хотя конвейер встал, и всё крутит, крутит ключом воображаемую гайку и не может остановиться. Его тело, руки всё время непроизвольно двигаются, продолжая имитировать нескончаемый процесс современного капиталистического труда.

Есть ещё о труде рабочих написано у **Драйзера**, **Джека Лондона**, о той далёкой рабочей поре, а о современных станочниках, сталеварах, шахтёрах практически в нашей литературе ничего нет.

Мы, исходя из кинофильмов, да и читая нашу прессу, хорошо представляем себе труд бизнесменов, секретарш, проституток, но не можем представить и оценить работу ткачихи, повара, токаря, хлебопёка.

Не рекламируется их труд.

На улицах наших городов теперь можно встретить иностранных туристов, в основном представляющих имущие слои своих стран, да и престарелых пенсионеров, но не найдёшь среди них рабочих, это в основном бывшие и настоящие служащие.

Простому рабочему нет физической возможности куда-то выехать, да и желания такого у него нет. Интенсивный труд на производстве, небольшой продолжительности отпуск не позволяют ему совершать туристические путешествия, притом ему необходимо копить деньги на будущую, безбедную жизнь, если только он доживёт до старости. Это всё заставляет его откладывать заграничные путешествия на потом, которого, возможно, потом и не будет.

Сейчас нашего рабочего ещё сдерживает страх за себя, свою работу, возможность потерять её.

У него нет той государственной защиты, которая была раньше. Теперь он эту защиту стремится заработать через страховые общества, вкладывая туда часть своих заработанных средств.

У бывшего гегемона, хозяина цеха, завода, решавшего совсем недавно судьбу своих начальников, вплоть до директора, потухли глаза, отвисли плечи, изменилась походка, тише стал звучать голос.

— Повысь нашу старую квартиру без удобств, зато ещкой?

Рис. Геннадия Казбекова.

Из отряда рабочих ушли его лучшие представители, те, кто когда-то постоянно пополнял его, представители интеллигенции, инженеры предприятий, заводов, когда-то становившиеся к станку для повышения своего материального благосостояния. Они сейчас появились в частных мастерских, в мелких кооперативчиках, открыли свои производственные закутки, стали труженниками-кустарями-одиночками.

Ушло в прошлое понятие о советах трудовых коллективов, затухает профсоюзное движение, исчезли лидеры среди рабочих, инженеров. Взял верх начальник, вёрткий, оборотистый, нахальный, злой и грозный. И он властвует на спивающимся, воруящим у самого себя, трудовым червем.

Ещё почему-то кое-где крутятся станки, выпускается кое-какая продукция, но всё это делается без души.

От труда не стало у рабочего человека никакого удовлетворения, нет прошлой страсти, злости, задора, соревновательности, рабочей гордости. Волнуют его только деньги, деньги, деньги.

И всё.

Всё стало чуждо. Сама работа, новая мысль. Мозг потух, затух, он не стал рождать новых мыслей и идей.

Инженеры, служащие – тот слой, который всегда был самым бедным, но самым трезвым, здравомыслящим, порядочным, ещё кое-где дорожит своим призванием, своей профессией, молчит, притих, что-то ждёт, ему страшно трудно, он не хочет падать в пропасть, он ещё держится и желает выжить.

Ждут выхода из создавшегося положения, тупика и русские деловые люди. Они ещё надеются ворваться в запретный для нелатыша деловой высший круг, но не могут найти лазейки. Они потом, возможно, пойдут другим путём, вместе с выброшенными с заводов трудовыми массами.

Тем самым сейчас, мы видим, образовалось бездушное общество, развращенное идеями наживы, убивающего себя развратом, пьянством, насилием.

О будущей страны, о величии Родины нет и речи.

Всем теперь стало ясно, так жить нельзя.

Что делать?

Этот вопрос волнует всех.

Те, кто ещё остался на предприятиях, кто просто работает, он ничего не может предпринять, даже заикнуться о своих правах. Администрация моментально выбросит его за ворота, и никто не встанет на его защиту, все будут молчать и с содроганием смотреть, думая, хорошо, что не меня.

Что делать?

И мы давали людям ответ.

Начинать надо объединяться там, где ты живёшь, в своём доме, дворе. Именно здесь ничем не связан человек, и здесь он может говорить открыто, никого не боясь. Здесь он, доведённый до отчаяния, готов идти на всё, вместе с толпой, брать штурмом любые высоты, менять свою жизнь.

Но чтобы вывести его, нужны смелые люди, лидеры, которые способны здраво мыслить, хорошо оценивать обстановку и не погубить доведённых до отчаяния от такой жизни людей.

Уже появились мстители-одиночки, которых довели до этого сверхрелигиозные работники департамента по гражданству и иммиграции. Так, в квартиру начальника Вентспилского отделения этого департамента **О.Строге**, которая расположена на первом этаже, была брошена самодельная бомба, и раздался взрыв. А сам начальник департамента господин **Плявниекс** был уже даже побит. Плохие действия до добра не доводят.

В связи с началом работы Сейма Латвии председатель ассоциации россиян в Латвии **Олег Капранов** и наша Татьяна Викторовна прорвались в приёмную Сейма и вручили требование о перерегистрации людей, получивших ранее статус «никто», в постоянного жителя Латвии.

Но мысли у депутатов Сейма, как мы поняли, совсем не об этом. У них о своём, как выразился один из них, Александр Кирштейн: *«Мы должны привыкнуть к мысли, что Латвия – это великая держава!»* Ведь, правда, у него не того что-то с головой.

После наших энергичных действий, по вопросу перерегистрации людей, всё же на дверях нашего отделения департамента по гражданству и иммиграции Видземского предместья появилось объявление о начале с 12 июля перерегистрации.

И тут началось. В первый день записалось около ста человек, во второй триста, через неделю список вырос до тысячи. А эти чиновники принимают только два раза в неделю, и в день приёма у них проходит только 8-10 человек.

Людам от такой очереди уже не житья. Каждый день надо ходить, отмечаться. И вот наступил первый день приёма посетителей на перерегистрацию, и первые «счастливики» выходят от перерегистраторов в крайнем недоумении и разочаровании – им предлагают получить вид на жительство и то только до 1 января 1994 года.

От этого рижанина **Валентина Комара** «скорая» отвезла в реанимацию. Врачи выражают опасение за жизнь этого тридцатилетнего мужчины. Появились потом и смертельные случаи, так как эта процедура для отдельных людей превратилась в борьбу за жизнь или смерть.

Пошли перерегистрироваться, но без очереди те, кто судился с департамент и выиграл судебный процесс. Им должны были поставить в паспорт штамп постоянного жителя Латвии, но и этих повернули назад, сказав, что вы живёте в кэчевских домах, вот и получайте только вид на жительство.

От этого у людей слёзы и гнев. Они рвутся во все государственные инстанции, но везде не получают никакого

Он готов уехать.

разумного ответа, а к тому же всем говорят: ***«Идите к председателю департамента по гражданству и иммиграции господину Плявниексу, он у нас в стране главный судья».***

Ошалевшие люди бегут к нему, в этот департамент, а там везде решетки. Работники сидят, как в осаде, ждут штурма, но они тверды, никому ничего, кроме вида на жительство не дают.

Под конец, набегавшись и не получив ответа, ни помощи, несчастные люди появляются в наших организациях.

Гунтис Улманис - президент Латвии

Вновь избранный президент Латвии родился в 1920 году. В 1941 году он вместе с семьей был выслан в Россию, откуда вернулся в 1946 году. В 1964 году Гунтис Улманис получил экономическую докторскую степень в университете. С 1983 по 1989 год он был членом конгресса Латвии. Гунтис Улманис занимался экономическими работами в различных отраслях народного хозяйства. Он избран членом совета Латвии и занимал должность директора предприятия бытового обслуживания Рижского района. Гунтис Улманис женат, у него двое детей.

Вновь избранный президент Латвии - великий брат Кароля Уманиса, основателя латвийского государства и последнего президента Латвии.

ЛЕТА.

Наш совет отрабатывает списки обреченных на вид, и пишет обращение к самому главному лицу этого государства, где творится такое беззаконие, к президенту Улманису.

Он своим приближенным что-то говорит, возможно, учит: *«С русскими не надо целоваться, а здороваться всё же необходимо».*

О том, что здесь в Латвии создаётся небывалое ещё в мире по жестокости законов полицейское государство, говорилось на нашей встрече с представителями Верховного Совета России.

Они уже, что такое новое латвийское государство, поняли на границе между Россией и Латвией, когда увидели загон, ограждённый колючей проволокой, охраняемый автоматчиками, куда препровождались лица, снимаемые с поезда.

По нашей просьбе в июле месяце у нас произошла встреча с послом России в Латвии **Александром Раннихом**. Этот любитель верховых лошадей со своими помощниками ответил на все наши вопросы, но ничего утешительного в его ответах для нас не было.

Хотя наш ветеранский совет, нашу ветеранскую организацию местные власти не желают признавать, а Министерство юстиции даже не думает регистрировать его, но всё же кое-кто, а это некоторые деловые люди из Америки, всё же нашли с нами контакты. Это наши русские, живущие в Америке, пожелали помочь нам уехать отсюда из Латвии в Россию. Их требование – узаконить там, в России, отвод для нас земли под застройку. Людям, желающим переехать, необходимо принять российское гражданство, и чтобы группы желающих переехать были не менее ста человек.

И тут началось. В наши ряды стали вступать и те, кто эти долгие годы отсиживался на дачах, злословил на кухнях. Добила их всё же такая жизнь. Их выгнали с работы, выгоняют с огородов и дач, теперь вот их желают выгнать и из Латвии.

5 августа у наших ветеранов Великой Отечественной войны праздник – пятидесятилетие Курской битвы. Их набралось у нас более ста пятидесяти человек, среди которых есть и три Героя Советского Союза.

Не цветы, конечно, но тоже романтично...
Фото М. ГЛЕЙЗЕРА

Их собрали, повезли в поселок Адажи, где есть ещё офицеры и прапорщики. Там ветеранов поздравили с праздником, поблагодарили за их вклад в разгром фашизма, за освобождение всей нашей страны, в том числе и Латвии, наградили ценными подарками, подарили по фляжке с налитыми туда фронтовыми сто грамм.

6 августа я на нашем республиканском совете делаю доклад об активизации работы наших первичных ветеранских организаций, домовых советах и комитетах, вхождения нас в другие массовые организации. Такие как движение «**Равноправие**», движение борцов антигитлеровской коалиции, женские организации и другие.

Время, условия жизни диктуют нам работать, действовать вместе, сообща.

А у всех нас маленькая радость. Стал свободен заместитель рижского ОМОНа **Сергей Парфёнов**. Россия, жители Тюмени, там, где он был предательски арестован и передан латвийским националистам, все мы, кто ходил на судебные заседания и стоял в пикетах, добились его освобождения.

А суд над другим узником рижского централа, депутатом вновь избранного Сейма **Альфредом Рубиксом** состоится неизвестно когда. Не выпускает его латвийская Фемида, страшно боится его, а простые люди готовы Рубикса в зал суда вносить на руках.

Я уже говорил, что беззаконие во всём. На чиновников, на власть нет никакой управы. К нам, в наш домовый совет Пурвциемса по нашему приглашению пришел поработать **Владимир Богданов**, председатель комитета по правам человека в Латвии.

Народу к нему на приём собирается очень много. Ведь, кроме него людям не откуда получить практическую юридическую помощь, правильно оформить документы в суд, даже выступить адвокатом на суде.

Настроение людей паршивое. Многие хотят бросить всё и бежать.

А куда бежать?

Здесь надо жить, бороться, защищать себя.

Здесь тоже Россия. Здесь лежат в могилах миллионы россиян. Здесь передовой рубеж России. Это её окно в Европу. Уйдём отсюда, а там близка и Москва – столица России, православия. Потом придётся снова биться с псами-рыцарями, как когда-то **Александр Невский и Пётр I**.

Чтобы сохранить спокойствие России, надо нашим людям быть здесь, в Латвии, в Прибалтике. История этому учит нас.

Если сейчас уйдём все мы, то следующий наш приход будет губителен для многих из тех, живущих здесь.

Вот так мы и живём, мучаемся, страдаем, боремся, ждём, что там произойдёт в Москве.

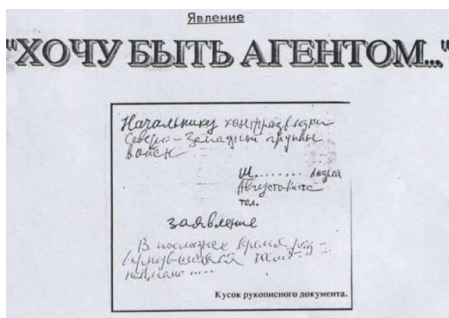
От Москвы, России зависит жизнь всех россиян, живущих здесь.

Всё ещё впереди. Жизнь продолжается.

Это очень интересно

В мои руки попал этот удивительный документ. Это заявление на имя начальника контрразведки Северо-Западной группы войск от рижанина **Андриса Августовича Ш.**

Ш. в нём отмечает, что сам он не коммунист, а человек очень правых взглядов. В своё время был репрессирован. В настоящее время занимается публицистикой. *«В последнее время, – пишет Андрис Августович, – развёрнута жуткая националистическая кампания, которая никому не идёт на пользу. Я хочу заявить, что лично мне, латышу, русские абсолютно не мешают, Более того – я им сочувствую. Они стали жертвами неукоснительного претворения в жизнь ленинского принципа деления людей по национальному признаку. От претворения в жизнь этого принципа наравне с русскими страдают и представители коренного населения...»*

В чём суть заявления **Ш.**? Он готов внедриться в ряды, скажем, ДННЛ, чтобы стать двойным агентом и разоблачать человеконенавистническую сущность националистов.

Вчера **Андрис Августович** побывал в редакции «СМ-сегодня». Он не скрывает своего отношения к происходящему в Латвии. *«Вы знаете, наше правительство типично ленинское, наше государство не ушло далеко от этого деятеля».* По поводу своего заявления он сказал, что ему больно смотреть, как людей увольняют только за то, что они не знают латышского языка, как русских унижают буквально на каждом шагу. *«Я сам пострадал во времена Сталина, но теперь история повторяется, жить становится всё трудней. Жаль, конечно, что на моё заявление никак не отреагировали, а лишь улыбнулись. Я же хотел искренне помочь».*

Вот так-то.

Окончание

Меня, как и каждого, кто выехал из Латвии в связи с развалом нашего государства или ещё какой-либо другой республики постоянно волнует вопрос: а как сейчас там? Как Рига? Что в Юрмале? Что стало с бывшими санаториями и пионерскими лагерями? Хлынул ли поток туристов с запада? Что построили там, на месте сгоревших кафе и баров? Да и вообще, сколько стоит проезд к морю на электрички? Также часто ходят туда электрички? Вот в Ригу из Калининграда поезда уже не ходят.

Да! Всё изменилась и, конечно, не в лучшую сторону.

Около девяти миллионов человек, примерно каждый 30-й житель бывшего Советского Союза, покинул свой обжитый очаг, став переселенцем после начала тех роковых для страны событий. К числу их принадлежу и я.

Для большинства этих переселенцев, это шаг был вынужденным. К перемещению мест их подтолкнула этническая напряженность, экологические бедствия, неуверенность в завтрашнем дне. Такой вывод содержится в опубликованном в Женеве докладе Управления Верховного комиссара ООН по делам беженцев (УВКБ). Его вывод в свет приурочен к состоявшейся 30-31 мая 1996 года конференции по проблемам миграции в странах Содружества.

Среди переселенцев более 3,6 млн. составляют беженцы, перемещённые лица и вынужденные переселенцы, около 3,3 млн. тех, кто возвратился в страну «этнического происхождения» примерно 1,2 млн. — бывшие депортированные, почти 690 тысяч «экологические мигранты, прежде всего из зоны Чернобыльской аварии, районов Аральского моря и бывшего полигона в Семипалатинске.

На просторах СНГ находятся, кроме того, 580 тысяч нелегальных иммигрантов, в том числе выходцев из Азии и Африки, стремящихся проникнуть на Запад.

Из всех государств, отмечается в докладе, наиболее крупное перемещение людей испытала Россия: число переселенцев в ней, как минимум 3,4 млн. человек, 440 тысяч покинули страну. На

территории России обосновалось примерно 450 тысяч мигрантов-нелегалов.

Непростая судьба выпала на долю представителей славянских народов – 25 миллионов русских, 7 миллионов украинцев, 2 миллиона белорусов оказались после распада страны национальным меньшинством вне своей исторической Родины.

К ним надо отнести и 800 тысяч русскоязычных людей, примерно одну треть всех проживающих в маленькой Латвии, испытавших всю тяжесть бесправия и унижения, ставших в одночасье негражданами, после получения независимости Латвии.

Я перелистал все толковые словари, но ни в одном из них не нашел слова – НЕГРАЖДАНИН. Негодник – нашел, негодующий – тоже... А вот негражданина – нет. Следовательно, я состою в сословии людей, как бы непредусмотренной мировой цивилизацией, мировой рой. Этот статус выдуман, придуман, сочинён, но сочинение это не принесет лавров его авторам.

От рождения, для угодных
Был я русским, самым настоящим,
Но под старость
 в Латвии свободной
Окрещён я русскоговорящим.
Слышу словно волчий вой
 натужный –
Значусь на родной земле
 мигрантом,
Иностранцем, никому не нужным,
Бред не бред...
 А, может, это шутка?
Ведь и сам подшучивать умею.
Кто же я? Чужак?
 От мысли жуткой
Вздрагиваю зябко и немею.

Этот стих рижского поэта Николая Шулико прекрасно отражает положение русскоязычных в Латвии.

Почему всё так получилось? Почему?

Потому что в основу политики людей, обманным образом пришедших к власти после распада страны, стало стремление к созданию этнически чистого государства. То, что они тогда обещали латвийскому народу, они сразу же забыли и предали всех тех русскоязычных, кто тогда поддержал их.

А что такое государство? Это сумма семейств, живущих каждый своей жизнью. От состояния семейных устоев, как мы знаем, зависят устои общества.

Если сравнить ещё проще, то каждый из нас ядро, вокруг которого определённое количество атомов – это друзья, близкие, окружающая среда. По мере их исчезновения мы оголяемся, становимся беззащитными, сначала исчезает духовная защита, а потом – физическая. Мы исчезаем из этого мира.

А государство?

Оно тоже ядро, и по мере исчезновения семейств атомов, различных устоявшихся содружеств – людей, оно, государство, медленно, но верно, ослабевает, деградирует и погибает.

У каждого народа бывают события, которые в корне меняют его жизнь. Вот этим событием и стало приобретение независимости для Латвии. Ну, а раз судьба дала народу, вернее всем народам Латвии, такой царский подарок, то она, эта судьба, рассчитывала на совсем другое продолжение, чем то, которое имеется в стране сегодня.

Кому только могла прийти в голову мысль разделить людей по сортам, унижить одних перед другими?

Конечно, это проделки ярых националистов, по иному – фашистов, смотрящих на Запад, где много тех, кто бежал туда в сорок пятом, вместе с ними.

А что такое Запад?

Когда мы поймём, что ссылка на Запад – это ссылка на летучего голландца, на мираж, который возникает у человека, попавшего в определённые обстоятельства.

Нет такого мира – Запад!

Этот – так называемый Запад – это скопище дельцов, и шага не делающих без того, чтобы не набить свой карман звонкой монетой. Запад – это стая акул, промысляющих в провинциальных водах. О том, что он действует во вред маленького государства, поймут только тогда, когда он заполнит всё своими товарами, а производителей этой маленькой страны пустит с сумой по миру.

Вон пошли по миру многие учителя и преподаватели русских школ, институтов и университетов из-за не знания государственного языка. Многие из них прекрасные специалисты прячутся, как преступники, от агентов департамента по гражданству и иммиграции.

А Запад?

А Запад принимает Латвию в очередную архидемократичную организацию.

Запад сознательно наталкивает латышей на другие народы, якобы виновные в его судьбе – это его тактика: разделяй и властвуй.

Ещё никогда за свою историю латышский народ не понёс такие нравственные потери, как сейчас. Ещё никогда столь велика не была опасность, нависшая над народом, как после обретения так называемой независимости – благодаря политике временщиков, хапуг и рвачей, националистов и фашистов, уничтожающих и обкрадывающих своих сограждан.

Чистых латышей – всего – то один миллион.

Русскоязычных – тоже около миллиона. А остальные – смешанные, нечистые. Эти тоже вскоре не будут нужны чистым латышам.

Так что это разделение людей на категории приведёт к тому, что дерево, кто его рубит, упадёт на него и прильёт.

Это замечательная вещь – выборы. Они проводятся везде: в России и Латвии. Но если же в России в них могут участвовать все её жители, то в Латвии – только граждане, а неграждане – нет.

Были несколько лет назад выборы в Латвийский Сейм. В них принимали участие только граждане. Тогда не одурманенные граждане избрали в него **Альфреда Рубикса**, сидящего в следственном изоляторе рижского централа. Сейм избрал президента – **Гунтиса Улманиса**, родственника того **Улманиса**, который был президентом до сорокового года. Недавно прошли выборы в новый Сейм и там те же депутаты, которые были и ранее, издали такие законы, по которым негражданам жизни практически нет.

К примеру, должностные лица освобождаются от обязанности отвечать заявителям по-русски (ранее они должны были вести разговор на языке заявителя). Чиновники имеют право говорить только на латышском языке, и не обязаны знать другой язык. Использование других, существующих в Латвии языков, этот новый закон не регламентирует. Во всех учреждениях. Включая иностранные предприятия, документация должна вестись только на латышском. На конгрессах, собраниях должен использоваться только государственный. Во всех финансируемых государством и самоуправлениями профессиональных и высших учебных заведениях занятия должны проводиться только на латышском языке.

И вот ещё что интересно. Совсем недавно, это в 1996 году, в Елгаве потребовалось перерегистрировать православную церковь, где прихожане все русские, неграждане, и от этого у церкви возникли трудности, так как перерегистрация, возможна только будет произведена при условии, если все посты в этой православной церкви (староста, казначей и т.д.) будут занимать граждане Латвии. Верующие с «*квадратами*» в паспорте на это не имеют право.

А тут ещё со 2 июня 1996 года главные железнодорожники Латвии приготовили для народа новый сюрприз. Он ошарашил, прежде всего, неграждан. Отменены поезда Рига – Киев, Рига – Калининград, Таллин – Рига и Вильнюс. Как думают многие неграждане, у которых родственники в России, Белоруссии и на Украине, отмена этих поездов, да ещё в начале лета, это просто чистое издевательство.

Вместо этих «уничтоженных» и выставленных на продажу советских паспортов граждане республике получили «квадраты» — государственные гербы Латвии на одной обложке. Впрочем, этот документ станет со временем основой свободы, демократии и процветания молодого государства. А пока...
 © Чем ты гордишься и тужно рыщиваешься эти несчастные люди? Чего ты ждешь? Каких их надежд судило или не судило общество?
 Фото Антонио ШУТЕНКОВА.

И ещё в этом плане новинка – поезд Рига – Симферополь в летнее время будет ходить через Литву, а Литва ведь людей с красными, с советским паспортами, не пропускает. Всё сделано для того, чтобы неграждане почувствовали почём фунт лиха.

Совсем недавно в печати появилось правительственное сообщение о том, что новые паспорта негражданам Латвии будут выдавать на пять лет, а срок их действия потом будет продлён только один раз.

Планируется, а это сообщение пресс-секретаря Министерства внутренних дел Латвии, начать выдачу новых паспортов во второй половине года. Министерство по-прежнему не сообщает, какого цвета будет обложка паспорта.

А тут опять возникли правительственные игры вокруг прекращения трансляции телепередач ОРТ. Для большинства населения Латвии невыносимым телевизор без ОРТ.

Вот с каким обращением по этому поводу выступили учителя и ученики-старшеклассники Цессиской средней школы к правительству к Сейму. Надо сказать, что русских школ в Цессисе нет.

«Мы, учителя и учащиеся-старшеклассники школы, обращаемся к правительству и Сейму с просьбой пересмотреть вопрос о прекращении передач ОРТ с 1 июля 1996 года.

Для нас граждан и неграждан, живущих в Латвии, так называемых русскоязычных, программа ОРТ – не только одна из немногих «ниточек», связывающих нас с Россией, с родным языком. Многие программы представляют большой познавательный интерес, развивают интеллект, память, смекалку, учат содержательно и интересно организовывать и проводить досуг.

Многие программы ОРТ стали частью нашей жизни, интеллектуальной и духовной. Мы ждём их с нетерпением и с интересом смотрим. Это новые передачи, такие как «Что? Где? Когда?», «Умники и умницы», «Брейн-ринг», «КВН», «Тема», «Клуб путешественников», «В мире животных», «Час пик», «Счастливый случай», «Взгляд», «Театр+ТВ», «Время», а также музыкальные и спортивные передачи.

Учитывая тот факт, что русскоязычное население и сегодня составляет одну треть населения Латвии, мы не только сами заявляем о своём несогласии с таким дискриминационным решением, но и призываем и другие школы республики поддержать нас и заявить о своём протесте и несогласии с прекращением передач ОРТ».

Интересно, что это обращение подписало 33 учителя и 127 ученика.

Да! Жизнь преподнесла жителям Латвии, как гражданам, так и негражданам, хороший урок.

Если уже произошло отключение от подачи электроэнергии многих рабочих корпусов знаменитого завода ВЭФ, то дело видно совсем плохо. И люди, простые люди, подводят для себя итог: если такая участь постигла бывший флагман латвийской промышленности, такая же участь ожидает и всю остальную местную промышленность.

В таком же положении уже находится завод РАФ, Слокский целлюлозно-бумажный комбинат и другие.

По существу, Латвия, так и не став аграрной страной, почти уничтожила свой промышленный потенциал. Опустели заводы, и

десятки тысяч людей были выброшены на улицу. Такая жизнь заставляет хорошо призадуматься многих граждан.

Вот что рассказывает один из бывших кандидатов в депутаты в российскую Госдуму **Юрий Юркевич**, проживающий в Риге. Он бывший военный не смирился со своим положением «оккупанта» и сейчас активно включился в борьбе против такого рабского положения русских в Латвии.

«Когда мы в 1989 году с агитбригадой ездили по городам, посёлкам и хуторам Латвии и убеждали не голосовать за Боярса и Горбунова, нас забросали помидорами, кричали, убирайтесь «оккупанты». А несколько дней назад я разговаривал на автовокзале со старой латышкой. Так она мне сказала: «А я вот под старость лет – беспризорница». «Как это может быть? – спрашиваю. «А вот так, - отвечает. – Я в детстве осталась без отца и матери. Советская власть одела меня и обула, выучила, работу, квартиру дала. А теперь, при новой власти, я голодаю, отобрали у меня квартиру за неуплату... Вот и стала я опять беспризорницей».

Этих беспризорных, доведённых до отчаяния во всемирный праздник труда людей, 1 Мая можно было встретить на улице Валдемару, идущих на набережную Даугавы. Бедность, разочарование, безработица – вот что собрало их там вместе Русских, латышей, евреев, в общем всех. Рабочие и преподаватели, научные сотрудники и специалисты были едины в одном – так больше жить нельзя.

У многих стоящих вдоль улицы, сжималось сердце при виде этой гигантской колонны. Было жалко этих людей, выброшенных на обочину жизни.

АЛФРЕДСА
РУБИКСА
ГОТОВЫ
НОСИТЬ
НА РУКАХ
В ЗАЛЕ СУДА
И ВОЗЛЕ
ЗДАНИЯ СУДА

И невольно у многих возникает вопрос: надо строить жизнь по-новому?

И символом этого нового снова становится знаменитый узник Латвии – **Альфред Рубикс**, выдвинутый

движением «**Равноправие**» кандидатом на пост президента Латвии, и зарегистрированный в президенты.

В конце 1992 года Рубикс был признан Верховным Судом Латвии виновным в попытке насильственного свержения государственной власти в Латвии во время августовского путча 1991 года и приговорён к лишению свободы на 8 лет и уже большую часть этого срока он отсидел.

Альфред Рубикс в камере СИЗО

Но, будучи узником рижского центра, находясь под следствием, он был избран депутатом 5-го Сейма Латвии. Латвийская Фемида и существующая власть не освободила его, как этого требует закон и Конституция Латвия, депутата Латвии и Рубикс свои обязанности депутата осуществлял из тюремной камеры.

И сейчас он будет вести работу кандидата в президента из своей камеры, выступать по радио и телевидению, участвовать в теледебатах.

Возможно, в нашей жизни всё возможно. Народ, пожив в «свободном» обществе, выберет его, Альфреда Рубикса, лучшего мэра города Риги восьмидесятых годов, президентом Латвии.

Тогда не будет разделения жителей Латвии на граждан и неграждан.

Тогда все будут равны перед Богом и Законом.

Всё возможно.

Конец первой части

Часть вторая

Ещё немного и всё

-1-

Я когда-то писал, что мой один хороший знакомый для того, чтобы быть как-то спокойным, целый месяц ничего не читал, не смотрел телевизор, не слушал радио. Он отдыхал от этого информационного кошмара, в котором жила вся наша маленькая Латвия.

И вот в конце 1993 года этот мой знакомый, закончив очередной месячник тишины и покоя, начал жадно впитывать в себя всё, что писалось, показывалось, говорилось, и от этого так ужаснулся, так расстроился, что у него поднялось давление, сильно разболелась голова, и он скоропостижно скончался.

Что же сразило моего товарища?

А вот что.

Возьмём, к примеру, газету «Павалтниекс», в которой некий В.Бринкманис в статье под названием «Бомба с часовым механизмом, заложенная в центре Европы» утверждал, что за годы «русской оккупации латышский народ растерял большую часть своей нравственности. К сожалению, но оккупанты научили нас воровать, насиловать, обманывать, врать, пьянствовать и лодырничать. Такие нравственные свойства Европе не нужны. Поэтому мы требуем, чтобы вместе с выводом оккупационных войск были убраны также русские гражданские оккупанты».

Короче, он утверждал, что латыши – непорочная нация, а русские – это воплощение зла.

Возьмём ещё одну статью из другого номера этой же газеты, написанную **Гундарсом Прейерсом**, под названием *«Как долго бродяги империи в кожаных куртках будут ходить по нашей земле?»*. Этот автор называет русский язык *«языком манчуков»*. Видно, он настолько ненавидит русских, что этим термином пытается, как можно больше ужалить всех нас, живущих здесь.

В другой газете ещё один такой же *«патриот Латвии»* *сожалеет, что защищать латвийское государство сейчас некому, так как весь командный состав латвийской армии – это бывшие советские офицеры, которые хоть с удовольствием и получают зарплату от латвийского государства, но навряд ли захотят за него сложить голову. Более того, треть военнотружущих – представители славянских национальностей. И нужно обладать большой фантазией, чтобы надеяться, что они поднимут оружие против своих соплеменников. Напротив, они первыми могут поддержать Россию в её имперских амбициях, И тогда участь нашего государства будет решена. Особенно если все русские объединятся – ведь их количество невозможно сосчитать, как и число их национального символа – медведей. Так что от сборища в России, заключает этот латышский теоретик, – по-медвежьей думающих людей можно ожидать только медвежьей услуги в решении балтийского вопроса.*

Под конец этого моего описания латышской прессы можно привести выдержку из статьи **А.Петерсона** *«Об оккупационных войсках Латвии»*, в которой он вносит предложение *«интернирования всех оккупационных войск в течение нескольких недель»*.

В это понятие он включает следующее: русские войска сдают всё свое вооружение и снаряжение на склады, а латвийская армия охраняет эти склады до тех пор, пока на переговорах окончательно не решат, кому всё передать; интернированный личный состав возвращается в Россию; некоторые офицеры и прапорщики получают специальные удостоверения легализации в Латвии до того времени, пока не созреют социальные и экономические условия для их возвращения на Родину. В этих удостоверениях должна быть занесена запись о том, что данное лицо не имеет право работать по найму в Латвии, и Россия должна их полностью содержать.

Вот так-то.

-2-

Осень. Уже холодно. Скоро зима. А будут ли топить? Вот вопрос.

Газ – основное топливо предприятий Риги, но они его получают в ограниченном количестве, да ещё за него надо платить, а денег-то ни у кого нет.

Безработица охватила половину общества.

Пенсии – всё на том же уровне –15 лат. Они одинаковы для всех: кто работал и не работал, притом хорошо ил и плохо, всё равно – она одна, а зарплата у депутата Сейма – о-го-го! От 300 до 500 лат.

Ещё придумали новое. Выдавать какие-то сертификаты. Это всё равно, что ваучеры в России, да к тому же, по мнению газеты «Земля и свобода», мигрантам, оккупантам, негражданам, гражданам, служившим в КГБ и других партийных органах, этих сертификатов не полагается.

Тут ещё подскочили цены на многие продукты, и лечение стало платным, а трудности в связи с незнанием государственного языка и вопрос гражданства. От всего этого многие наши люди действительно уходят из жизни в расцвете своих лет и творчества.

К примеру, рижанин **Сергей Бахрадзе** возвращался из Нью-Йорка в Ригу вместе со своим братом. Ничто не предвещало беды – самочувствие было нормальное, а настроение хорошее, хотя сравнительно недавно он перенёс два инфаркта, и врачи категорически запретили ему нервничать. Но при этом не учли, что любое общение с чиновниками по гражданству и иммиграции даже для здорового человека всегда чревато волнениями.

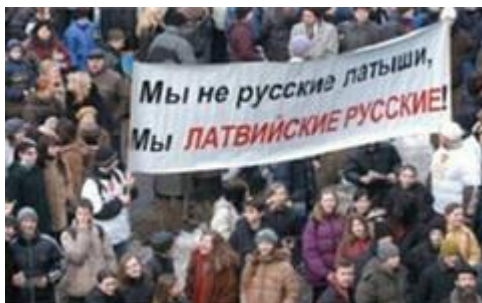
На выходе в аэропорту «**Рига**» **Сергей Вазгенович** спокойно предъявил работникам таможни и департамента свой заграничный паспорт. И здесь обычная во всех нормальных странах процедура превратилась для постоянного жителя Латвии в форменное издевательство. Помимо этого документа с него потребовали ещё и советский паспорт. Увы, никак не предполагал он, что *«молоткастая паспортина»* может понадобиться ему в Америке. Он пытался убедить не в меру бдительных чиновников в абсурдности и нелепости их требований: его заграничный паспорт, с которым его, кстати, беспрепятственно выпустили за границу, имеет необходимую отметку о регистрации. А её, как известно, ставили только тем, кто прошел Регистр жителей Латвии. Но, увы! Сердце 68-летнего человека не выдержало этого абсурда, и он упал на руки брата и спустя несколько минут, ушел туда, где не спрашивают паспорт и отметку и Регистре.

Этот процесс узаконивания нас в виде неграждан почти что завершен, так как прошел обкатку проект табеля о каких-то человеческих рангах и близится принятие Сеймом закона о гражданстве.

Популярный обозреватель газеты «**СМ-сегодня**» **Б.Цилевич** размышлял о том, что будет, если закон будет принят, и на какие категории расчленят всех жителей Латвии. Их всего-то только десять.

Первый – это высший, привилегированный класс – латышские эмигранты и их потомки. Им единственным разрешается иметь двойное гражданство, а для остальных граждан Латвии это запрещено.

Уже есть и пример. Один из таких латышей даже был избран депутатом Сейма, а там. При голосовании на самый высший пост государства, он чуть не стал президентом Латвии, и это притом, что он когда-то имел чин оберштурмфюрера войск СС. И таких людей граждан новой Латвии становится здесь всё больше и больше. Они-то теперь являются реальными хозяевами земли и недвижимости в государстве.

Вторая категория – это местные граждане – латыши. Права им на получения двойного гражданства не дадут и в рот им не смотрят, в отличие от представителей латышской эмиграции, но в остальном все права им будут обеспечены.

К третьей категории относятся граждане – нелатыши. На уровне закона они почти равны гражданам-латышам, за исключением, конечно, закона о языках и закона об образовании.

К четвёртой – неграждане-латыши. Это те, кто родился и жил на востоке, в России или ещё где-то. Им пока всё обещают, но ничего не дадут

К пятым, шестым, седьмым категориям относятся многие другие латыши и нелатыши, которым непонятно, дадут или не дадут гражданство

Но вот в восьмой категории мы видим тех людей, которые даже родились и долгое время жили в Латвии, но служили в Советской армии. Это наши отставники. Они приравнены к осуждённым и лишённым свободы, бывшим работникам и информаторам «зарубежных спецслужб» и т.п.

К девятой – люди, которым незаконно отказано во включении в Регистр: жильцы общежитий, гражданские жители кэчевских домов, бывшие вольнонаёмные работники учреждений Советской Армии и так далее. Положение этих людей ужасно.

И, наконец, люди, не подлежащие регистрации в Регистре – военнослужащие Российской армии, уволенные с армейской службы после 4 мая 1990 года.

Вот так. Ну, а мы через свои организации требуем одного: всем, кто жил в Латвии до распада нашей страны. Если он хочет, равноправия, гражданства, независимо от национальности, принадлежности к чему-нибудь.

Немного надо рассказать и о знаменательных датах, и о том, как мы их отмечаем.

25 августа мы отметили вторую годовщину ареста **Альфреда Рубикса**. Более трехсот человек собралось у здания Верховного Суда Латвии. Были плакаты, знамёна, лозунги. Неожиданно к зданию суда подъехали две большие полицейские машины, из которых выскочило около тридцати стражей порядка, и они бросились на нас. Полицейские стали двигаться к тем, кто держал плакат или знамя, вырывать их из рук, бросать на землю, топтать.

Один из наших, ветеран войны **Николай Стенько**, попытался предотвратить такое беззаконие, но не успел даже произнести «**Что же вы делаете?**» и «**Где же ваша демократия?**», получил удар кулаком в лицо и в ответ: «**Мы вам покажем демократию!**».

Сделав своё дело, изъяв и уничтожив всё, что держали люди, и, пригрозив в следующий раз арестовать особо рьяных пикетчиков, эти стражи порядка удалились, а вызванная на место происшествия бригада **«Скорой помощи»** начала на месте оказывать необходимую медицинскую помощь пострадавшим людям.

Герман Бич *«Латышская трагедия»*

А.Бенуа. На берегу пустынных волн.

12 сентября 1993 года мы отмечали 272 годовщину Ништадтского мира. Это происходило в Петровском парке, заложенном в 1921 году самим **Петром Великим**.

Председатель нашего Латвийского военно-исторического клуба С.Разумовский держал в руках репродукцию картины **Александра Бенуа «На берегу пустынных волн»**. На этой картине изображён Петр I, стоящий в задумчивости на берегу Балтийского моря.

По словам **Разумовского**, эта картина характеризует силу духа императора России, возвратившего славянам их древние прибалтийские земли. Воле императора противостоит «пустынные волны», исходящие не только из воинствующей Швеции, но и от лифляндских политиков в своём Отечестве. Эти враждебные силы и были успокоены Ништадтским миром, подписанным Петром I 10 сентября.

Согласно этому договору прибалтийские города Нарва, Ревель(Таллин), Дерпт(Тарту), Пернов(Пярну), Рига и прочие на веки вечные документально закреплялись за Россией. Швеция же по

распоряжению **Петра I** получила соответствующую компенсацию в размере двух миллионов ефимков.

Теперь же враждебные России силы не вспоминают об этом историческом договоре, то есть эти страницы истории российской Прибалтики вычеркиваются из прошлого.

Они здесь широко празднуют другую дату – очередную годовщину подписания 23 сентября 1940 года пакта **Молотова-Риббентропа**.

В этом мероприятии, проводимом властями возле памятника Свобода, приняли участие около трехсот человек. А остальных «патриотов», по-видимому, напугал неприятный затяжной дождик. Они смотрели на проходящих мимо них вооруженных полицейских, десантников-разведчиков, пехотинцев.

Надо сказать, что траурных элементов в одежде собравшихся было немного – всего-навсего четыре черных зонта. Некоторые сердобольные бабульки жалели солдат, доблестно стоящих под дождём на своём посту у памятника. *«Бедные ребятушки»*, – сказала одна патриотка. – *«Ничего, пускай закаляются»*, – ответила ей другая.

И ещё надо сказать, что впервые за несколько последних лет подобное мероприятие обошлось без участия в нём каких-либо наглядных пособий – лозунгов и плакатов с призывами к оккупантам и мигрантам, колонизаторам и всем иным красным убираться в дальние края, на свою этническую родину.

-3-

19 сентября на очередном заседании Координационного совета домовых комитетов и товариществ, на котором присутствуют председатели домовых советов Пурвциемса, Саркандаугавы, Кенгарагса, Ницголис, Спилве, Болдерае, а также депутаты города и районов, домоуправы и представители командования Северо-Западной группы войск, КЭУ и КЭЧ Рижского района, я делаю доклад о координации наших усилий по отстаиванию наших гражданских и социальных прав.

В принятом нами на этом совещании решении мы требуем от всех властей Латвии, Риги считаться с нами, с негражданами. Все

принимаемые решения по нашим районам, там, где имеются домовые комитеты, согласовывать с ними.

После этого совещания мы видим, что начальники домоуправлений начинают ремонтировать детские площадки, вводят убранные единицы по уборке в подъездах, даже выделяют работников для работы с детьми.

Но главный вопрос признания нас равноправными членами Латвии стоит на месте, и, видя это, председатель комитета по правам человека в Латвии Владимир Богданов начинает акцию под названием *«Департамент на скамью подсудимых!»*, так как его никто не может привести к порядку – ни Президент Латвии, ни Сейм.

Он направил в суд нашего Видземского предместья открытое заявление, в котором департамент обвинил в *«преступлении против человечества»*, и выдвинул требование о решении в открытом судебном заседании вопроса о возбуждении уголовного дела и привлечении к ответственности одного из самых деятельных участников чинимого службой М.Плявникса правового произвола – начальника отделения департамента в Видземском предместье **Сигне Поритере**.

Комитет считает, что такая ситуация, когда чиновники глумятся не только над законами Латвийской республики и здравым смыслом, но и, это является самым главным, над ни в чём не повинными людьми – ПРЕСТУПЕНИЕ ПРОТИВ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА.

Недавно корреспондент газеты *«Панорама Латвии»* спросил самого Президента Латвии, как он оценивает деятельность департамента по гражданству и иммиграции. **Гунтис Улманис** ответил, что для него самого это одна из самых больных проблем. В департаменте работают патриотично и национально настроенные люди, но на них подано чрезвычайно много жалоб и большинство из них обоснованно. Он будет искать выход, но до сих пор он так его и не нашел.

В конце сентября мне пришлось выехать в Минск, так как там заболел сын, и надо было помочь невестке. Она разрывалась между большим мужем и сыном первоклассником.

А в это время в Москве произошла катастрофа. Там расстреляны Конституция, парламент, народные депутаты, в которых большинство жителей ближнего зарубежья видели свою опору и надежду.

Что бы кто ни говорили, чем бы ни прикрывались, но жить в чужой стране стало ещё тяжелее. Чтобы проехать к родным, надо пересечь, как минимум четыре границы, повидать четыре таможни, представители которых зачастую подвыпившие люди.

Они роются в твоих вещах, стараясь найти криминал среди неприхотливых подарков для детей и внуков, к тому же проверяют тебя на лояльность, и это все преподносится тебе, как достижение демократии, а по другому – подавление личности или ещё проще – настоящим фашизмом.

Кого-то это зовёт к смирению, а кого-то к борьбе.

Многие, кто находился в московском Белом доме, для нас, в Латвии, являются патриотами, героями. Они боролись за единство страны, за бедных и нищих, за всех обездоленных, за нас в этом ближнем зарубежье.

Во время моего пребывания в Минске ко мне домой позвонила одна наша активистка, бывшая старшина медицинской службы, участвовавшая в освобождении от фашистов Риги, её имя **Красноармия Михайловна**, какое имя! И сказала моей жене: *«Передайте Герману Петровичу, что я второго уезжаю в Москву»*. И она уехала, и так и не вернулась

В эти страшные октябрьские дни в редакции газеты «СМ-сегодня» был установлен дежурный телефон, по которому могли звонить жители Риги, высказывая своё мнение о случившемся там, в Москве.

«Я не могу сказать, что я кого-то поддерживаю. Все хороши. Устроили представление, подставили мирных людей», – мнение одной женщины.

«Главный аргумент, который мы слышали при оправдании Президента Ельцина, тот, что парламент плох и тормозил реформы. А что Президент – хорош? Да более непоследовательного, непредсказуемого лидера ещё надо поискать в истории России», – говорил мужчина.

А вот звонок российского офицера: «Мне, русскому офицеру, стыдно за действия российских военных, штурмовавших Белый дом. В рядах его защитников были не только коммунисты, но и представители политических организаций противоположных взглядов. Они объединились, чтобы защитить закон. Какой же этот мятё, о котором все говорят».

И вот сообщение одной женщины: «Я была в эти дни в Москве. При пересадке на станции метро с одной линии на другую, я увидела, как по лестнице сверху бегут какие-то женщины, пожилые мужчины. Они кричат. У кого-то из них окровавлена голова, а за ними бегут омоновцы с дубинками и бьют их, ругаются матом. Если бы вы видели их лица! Это было страшно!»

-6-

Сразу же после этих знаменательных событий в Москве местные националисты решили разгромить патриотические силы в Латвии.

Так, 6 октября в правительственной газете «Диена» появляется статья под названием *«И в Латвии вчера планировался переворот»*, в которой писалось, что *«ответственный работник Министерства обороны республики, пожелавший остаться неизвестным, раскрыл коварный и ужасный план военного переворота, который хотели организовать в Латвии нелегальные и прокоммунистические организации – Союз коммунистов Латвии, Союз защиты прав ветеранов Латвии и Ассоциация граждан России»*. Естественно, разоблачив заговор, власти уже принимают меры по защите независимости Латвии.

На экстренном заседании нашего ветеранского союза его председатель Альберт Лебедев высказался по этому поводу так: *«Это очередная провокация. В прошлом году против нашей*

организации дважды возбуждали уголовные дела, и оба раза следователи Бурканс и Роде отказывались брать их в производство. Единственно, что соответствует истине в этой публикации, так это намёк на то, что наши телефоны постоянно прослушиваются охранкой».

На эту чудовищную фальшивку правительственной газеты наши депутатов из фракции «**Равноправие**» в Сейме ответили запросом: *«Где доказательства?»*

Посол России в Латвии **А.Ранних** тоже недоумевает. Он говорит, что дважды встречался с членами Союза защиты прав ветеранов в Латвии и не узрел в их намерениях даже намёков на свержение существующего строя в Латвии.

Пресс-центр Северо-Западной группы войск тоже выразил недоумение об этом перевороте, притом сообщил, что в оставшихся частях уже давно никаких учений не планируется и не проводится, тем более подготовку из ветеранов каких-то боевиков.

После такого обвинения, брошенного правительственной газетой в наш адрес, у нас 8 октября прошло экстренное заседание нашего совета. Мы постановили, что это всё ложь и клевета на нашу организацию, последнюю надежду ветеранов войны и армии, а также многих тысяч неграждан Латвии.

Мы обращаемся своим посланием к премьер-министру Латвии о расследовании по данной фальшивке, пишем также письмо в эту газета «**Диена**» об отзыве данной статьи.

9 октября в ней появляется мнение редакции, где говорится, что *«ответственность за точность фактов должны взять на себя должностные лица, давшие в газету эту статью».*

И вот, наконец, после всего этого сам министр внутренних дел Латвии **Г.Кристовских** даёт ответ за своего помощника по прессе, выпустившего в свет фальшивку. Всех он отправил к газете «**Диена**», опубликовавшую данную статью, тем самым предал её, правительственную опору.

«Переворот, да не тот», – так теперь пишут все газеты.

Как видим, история с «попыткой государственного переворота» в Латвии, похоже, подошла к своему благополучному концу.

Мы проводим по этому поводу пресс-конференцию, которая прошла очень успешно. На все каверзные вопросы журналистов нами были даны ясные и исчерпывающие ответы. Местное телевидение даже показало её в своих «Новостях», а в газетах на следующий день появились статьи, озаглавленные – «Нелегалы не робеют».

Да! Везде идёт борьба против нас, но надо жить и верить, как это делает наш рижский поэт **Феликс Кац**.

Не верь, что русские

прибалты

Могли России изменить,

Чтоб, облачась в чужие

латы,

Порвали вечных связей

нить.

Опросов дутые проценты,

Добытые амбиций для,

Не стоят ломаного centa,

Ни деревянного рубля.

Ещё России сердце бьётся,

И жив запас счастливых дней,

Скорее мир перевернётся,

Чем русские изменят ей

Сквозь не покой и не уют,

И даже Рюитель с Горбуновым,

И даже Ельцин с Горбачевым

Любовь к России

не убьют.

А теперь посмотрим, что творится в Верховном суде, там, где судят **Альфреда Рубикса**.

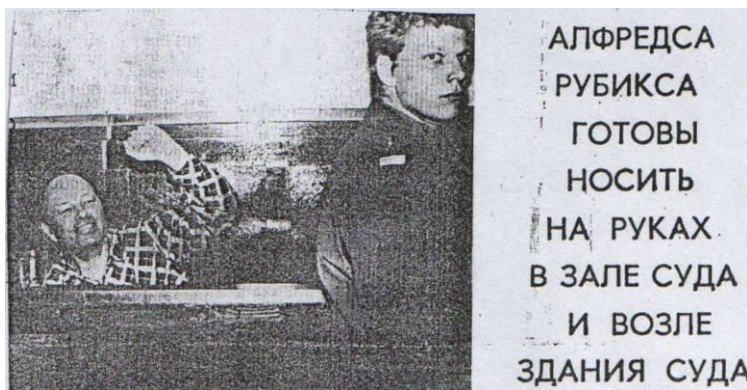
Что-то непонятное для нормального человека. Ну, посмотрите, главный обвинитель – заместитель Генерального прокурора Латвии **Шабанкас** совершенно позабыл русский язык. Теперь не может на нём ни читать, ни говорить, хотя всю жизнь с детства и до теперь

своего почтенного возраста читал и писал, вел судебные дела на русском языке, и к тому же был примерным коммунистом, получал, как коммунист, даже взыскания за свои оплошности в той нелёгкой работе.

Этот главный обвинитель на суде всё время говорит что-то не то, чудит, крутит и выкручивается. Совсем недавно он попросил отсрочки заседания, якобы для детального изучения представленной защитой документов. *«Главная трудность в том, – по этому поводу сказал господин Шабанкас, что требуется перевод этих документов с русского языка, которым я не владею».*

А Альфред Рубикс после такого заявления прокурора сказал: *«Государственный обвинитель О.Шабанкас, которого я когда-то знал, как просто товарища Шабанкаса, имеет личную заинтересованность в настоящем процесс, поскольку, являясь когда-то членом КПСС, неоднократно получал взыскания по партийной линии за свои упущения в работе в прокуратуре. Поэтому господин Шабанкас не имеет никакого морального права быть обвинителем по моему делу».*

Герман Бич *«Латышская трагедия»*

Суд делает всё, как требует этот **Шабанкас**, процесс-то политический, и как бы ни бился, пытаясь защитить **А.Рубикса**, его адвокат **А.Орехов**, он ничего не может сделать и даже повлиять на запланированный политической ситуацией исход этого позорного судилища.

И сам **А.Рубикс**, понимая это, говорит» «Я виновен лишь потому, что я – **Альфред Рубикс**, и эта горькая чаша мною будет испита до дна».

Но простой народ, многие рижане помнят его, стоят за него в пикетах и спрашивают: «**Где принимают деньги на защиту Альфреда Рубикса**».

-7-

13 октября 1993 года мы отмечаем очередную годовщину освобождения Риги.

В этот день было слишком холодно. Также было холодно и в душах ветеранов Великой Отечественной войны. Никто, кроме газет «**Панорама Латвии**» и «**СМ-сегодня**» не оповестили людей об этой дате и мероприятиях в связи с ней.

Время тяжелое, это после событий в Москве, но всё же тысячи людей пришло в этот вечер к памятнику освободителям города Риги, что стоит в Пардаугаве.

«**Старая гвардия не сдаётся**», – гласила надпись на одном из плакатов, выставленных на трибуне. Что ожидает эту старую гвардию в ближайшем будущем? Попытку такого прогноза сделал в своём выступлении один из лидеров движения «**Равноправие**» Константин Матвеев: «**Тенденция в действиях власть держащих, заключающаяся в том, чтобы от простого глумления над правами ветеранов перейти к восхищению подвигами гитлеровской армии и теми порядками, которая она несла, очевидна**».

Да! Это было.

Был фашизм – самое худшее явление двадцатого века. Он был повержен вот этими людьми, но всё прошло, он снова поднимает голову и именно здесь, в этой маленькой стране – Латвии.

Это с горечью отметила и председатель общества российских латышей **Аустра Болшевица** после поездки в Сибирь, где она встречалась со своими соотечественниками.

«**Там люди, как люди, а здесь в Латвии...**». Ей даже трудно что сказать, и как это выразить словами.

В память этих ветеранов, освободителей Риги пусть будут эти стихи рижского поэта **Г.Платонова**.

Да! Мы умеем воевать,
Хоть погибли миллионы,
Чтоб свою землю отстоять
Лежат на кладбищах колонны.

И распадается земля,
Резвятся горе-демократы!
Наступит время.
Сыновья осудят, скажут – виноваты.

-8-

Для того, чтобы признали власти наш ветеранский союз, нам надо пройти регистрацию в министерстве юстиции Латвии, а для этого надо отработать очень много различных документов. Они у нас почти готовы, прошли проверку у юристов, Ещё надо поменьше говорить плохо о существующей власти. Мы понимаем, что нам её не скинуть без поддержке России. На митингах и пикетах не дразнить власть красными флагами, так они уже в прошлом. И ещё, мы отзываем с поста председателя нашего союза Альберта Лебедева, так как он, очень хорошая кость в глотке властвующей собаке, и под его председательством нас никогда не зарегистрируют. Мы на своём заседании благодарим **А.Лебедева** за его работу и поручаем ему новый участок работы – это связь с прессой.

На следующее заседание, которое должно состояться через неделю, я предложил собрать всех руководителей наших самых больших ветеранских организаций, всех старших групп по переезду в Россию, Украину, Белоруссию, а их насчитывается более тридцати и в каждой от ста до пятисот членов.

Кроме того, мне поручили провести заседание Координационного совета председателей домовых комитетов, советов и товариществ Риги, на котором я должен довести до них решения нашего ветеранского совета.

То есть нам надо делать всё, чтобы выжить. Хотя, конечно, за каждым нашим шагом пристально следят соответствующие органы Латвии и хотят найти в наших действиях криминал.

Для этого в ней создана служба безопасности, которая обладает вот такими правами: проникать (в особых ситуациях) в квартиры в любое время суток без разрешения в них живущих и (при необходимости) применять физическую силу; вводить временные ограничения или останавливать движения транспорта и пассажиров; бесплатно использовать все виды транспорта, кроме такси. Выполняя служебные обязанности, бесплатно использовать принадлежащие организациям, предприятиям, гражданам средства связи и находящуюся в их распоряжении информацию.

20 октября, я, как член президиума нашего ветеранского совета, участвую во встрече с командующим Северо-Западной группой войск **Леонидом Майоровым**.

Мне довелось выступить на этой встрече, высказать свои мысли по дальнейшему развитию домовых комитетов и других общественных организаций.

Встреча, отношение к нам командующего мне понравилось. Он во всём поддержал меня, выразил желание заложить основы для будущей жизни остающихся здесь бывших военнослужащих, жителей военных городков.

Надо сказать, что положение остающихся военных пенсионеров, как бывшей армии, так и всех прочих, очень тяжелое. Их по статистическим данным всего в Латвии очень много. Когда выбирался Сейм Латвии, то все депутаты, политические партии и движения чуть ли ни основным пунктом своих программ ставили заботу о пенсионерах. Они им обещали достойную жизнь и старость, но ничего не сделали. И вот в эти последние октябрьские дни на Домской площади Риги состоялся Вселатвийский митинг этих пенсионеров. Несколько тысяч несчастных привела сюда всеобщая беда – невозможность прожить на ту скудную пенсию, которую им определила правительство. И не было в этой массе людей разделения на граждан и неграждан, плакаты на латышском языке перемежались с гневными русскими строками на русском. Вот уж поистине обнищание интернационально.

«Господин премьер-министр, жители Латвии не в состоянии больше терпеть. Надеемся, что Вы, как руководитель правительства, сумеете добиться от

самоуправлений Латвийской Республики принятия мер, обеспечивающих человеческие условия жизни населения».

-9-

22 октября мы все приглашаемся на суд по делу-заявления комитета по правам человека на действия начальника Видземского отделения департамента по делам гражданства и иммиграции госпожи **Поритере**.

Ей инкриминируется саботаж нескольких десятков вступивших в силу судебных решений, обязующих её зарегистрировать постоянными жителями обладателей «круглых печатей» в паспорте.

Сколь накопело в народе возмущение правовым произволом, который чинит департамент по гражданству и иммиграции, наглядно можно было убедиться во время этого процесса. Небольшой зал заседания не смог вместить всех желающих поучаствовать в рассмотрении заявления Латвийского комитета по правам человек. Откликнувшиеся на газетное объявление люди заполнили до отказа коридор здания и к тому же многие стояли на улице. Они стояли с плакатами и ждали, что же решит суд.

Но не пришла только сама **Сигне Поритере**. И, тем не менее, судья **В.Максимов** открыл заседание. Председатель комитета **В.Богданов**, отвечая на вопросы суда, сумел доказать, что массовый саботаж судебных решений – вовсе не следствие халатного отношения, а результат очевидного умысла. На стол суда легли десятки собственноручно сделанных **Сигне Поритере «автографов»**, в которых она категорически отказывалась выполнять волю судебной Фемиды. Суд решил, что после дополнительного расследования вины **Сигне Поритере**, возбудить против неё и её сотрудников уголовное дело.

Вот только один пример, что творит этот департамент, как его чиновники разлучают семьи.

Светлана Дворниченко приехала в Латвию задолго до принятия закона о проживании и выезде в республику иностранных граждан. Она приехала из Новосибирска, к своему мужу, штурману рижского транспортного флота. В Риге зарегистрирован их брак,

здесь же родился и их сын. Всё это время **Светлане** не давали разрешения на прописку к мужу. Сын **Даниил** был зарегистрирован только на него и, пособие на ребёнка получал отец, имеющий статус постоянного жителя Латвии. Матери было отказано во всём. Последнее её обращение с просьбой о прописке было передано из министерства внутренних дел в департамент по делам гражданства и иммиграции. Оттуда **Светлана Двориниченко** получила приглашение зайти в этот департамент в его секцию надзора. Сначала она обрадовалась, у неё вспыхнула надежда, что наконец-то решатся все её проблемы, но главный специалист этого сектора **Янис Страуме** протянул ей уже подготовленное распоряжение о выезде из Латвии в течение 7 дней. Разумеется, всё это было проделано с предельной латвийской вежливостью и доброжелательностью.

-10-

Почему-то вот эти нарушения прав человека в Латвии никто не замечает. В конце октября здесь в Риге побывал Госсекретарь США У.Кристофер. Его визит начался со встречи с представителями русскоязычного населения Латвии и только с шестью её членами, среди которых был и наш **В.Богданов**. На обещанный ещё в Москве разговор У.Кристофер затратил всего двадцать минут.

У входа в отель, где он остановился, выстроились пикетчики, постоянно ожидавшие, когда же высокий гость выйдет, чтобы выразить ему свой протест по поводу нарушения прав человека в латвийском государстве. Однако господин **Кристофер**, выйдя из фешенебельных апартаментов, в окружении многочисленной охраны и чиновничьей свиты, даже не позволил повернуть голову в сторону собравшихся. Видимо, ему не позволял это сделать дипломатический этикет.

А латышская пресса взахлёб писала об этом визите, показывая заокеанского гостя в различных ракурсах. Да! Представители западных стран чувствуют себя в Латвии, как у себя дома, так как противостоять им здесь некому.

Возьмём Балтийский флот. Этому старейшему из российских флотов за всю свою историю доводилось не раз испытывать взлёты и падения, реорганизацию и передислокацию. Но всё это время он добросовестно держал открытым окно в Европу, прорубленное **Петром I**. Ныне это окно сузилось для России до размеров форточки. Ведь от некогда всего восточного побережья Балтики у России в новых условиях остался клочок суши у Калининграда, да финская лужа. А новые хозяева портов от Клайпеды до Галлина диктуют теперь свои правила.

Да что флот! Упал престиж всей российской армии. Военные боятся, стыдятся ходить в форме. В их адрес со всех сторон несутся угрозы и оскорбления. Ведь попрано всё – честь, слава и доблесть. Вот цитата из газеты «СМ-сегодня»: *«Роковой процесс развала превращает Россию в черную дыру человечества, на краях которой не отсидится ни маленькая Прибалтика, ни Европа, ни далёкая Америка».*

Здесь можно привести и слова известного всем **Яниса Петерса**, опубликованные в газете «Диена» от 8 октября 1995 года: *«Следует, наконец, понять, что в общественном сознании России Латвия не занимает такого места, которое Россия занимает в нашем. Манья величия из кратковременной слепоты может перерасти в долговременную и историческую тупость».*

Эту же мысль развивает и русский писатель **Александр Дугин**: *«Я никогда не был сторонником подавления национальных региональных тенденций, не был сторонником унифицированной централизации, и с точки зрения языковой, культурной, экономической автономии я – убеждённый регионалист. Но, будучи геополитиком и занимаясь стратегическими проблемами государственной безопасности профессионально, я глубоко убеждён, что реальная независимостью могут обладать только*

крупные блоки государств. У стран Прибалтики, на мой взгляд, есть три перспективы: либо стать провинциями России, либо войти в блок Центральной Европы и стать провинцией Германии, либо стать колониями Соединённых Штатов Америки. Судьба этих государств в настоящее время кажется мне плачевной, потому что американское влияние грозит полным вырождением их собственной культурной независимости. При этом они получают сразу двух врагов не на жизнь, а на смерть: Германию и Россию. Мне кажется, при таком развитии событий прибалты рискуют в двадцать первом веке прекратить существовать. Если дело примет крутой оборот, американцы своих холуев сдадут в первую очередь, как они делают это по всему миру».

-11-

Седьмого ноября – это день не только Великой Октябрьской революции, но и многих других знаменательных дат нашей истории. И спасибо ведущему программы «**Воскресенье**» Центрального телевидения **Алексееву**, который показал нам, как по Красной площади прошли в честь всем памятного парада 1941-го года 28 его участников.

НА СНИМКАХ: радикалы идут в атаку на фотокорреспондента "СМ-сегодня" - взгляните в их лица.

Фото М. ГЛЕЙЗЕРА.

И здесь, в Риге, тоже было шествие от того места, где когда-то стоял памятник **Ленину**, до памятника Красным латышским стрелкам, а дальше – к монументу освободителям Риги.

По пути были ожесточенные стычки с современными фашистами, во время которых был избит корреспондент газеты «**Панорама Латвии**», была изувечена его аппаратура. Потом нашли того, кто бил, его схватили женщины и, тоже хорошо побив, сдали полиции. Им оказался бывший работник завода «**Альфа**» **Раймонд Михайлович**. Как оказалось, ещё полтора года назад он выполнял несложную работу ночного наладчика и сторожа. А теперь, по словам его бывших коллег, служил латвийской охране. На «**Альфе**» он был известен, как ярый поборник национальной идеи и слыл неуравновешенным, агрессивным субъектом.

И сегодня, уже не первый раз за последнее время латвийской оппозиции не «административной разборкой» заканчивают. Очередной инцидент произошел в минувшую субботу. Фото М. Гайзера.

Ладно, это уличные, простые платные агенты, а вот в зале Верховного суда Латвии, где проводится слушание по делу **Альфреда Рубикса**, уже государственный агент – заместитель Генерального прокурора республики **О. Шабанкас**.

О его бестактном поведении написано немало. Вот и на последнем заседании этот страж закона приказал вывести из зала суда нашего **Альберта Лебедева**.

Потом А. Лебедев прокомментировал свое выдворение так: *«Это уже не первый конфликт такого рода. Ранее из зала суда выдворяли моих товарищей Лужникова и Потапенко. Сейчас пришел, видно, мой черёд. Ибо, когда прокурор первый раз грубо оборвал выступление Рубикса, я стерпел. Сдержался и во второй раз, но в третий раз, увы, сил терпеть не стало. И я обратился к судье с вопросом: «А кто, собственно, командует в этом зале – судья или прокурор? Похоже, что последний, причем командует не только в зале, но и за его пределами. Уже стало нормой, что в*

коридорах суда господин Шабанкас кричит на женщин матом, оскорбляет присутствующих в зале и даже конвой».

Хамство, присущее прокурору, уже никого не удивляет. Кстати, гражданку **Потапенко** он удалил из зала (хотя это – прерогатива судьи) за то, что она попросила его при чтении документов не подпирать щеку рукой, ибо в таком положении, кроме прокурорского бурчания, ничего не слышно. «А в общем, наверное, лицо прокурора вполне отражает светлый лик латвийского закона», – закончил свой рассказ **А. Лебедев**.

Это произошло 9 ноября, а через день, при встрече, я спросил **Альберта Николаевича**: *«Неужели действительно так похамски ведёт себя этот Шабанкас?»* – «Да, – был его ответ. – *Матом кроет женщин ещё так, чисто по-русски».*

-12-

Теперь снова о знании государственного языка. Надо идти повторно его сдавать, так как первый раз сдали, но на нём практически никто не говорит. Значит, решили, плохо принимали, не те члены комиссии.

На комиссии пишут и разговаривают только по-латышски, и задают вопросы по истории Латвии, просят спеть гимн, спрашивают о природе, погоде. Меня ещё спросили, каких я знаю писателей и поэтов Латвии. Я говорю: *«Вилиса Лациса, его произведения «Бескрылые птицы», «Сын рыбака», из поэтов – Яниса Райниса»* – *«А кто лучший композитор Латвии?»*

Я отвечаю: *«Раймонд Паулс»*, а они давай ещё, но я не могу сказать, так как больше никого не знаю, не могу же назвать **Чайковского, Глинку, Бетховена**, они же не латыши. Поэтому молчу, а строгие патриоты-экзаменаторы сокрушаются и говорят: *«Плохо знает наш язык, надо лучше учить».*

Кстати, там, где я проходил подготовку к сдаче экзамена, запомнилась мне руководительница этого подготовительного центра. Фамилия у неё русская, да и сама она чистейше говорила по-русски. Но мой коллега работал когда-то и с ней в одном учреждении. Там эта женщина была секретарём комсомольской организации. Он рассказал, что она - латышка и когда-то была очень

хороша собой. Даже сумела женить на себе мужчину, отбив его у женщины с двумя детьми.

Дом этой новой семьи стоял в глубине старинного парка, через который возвращаться домой летом было хорошо, а зимой – холодно и страшно. В этом парке всегда происходило что-то необычное. Случай, о котором хочу рассказать, тоже произошел там.

Как-то начали жаловаться девушки, проживающие в этих глубинных домах, что по вечерам им в этом парке стал встречаться мужчина, который был без штанов. Он это делал для предложения девушкам интимных услуг. В милиции подошли к делу серьезно, устроили засаду. А пришлась эта засада как раз на тот летний вечер, когда с хорошей попойки возвращался муж этой важной комсомолки. И захотелось ему сходить в туалет.

Встал он за дерево, снял штаны, а тут стражи порядка и схватили его, привели в участок, и давай делать беспристрастный допрос, да к тому же привели и девчат, ранее обращавшихся к ним. Кто признал его, а кто и нет.

Сколько потом было неприятностей у них. Еле-еле отмылись. И вот теперь она здесь, учит и принимает экзамены. Да, интересна всё же наша жизнь...

-13-

По-моему, все, кого местные власти признали и объявили негражданами, начали мощную атаку против такого разделения. И уже, кажется, есть первые результаты.

Так, Сейм стал рассматривать деятельность этого ненавистного всеми департамента по гражданству иммиграции.

На заседании комиссии по правам человека при Сейме её председатель, **Инеса Берзнице**, давая оценку работе иммиграционного департамента, заметила: *«Ясно, что так дальше продолжаться не может»*. А до этого она вместе с лидером движения *«Равноправие»*, **Сергеем Диманисом**, участвовала в работе международного форума по правам человека в Стокгольме. **С. Диманис** представил там огромное количество документов на русском и английском языках о нарушении прав человека в Латвии, при этом **Инесе Бирзнице** была страшно удивлена, что такое творится в её Латвии, депутатом которой она является. Она

обиделась на С. Диманиса за то, что он не показал ей эти документы ещё в Латвии. Как будто не о том же прямо трубили все русские газеты... Беда в том, как выяснилось, что она не читает русских газет и презирает русский язык с той поры, как Латвия захватила эту «независимость».

«Она, – как говорил потом С. Диманис, – чуть-чуть покраснела от этого конфуза».

Она до сих пор считает, что департамент – это последнее прибежище патриотов.

А вот Сэмюэл Джонсон, великий гражданин Америки XVII века, считал по-другому: *«Патриотизм – это последнее прибежище негодяев».*

В начале ноября руководство департамента по гражданству и иммиграции провело пресс-конференцию, на которой Марис Плявниекс, Угис Шулцс и Имантс Платонис (к слову, этот Шулцс мне и моей жене в 1994 году на квадратном штампе в паспорте постоянного жителя Латвии шлёпнул печать со словами «*анулет*») высказали своё мнение по поводу информационной кампании, организованной против их департамента.

«Отдельные организации и журналисты, – заявил директор департамента г-н Плявниекс, хотят вернуть привилегии отставным российским военным и членам их семей. Это делается на основании совершенно непроверенных, субъективных источников информации. Выражаю свой решительный протест против обвинений в том, что мы нарушаем законы Латвии. Получается, что русские военные вновь диктуют нам свои требования».

В. Богданов, председатель комитета по правам человека в Латвии, теперь уже обратился в суды двух других районов Риги с привлечением к ответственности по статье 68-1 («За преступления против человечества, геноцид») УК Латвии начальника отделения департамента Латгальского предместья и начальника отделения Зиёмельского предместья.

Он сейчас работает у нас, в Пурвциемсе. Мы ему выделили помещение и народу к нему идет огромное количество. Богданов бьётся насмерть с этим департаментом, который уже выписал более тысячи предписаний на выезд наших семей из Латвии.

В этом году Латвию покинет несколько десятков тысяч человек, но не только живых, но и покойных.

«Недавно я стала свидетельницей эксгумации и никогда этого не забуду, – рассказала с горечью одна латышская журналистка. – Уезжали в Россию двое пенсионеров, и они решили забрать с собой останки своей дочери, скоропостижно скончавшейся полтора года назад. Им пришлось пережить её смерть вторично».

На заседании Сейма, когда рассматривался вопрос о гражданстве, депутатами было представлено много безумных идей и планов. Например, провести референдум среди граждан, на который вынести вопрос о представлении гражданства негражданам. Конечно, граждане проголосуют против представления.

-14-

В преддверии праздника 75-летия провозглашения Латвийской республики, 18 ноября, Дом конгрессов в Риге напоминал военный лагерь. Несколько сотен мужчин в зелёном, пятнистом обмундировании, перетянутые португееями, с пистолетами в кобурах собрались здесь на Вторую конференцию Земессардзе. На балконе гремел медью настоящий военный духовой оркестр.

Конференция началась выступлением президента Латвии Гунтиса Улманиса. Он приветствовал земессаргов – самую большую часть вооруженных сил Латвии, идущую из самой гущи народной, не жалеющую ни сил, ни своих личных средств, для защиты Латвии. Следующий год, по словам президента, станет последним годом нахождения в Латвии чужеземных войск.

После обеда делегаты конференции продолжили работу. Надо сказать, что силовое поле, исходящее в эти часы от Дома конгрессов, было столь мощным, что в радиусе нескольких километров прекратилось всякая преступная деятельность. Ну, и надо добавить, что в зале сидели те, кто когда-то верой и правдой служил в войсках великого фюрера.

После был день провозглашения Латвийской республики. Его отмечали во всех городах Латвии. В церквях состоялись

праздничные богослужения, а в населённых пунктах прошли митинги и различные мероприятия.

В Риге, возле памятника Свобода, впервые многочисленные зрители увидели парад национальных вооруженных сил.

Было холодно. И стоило только параду закончиться, как замёрзшие люди стали расходиться. Не видно было в руках собравшихся ни одного, столь обычного на подобных мероприятиях,

красно-бело- красного флага.

Лишь военные принесли свои знамёна. Цветов тоже оказалось очень мало – их можно было увидеть только у подножия памятника Свобода, между продрогшими парнями в рогатых касках из роты почётного караула.

Многим вспомнилось 18 ноября 1988 года, когда у памятника был почетный караул. Цветов тогда было море. Памятник со всех сторон буквально утопал в многоцветии. Но времена Атмоды (Свободы) остались в истории. Нынешняя 75-я годовщина провозглашения латвийского государства получилась торжественной лишь слегка.

Перед памятником выстроились земессарги, десантники, моряки, учащиеся военной академии, военно-воздушных сил, пограничники, полицейские. У каждого - по автомату Калашникова. Слева на осенней лужайке расположились три десятка из службы секретной охраны, все в пятистой форме, тоже с автоматами. Чуть позже они произвели праздничный салют холостыми патронами. Мальчишки бросились собирать стреляные гильзы.

Пикет
"СПАСИТЕ ДЕТЕЙ И...
БЕРИТЕ ОККУПАНТОВ!"

Гунтис Улманис был привычно одет в серое пальто, тёмные брюки, без головного убора. Рядом стоял премьер-министр Биркавс. В своей пятиминутной речи президент отметил, что с возрождением латвийского государства возрождается и латвийская армия. **«Вы – потомки латвийских стрелков»**, – подчеркнул Улманис.

И что потом поразило всех – президент подошёл к толпе, пожал несколько протянутых рук. **«Совсем, как Горбачев»**, – начали говорить все вокруг.

Среди публики сновала старушка, такой божий одуванчик, с подписным листом. Она собирала подписи в защиту закона о гражданстве от 23 августа 1919 года, против распространения латвийского гражданства на тех, кто приехал в Латвию после 17 июня 1940 года из бывшего СССР – и даже на их потомков.

Интересно было наблюдать, с какой настойчивостью она уговаривала очередного гражданина подписаться. Кто-то отмахивался от неё, как от назойливой мухи, а кто и резко покрикивал. Подписей она собрала не более одного десятка.

Тут же бесплатно раздавались брошюры религиозного содержания.

В сторонке стояло несколько бомжей и парочка в военных ушанках. Они опасливо косились на многочисленных сотрудников службы безопасности, ожидая, когда же, наконец, можно будет приступить к работе.

В ноябре под Ригой, в посёлке Мелужи, прошли российско-латвийские переговоры. Представитель нашего ветеранского совета присутствовал на них в качестве советника.

Печально и обидно, что нас предают, продают, и никто не может этому помешать.

Даже латвийская сторона страшно удивлена и ошарашена степенью уступчивости и согласия российской делегации. Для которой судьба «русскоязычных», проживающих вне России, становится всего лишь разменной монетой.

И мы понимаем, что российская сторона на следующей встрече, которая должна пройти до выборов 12 декабря, подпишет всё, что угодно.

Всё продаётся, предаётся, сдаётся.

Немного отвлеку вас от всего этого.

Два года назад, когда истинные патриоты-латыши в холоде, но с едой и водкой, отстаивали на январских баррикадах свою независимость, непонятно только от кого, им было радостно и хорошо.

В то время один из таких защитников независимости, придя на работу (а работал он на знаменитом заводе ВЭФ паяльщиком высокой категории там же, где и моя жена), обратился к своему напарнику, русскому пареньку, со словами: **«Ты теперь на паяльник меньше бери олова. Ведь мы сейчас работаем на себя, а не на Союз, экономить надо, понял!»**

И вот спустя два года после тех памятных событий встретились как-то эти же два вэфовца, теперь уже оба безработные. Но наш парень кое-где подрабатывал немного, а тот – нет. Он-то и пригласил латыша к себе домой. Жена его подала на стол картошечку, к ней – селёдочку и водочку. Так тот, истинный латыш, от такого угощения аж заплакал. Давно не ел он всего этого. Работы-то теперь нет, потому и денег – тоже. А за что тогда боролся, сидел у ночного костра, пел песни, брался за ручки и стоял в людской цепи от Таллина до Вильнюса?

«Пусть будут все прокляты, кто довёл нас до этого», – теперь с горечью говорил он своему русскому напарнику по работе на заводе.

Другая такая же патриотка прошлого ездила в те времена в приграничный Пыталовский район, агитировала тех, кто там живёт, бороться за присоединение этого района к Латвии. Она говорила, что им там, кроме сталинских коврижек, ничего другого в жизни больше не видать. А сейчас она тоже безработная, больше не вспоминает свои прошлые бредни, а страстно желает съездить туда, в Пыталово, чтобы купить дешевого хлеба.

Да! Всё у нас изменилось. Где-то не принимают на работу русскоязычных, а где-то – и латышей. Посмотрят на ином предприятии паспорт гражданина и советуют: **«Иди-ка, работай у гражданина».**

В нашей жизни всё бывает.

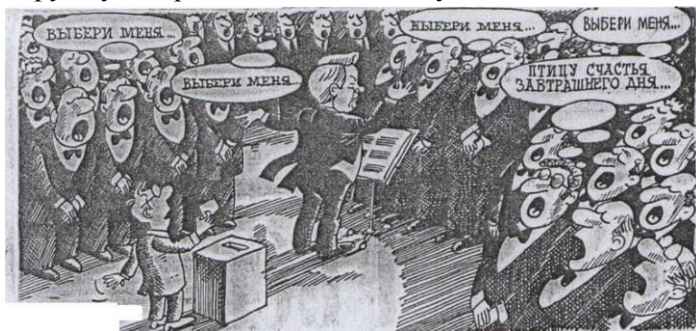
Здесь всё: наручники на руках двух российских генералов борьба круглопечатников за свои права, День Победы и всё другое прочее

-1-

Всё может измениться в одно мгновение, в один день. И такое произошло в ночь с 12 на 13 декабря 1993 года. Уныние и эта страшная проклятость всех нас кем-то в этой жизни сделали своё дело, нанесли сокрушительный удар по всем тем, кто обжирался на московском ночном шоу в предчувствии победы, что отразилось и у нас здесь, в Риге.

Нам эта белобрысая бестия, по имени Тамара Максимова, с экрана телевизора кричала: **«Вот, смотрите, что даёт нам опрос телезрителей, все – за Гайдара!»** Идут на экране цифры в жёлтом обрамлении, за него уже 70%. И вдруг появляются после них официальные данные. Гайдар там, на Дальнем Востоке, на втором, третьем месте, а нам снова озвучивают: **«Люди звонят, поддерживают "Выбор России"!»** Но мы все видим, народ-то – против.

Как ввали нам все эти телевизионные опросы, тем самым – уважаемые комментаторы, даже целые институты. Ведь звонит по этим опросам тот, кто имеет телефон, деньги, и которые в основном за Гайдарушку. А простые люди – голосуют, но не звонят.

Вот как описал это голосование в нашей рижской газете её обозреватель: **«Демократы в Москве отмечали своё поражение печально и некрасиво. Тамара Максимова, ведущая**

политического телешоу в Кремлёвском Дворце съездов, была похожа на девушку из совхозной самодеятельности, которой нечего сказать, но больше хочется. Её партнёр, некий Алексей, всё время терялся в зале среди богато накрытых столов. Его искали, политическая элита напряженно тусовалась за столами, где шампанское заменил частный напиток «Абсолют», и не обращала внимания на Тамару и Лёшу. Тамара читала стихотелеграммы из районов пионерским голосом и изредка спрашивала: «Где же ты, Алёша?» Обоих было жалко. Телекамеры с умилением показывали выпивающего Владимира Вольфовича. Победителя. Демократы пили умеренно, но лучше бы напились крепко. Потом в компьютеры вклинился вредный вирус, так сказала Тамара, и они затухли. А Центризбирком на следующий день отказался от той информации, которая прошла на экранах наших телевизоров в ту ночь».

В непростом положении оказались граждане России, проживающие на территории Латвии. Согласно закону о выборах, они имели право избирать и быть избранными. Но это право оказалось, судя по всему, только механическим опусканием бюллетеней в урну для голосования. Здесь никакой предвыборной агитации никем не проводилось. Никто сюда из России не приезжал. И вот мы, граждане России, вникали в перипетии политического спектакля только в изложении телевидения «Останкино» и канала «Россия».

Латвийские псевдodemократы, **которых в Латвии представляло российское посольство,** обнаружили свою полную несостоятельность при проведении выборов. К такому мнению пришли все те, кто стоял в очереди для голосования. Голосование в Риге для российских граждан было организовано в училище имени Алксниса, и больше – нигде. Хотя должно было быть и в Даугавпилсе, насчитывающем к тому времени уже 4 тысячи российских граждан. Что касается Лиепаи, где тоже очень многие хотели отдать свой голос, то там вообще никто не смог этого сделать.

Что творилось в России после выборов, мы видели на экранах телевизоров. А вот что было в Латвии, я вам сейчас расскажу.

Начнём с главного лица страны, президента Улманиса. Он уже начинает говорить, что отказывается от предстоящей встречи с Президентом России и сожалеет, что теперь в Москве ему придётся встретиться с В. Жириновским.

Кстати, в наших газетах появилась очень интересная статья одного политического обозревателя, в которой он указывает, что программа В. Жириновского мало чем отличается от двухгодичной давности программы латышских националистов, по которой они победили, поставив в стране свою нацию превыше всех других. И теперь они, будучи у власти, всей мощью латышского национализма бьют по нам, русскоязычным. Для маленькой Латвии это очень страшно.

В связи с этим в армии Латвии начинаются абсурдные приготовления к отпору агрессии. И всё это делается совершенно серьёзно, да к тому же так шумно, что забеспокоились даже финны, шведы и немцы.

Комиссия Сейма проконтролировала состояние латвийской армии. Было проверено состояние боевой готовности, организация учебного процесса, а также воинская дисциплина, комплектность и квалификация личного состава. Правда, солдаты немного плохо прыгают и стреляют, но зато хорошо пьют.

-2-

Каждая третья статья Всеобщей декларации прав человека, принятой ООН 45 лет, назад грубо попирается в Латвии: к такому заключению пришли в Латвийском комитете по правам человека, проанализировав выполнение главного закона, которым руководствуется всё прогрессивное человечество.

Я сейчас расскажу об одном из тех, кто является рьяным исполнительным преступником нарушения всех прав человека. Его имя стало притчей во языцех. Это – председатель Совета народных депутатов Видземского предместья, Андрей Ручс. Те решения, которые принимает он, мягко говоря, ошарашивают всех. Ещё не утихли страсти по поводу выселения и нанесения телесных повреждений личной гвардией этого Ручса жителям одного из домов по улице Элизабетас, как он уже одним росчерком пера «решил проблему» (в угоду некоторым фирмам) жильцов аж 30 домов.

Он их тоже решил выселить. Причем самим жильцам, пока проживающим в этих домах, ничего неизвестно. Возмущению людей нет предела. Они проклинают этого Ручса и всех других, таких же, как он, засевших во всех органах власти. В Сейме и правительстве работают, в основном, мужчины. Они много спорят, вырабатывают новые теории, пишут законы и проверяют. А в городах, на местах действуют уже женщины. Эти уже – настоящее зверье. Они и экзамены принимают по знанию государственного языка, и контролируют на местах выполнение всех принятых античеловеческих законов, делают внушения, наказывают, штрафуют. И выглядят при этом очень эффектно. Белые блузки, черные юбки – а в глазах строгость, непримиримость, злость.

Цель у них одна – выдавить всех нас, неграждан, из Латвии, как пасту из зубного тюбика.

По этому поводу прочитайте обращение одного из неграждан: *«Прошу дать указание соответствующим органам изыскать возможность компенсировать наш труд в Латвии дополнительной выплатой мне и моей жене за каждый проработанный год хотя бы по одной тысяче долларов. Эти деньги я потрачу на переезд в Россию и покупку квартиры, обустройство на новом месте. Или дайте мне с семьей возможность спокойно жить в Латвии, считать её своим домом. Заставьте департамент по гражданству и иммиграции поставить мне и членам моей семьи в паспортах заслуженный штамп постоянного жителя Латвии. Упростите через Сейм систему общения с нашими родственниками, проживающими за пределами Латвии».*

-3-

Теперь снова посмотрим на прокурора О. Шабанскаса. Он сам того, видимо, не подозревая, выступил в роли пропагандиста и агитатора. Документы, оглашенные им разом, на одном дыхании, представляли огромный силы заряд, свидетельство обманутых надежд, человеческой отчаянности, безысходности. Жаль, что аудитория была слишком мала.

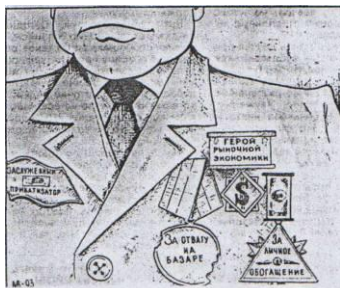
В перерыве утреннего заседания этот государственный обвинитель вдрызг разругался с женщинами из публики, которые настырно допытывались, почему прокурор улыбался во время выступления защитника. Какой-либо существенной причины для его улыбки не было. О. Шабанкас, разгневавшись, пообещал выставить из зала тех, кто будет надоедать ему своими приставаниями.

В этот же день он хотел, чтобы присутствующие на суде прослушали плёнку, вещественное доказательство вины подсудимого А. Рубикса. Однако запись оказалась некачественной, и хоть какие-то, относящиеся к делу, слова Рубикса можно было разобрать с трудом. К тому же именно в это время из динамиков послышалась бравурная музыка. Трансляцию на зал этого звукового доказательства пришлось прекратить. На О. Шабанкаса жалко было смотреть. А суд в полном расстройстве удалился на совещание. Господин О. Шабанкас тем временем тщетно пытался исправить ситуацию, шпынял бедного радиоспециалиста за его испорченную технику. Женщины из публики вполне искренне выражали сочувствие прокурору, на что О. Шабанкас, рассвирепев, послал их, как бы это мягче выразиться, облегчиться.

А господин Плявниекс, тот самый директор департамента по гражданству и иммиграции, в который он собрал настоящих патриотов Латвии, отстранён от своей должности и, возможно, будет привлечён к уголовной ответственности. Нет, нет, не за нарушения им прав человека, – за денежные махинации. Залез всё-таки, подлец, в государственный карман. За нарушения прав человека здесь, в Латвии, никого не судят. Это уж точно.

Такое планомерное разделение населения на граждан и неграждан привело к тому, что в Латвии появилась новая правозащитная организация – Союз неграждан. Руководители этого союза сумели вручить документы насилия, глумления над людьми, этого настоящего апартеида, приехавшему сюда Верховному комиссару СБСЕ Ван дер Стулу. Он уже второй раз приезжает к нам сюда, да толку от него мало. И сейчас – то же самое. Кроме членов правящей верхушки, он ни с кем не встречается. А те ему навешали столько «лапши» на уши, сколько смогли. Но только документы Союза неграждан вроде бы немного отрезвили его. И это уже неплохо.

Да, жизнь сейчас не сахар и для граждан. Так, к депутату Сейма от фракции «Равноправие» пришла гражданка, латышка, Галина Добкевич. Она при социализме с большим риском для себя тайно вывешивала 18 ноября, в День республики, красно-бело-красный флаг. Как она ликовала, когда эта независимость была достигнута. А теперь эта Добкевич недовольна. Пенсия маленькая, сын безработный. Ей трудно наскрести денег даже на то, чтобы съездить через весь Даугавпилс на автобусе в единственную оставшуюся в

городе баню. Этого ли она ждала? Нет, конечно.

Посмотришь – везде обман, жульничество, оскорбления, хамство. Многие пожилые люди, воспитанные на уважении к другим, не выдерживают. Посмотрите, как поступил один такой человек, проживавший в Вентспилсе. Он, выведенный из себя шумным поведением компании молодых людей, потребовал от них тишины. А они послали его подальше. Тогда он пригрозил им гранатой Ф-1, известной в народе, как «лимонка». Между ним и юнцами возникла дискуссия. Подводя её итог, он бросил гранату. В результате взрыва пострадали шесть человек. Осколками был ранен и сам этот нервный гражданин. В полиции любитель тишины заявил, что гранату приобрёл в Литве, на вильнюсском рынке.

Всё-таки много людей покидает эту Латвию. И в основном – специалисты, золотые руки, ясные умы.

Так, у деревни Демехово, что в 18 километрах от Орехово-Зуево, появилась первая латвийская диаспора численностью в 200 человек. Это – инженеры и рабочие Рижского вагоностроительного и Рижского электромашиностроительного заводов. И вот уже первый результат – началась сборка электричек, которая до того монопольно велась только на Рижском вагоностроительном заводе.

«Мы-то здесь, в Латвии, проживём, просуществуем как-то, – рассуждают некоторые неграждане, – а вот что будет с нашими детьми? Эти вагоностроители, переехавшие из Риги в Подмоскovie, сделали свой выбор в пользу своих детей, – и правильно сделали.»

В Россию, в родную Россию, уезжают люди из этой проклятой ими страны, с обидой в сердце, но с мыслью о возвращении когда-нибудь назад и восстановлении справедливости.

Россия воспрянет, возродится, поднимутся её города, деревни. Будут, будут полны её поля хлебом, будет много лошадок и коров, будет у людей молоко и мясо. Будет спокойная и достойная жизнь у стариков.

Дорогие мои старики,
По макушку хлебнувшие горя,
Вам бы рыбку ловить у реки,
Любоваться красотами моря.
Теле-дурни жуют микрофон,
МВД строит новые нары,
Бизнесмены, а их легион,
Копят гильдены, марки, доллары.
Депутаты выстроились в ряд,
С умным видом махают бумажкой,
Дали грошик и тут же назад
Забирают, грозя каталажкой.
Рэкетеры по лавкам снуют,
Точат финки крутые ребята,
За пять баксов спокойно убьют,
Или скулу свернут за два лата.
Патрократы взошли на амвон,
Призывая к усопшей морали,
Что ни проповедь – радужный сон,
Никогда так искусно не вразили!

Конечно, горько и тяжело всё это видеть. Всё разваливается, растаскивается, обедняется. И самыми бедными, несчастными становятся ветераны Великой Отечественной войны.

«Вы не участвовали в войне на нашей стороне, – говорят им официальные лица в Латвии, – Да и сама Латвия не воевала ни на какой стороне и вам повышенные пенсии не положены, вот и получайте свою социальную пенсию, и радуйтесь, что ещё её дают».

И в тоже время можно видеть, как сын фашистского генерала ставит памятник своему отцу рядом с разрушенным памятником советским воинам. И есть хорошие пенсии бывшим легионерам дивизий СС.

-4-

10 января большинство жителей Латвии прильнуло к экранам телевизоров, смотря на сумасшедшего председателя нашего Видземского предместья Андрея Ручса, который своими безрассудными действиями взбудоражил не только Латвию, но и российскую армию, огромную Россию и всю Европу.

Неугомонный вождь своего предместья позаботился, чтобы имя Латвии опять попало в центр внимания мировой общественности. Такого в истории ещё не было: чтобы генералов в плен брал муниципальный чиновник районного масштаба.

Андрейс Ручс. Это он надел наручники на руки двум российским генералам

В это утро латышские националисты в лице земессаргов и членов муниципальной полиции под руководством А. Ручса захватили объекты российской армии – здание КЭЧ, гостиницу, огромный спорткомплекс на улице Накотнес, склады и прочее.

В центр захвата, – на склады политпросвещения, для выяснения происходящего прибыли заместитель командующего СЗГВ генерал-майор Н. Тайлаков и помощник командующего, генерал-майор А. Водопьянов. В кабинете начальника склада А. Ручс, вместе со своими приспешниками, надел им на руки наручники, вывел из здания и увёз куда-то за город. Присутствующий при этом начальник спорткомплекса бросился к телефону, докладывая в приёмную командующего СЗГВ. Кругом сновали представители телевидения и других средств массовой информации.

Неугомонный «вождь» Видземского предместья Андрей Руче позаботился, чтобы имя Латвии опять попало в центр внимания мировой общественности. Пожалуй, такого в истории еще не было, чтобы генерал «в плен» стал муниципальный чиновник. С заместителем командующего СЗГВ генерал-майором Н. Таймаковым и помощником командующего генерал-майором А. Водопьяновым я встретилась утром 12 января, когда инцидент уже был в завершающей фазе.

Телевидение начало моментально освещать этот международный конфликт.

Все ждали, как тогда, в памятный январский вечер 1991 года, когда напали на рижских омонцев и началась стрельба: совершат ли оставшиеся в Латвии вооруженные силы России какие-то действия по освобождению генералов. Но не дождались.

Где-то там (и это, притом, говорилось) приводилась в боеготовность Псковская десантная дивизия, и в два часа первые десантные самолёты должны были взлететь по направлению к Риге. Но к двум часам генералов освободили.

Я в этот вечер пришел домой с работы где-то в половине седьмого, и тут же зазвонил телефон. Это председатель нашего домового комитета и всего микрорайона Пурвциемс Татьяна Викторовна начала быстро говорить, что днём вооруженные земессарги ворвались в помещение нашего домоуправления, выгнали из него всех его работников и остались сидеть там. **«Что делать?»** – спросила она. – **Идти ли туда? А то люди нашей группы уже готовы к выпроваживанию непрошенных гостей и их примерному наказанию».**

Во время этого разговора я стою у окна и вижу окна этого домоуправления. В них горит свет. Значит, сидят они там, ждут чего-то.

«Погоди, Таня, – говорю я ей, – сейчас я позвоню своему товарищу, а потом сообщу тебе, что делать. Жди».

Я позвонил Сергею Игнатьевичу, рассказал о случившемся, но он посоветовал пока ничего не предпринимать. Потому что, как он сказал, принимаются другие меры, в том числе и дипломатического характера.

И вот как эти меры принимаются, я с удивлением вижу на телеэкране.

В 19 часов диктор рижских «Вестей» сообщает о происшедшем. В это же время по каналу «Останкино» выступает Президент Латвии Г. Улманис, где он говорит, что всё в Латвии хорошо, и все жители её довольны.

А я гляжу на окна домоуправления. Во всех окнах, кроме помещения начальника и домоуправления, погас свет. Значит, смотрят они там телевизор и принимают команды по телефону.

Но, когда стал выступать Министр иностранных дел России А. Козырев, окна стали темными уже везде в помещении. А наши люди, дежурившие у входа, увидели выбегающих захватчиков. По пути они прятали автоматы и пистолеты под одежду.

В этот же вечер посол по особо важным поручениям Зотов, прибывший в Латвию для переговоров, выступил по Латвийскому телевидению. Он подробно рассказал о прошедшей провокации. И добавил, что был также захвачен, остановлен у спорткомплекса в своей машине и посол России в Латвии А. Ранних. И что всё это является настоящей пощёчиной для России.

За ним тут же выступил Министр иностранных дел Латвии Г. Андреевс, который что-то говорил, возмущался, оправдывался, заверял.

Потом дикторы Латвийского телевидения сообщили, что поздно вечером началось заседание Совета Безопасности Республики. Совет Министров, куда явился и сам герой А. Ручс и сдал два пистолета адъютанту Президента.

Вот это настоящая комедия!

Это отголоски всё той же оголтелой ненависти к нашим солдатам, ко всем нам. Как это было три года назад, когда только сжигали форму российского солдата, а теперь уже наглядно бряцают оружием и берут в плен настоящих генералов.

Всё же молодец этот А. Ручс!

Он так помог нам, показал России, всему миру, что за демократия здесь, в Латвии. Бились, боролись, судились, рядились с ним за его безобразие люди, и всё бесполезно. А тут сам себя наказал, и теперь выдают его свои же за помешанного и даже газеты подбросили людям такую «утку», что он чуть ли не является агентом всемогущего КГБ. Вот так-то!

Посмотрим, какие высказывания читателей поступают в газету «СМ-сегодня» по захвату двух генералов.

«Когда-то в Советской Армии считалось, что захват высших офицеров, командиров воинских частей равносильна потере боевого знамени. Теперь российских генералов можно брать совершенно спокойно, «тёпленькими», почти так же, как мелких спекулянтов на Центральном рижском рынке».

«С Россией, её армией поступают так, как она этого заслуживает. Россия совсем потеряла гордость, самолюбие, достоинство и уважение к самой себе. И армия превратилась в бесправное, безразличное, простите, стадо, больше напоминающее побеждённое войско. Неудивительно, что с ним так и обращаются. Будь Россия действительно державой, а армия – армией, никто бы не посмел так поступить».

«Я думаю, что было совершено государственное преступление, за которое должны ответить не только Ручс и Добелис, но и те вооруженные формирования, которые в этом участвовали. Их нужно наказать по всей строгости, чтобы другим стало неповадно. Уверен, Ручс не один, таких, как он, безумных, к сожалению, много».

«Чувство удовлетворения должны испытывать и российские военные в генеральских мундирах, которые наконец-то побывали в почти военных, боевых действиях и теперь могут рассчитывать на повышение в чине».

Конечно, Ручс подложил большую свинью Латвии. Тут начала свою работу очередная сессия НАТО, идут переговоры между Латвией и Россией, Президент Латвии выступает по российскому телевидению, Клинтон скоро приедет в Москву, а этот народный патриот Латвии, какой-то Ручс, подрывает всё, что есть хорошего в стране.

А кто же стоял за спиной этого А. Ручса? Это – депутат Сейма Латвии О. Костанда. Тот, который когда-то арестовывал А. Рубикса. И ещё один, – Ю. Добелис, всем нам известный организатор подлых дел. Он стоял рядом с Ручсом, когда тот надевал наручники на руки генералов.

-5-

В эти тревожные январские дни 1994 года всем нам вспоминается дым погасших костров, зажжённых и долго горевших в январские дни 1991 года на площадях и улицах Риги.

И вот в память их нынешние патриоты Латвии снова зажгут огонь на Домской площади.

У этих костров три года назад грелись те, кому были дороги идеалы свободной и независимой Латвии. Тогда многие из нас не могли даже представить, что эти костры станут своеобразным водоразделом, после которого большинство из нас превратится в мигрантов и оккупантов.

Тогда ещё никто не мог подумать, что всего через три года один из активистов «движения костров», А. Ручс, своими действиями поставит Латвию на грань вооруженного конфликта с Россией.

Теперь полностью поменяли своё мировоззрение и те, кто создавал этот Народный фронт, кто сражался на этих смехотворных баррикадах – Дозорцев, Григорьев, Стешенко. Сейчас они, уже, прозревшие, сами не поучившие гражданства, стали организаторами **Союза неграждан**. А как тогда они воспевали эту проклятую теперь свободу и демократию!

После подвига А. Ручса Огрский штаб соединения айсаргов и правление общества латышей в Огре 26 января в своей газете «**Огрес вестис**» опубликовали следующий призыв ко всем жителям Латвии, руководителям фирм, предприятий и организаций:

«Чтобы обеспечить реальные возможности для выживания на территории Латвии граждан Латвийской республики, призываем, основываясь на законодательстве свободного латвийского государства, прежде всего, обеспечить работой и квартирами латышей и граждан Латвийской республики, которые не были работниками административной советской системы и членами компартии.

Призываем не принимать на работу мигрантов и других, незаконно въехавших в Латвию инородцев, которые не являются гражданами Латвии.

Незаконно приехавших призываем добровольно и вовремя оставить территорию Латвии. Призыв вступает в силу (обязателен) с момента опубликования».

Как вам это нравится?

Насколько мы помним из истории, национал-социалисты из Германии тоже начинали свою деятельность с подобных призывов. Тогда этому никто не придавал значения. Чем это обернулось для Германии и всего мира, мы знаем.

-6-

24 января 1994 года, примерно в 16 часов, перед прохожими, следовавшими по бульвару Райниса, предстала необычная картина. Перед посольством США разбил палатку пожилой человек небольшого роста, с лицом русского интеллигента XIX века: седые усы вразлёт, борода клинышком.

Это был физик, ранее – товарищ Сахарова, по имени Вильгельм Антонович Ржечискис. В романтическую пору «песенной революции» и зарождения Народного фронта его можно было встретить на митингах, конгрессах, а потом и на баррикадах. Он был тогда активным борцом за независимость Латвии.

Что же толкнуло его на этот необычный, отчаянный шаг?

Вот что говорит сам Вильгельм Антонович по этому поводу.

«Я был приверженцем программы НФЛ до независимости Латвии с первых её дней, пока не убедился в том, что это есть всё ложь и обман. Мои требования в области прав человека:

покончить с культивированием расовой теории в обновлённом виде, покончить с геноцидом против науки и учёных, составляющих главное богатство Латвии. С этой целью требую приезда специальной комиссии ООН по правам человека. Голодовку объявляю с 24 января с.г. и буду держать её здесь, напротив посольства США».

-7-

Январь, новый 1994 год, – год новых планов, желаний, борьбы и встреч.

Я провожу беседы с активом домовых советов, ветеранами, молодёжью в Пурвциемсе, там, где живу. У людей есть огромное желание встречаться, отстаивать свои права.

В Саркандаугаве, в том районе, где я работаю, вместе с районным депутатом, председателем домового комитета, представителем от домоуправления иду отбирать у пивного завода «Алдарис» помещение, которое когда-то было неправомерно ему передано.

Несколько дней спустя встречаюсь в этом большом подвальном помещении с жителями огромного жилмассива, в котором, в основном, проживают семьи военных, рабочих Рижского электромашиностроительного завода. Здесь живёт и семья Виктора Алксниса.

По окончании этой встречи ко мне подошел человек с огромной белой бородой, опиравшийся на трость и выглядевший очень аристократично.

«Я воевал, – начал он взволнованно говорить мне, – выполнял, страшно вспомнить, ответственные задания в тылу немецких войск. Знаю немецкий, французский, латышский, польский языки. Был в Польше, Германии, Франции. Вот, смотрите, у меня есть орден, который вручил мне после войны сам генерал де Голль, – он откинул полы своего пальто, и я увидел орден удивительной красоты, представлявший собой белое поле, на фоне которого были расположены скрещённые мечи и сверкали бриллианты. – Приходите к нам почаще. Мы будем рады видеть всех вас. Спасибо вам, что открыли этот клуб», – закончил он свою речь.

Да! Есть в наших рядах такие люди. Спасибо им за их героическое прошлое.

22 января, в субботу, мне пришлось побывать в Кенгараксе, на собрании ветеранов-лётчиков 15-го истребительного полка. 254 члена объединяет эта первичная ветеранская организация. Большинство их пришло на это своё очередное собрание. Они в годы войны сражались в небе Ленинграда, прибалтийских республик, Кёнигсберга. А теперь, после ухода нашей армии, остаются здесь. Они сейчас, по их словам, готовы снова сесть за штурвалы своих самолётов и сражаться в небе ставшей родной Риги, Прибалтики.

А 26 января я провожу заседание Координационного совета председателей домовых комитетов Риги. На нём присутствовал и домоуправ, чьё помещение недавно захватили по приказу А. Ручса земессарги, а потом позорно бежали.

«Как вы себя чувствовали под дулами автоматов этих захватчиков?», – спросила его моя помощница, Луиза Павловна. – «Не очень приятно. Но я написал им на листе бумаги, что ничего передавать не буду, так как не имею на это распоряжения. Затем расписался и, вместе со своими подчиненными, работницами домоуправления, вышел из здания. Вышел, и сразу стало легче. Не дай Бог, думал я, кто-то из них нажмёт на спусковой курок автомата или наденет на меня наручники, как тем генералам. В этой стране всё теперь может произойти. Страшно стало жить и работать».

На наш завод пришел устраиваться рабочий с хорошей специальностью газосварщика. Раньше он трудился на дизельном заводе, а потом был уволен оттуда ввиду закрытия завода. Пришлось ему, благо, так подвернулось, поработать немного в фирме, которая занималась куплей и продажей цветного металлолома. Он обрабатывал черный и цветные металлы, получал хорошо, по 5 лат в день. Но вскоре правительство приняло меры против воровства металла, после чего фирма эта прогорела, и все её рабочие были уволены.

Этот человек пошел на биржу труда, да труда у них нет. И пришлось ему устроиться поработать здесь, в Саркандаугаве, у

одного дельца, владельца пяти магазинов, по имени Лео. Строил для него местный рынок.

Работать надо было 9 часов в день за один лат и 20 сантимов. Это слишком мало, но всё же пришлось: жить-то надо. Раз появился этот Лео со своей любовницей там, где шла работа, и работа ему не понравилась. Он стал кричать на людей: **«Дармоеды! Хамы! Я вас кормлю, а вы так работаете!»**

Разругался наш новый рабочий с ним и ушел. И вот теперь устроился к нам на завод.

«Какое было хорошее время, – закончил он своё повествование, – всегда была работа, и никто тебя не мог выгнать. Спасибо, что вы приняли меня. Никогда теперь добровольно с завода не уйду».

-8-

Сейчас совершенно по-другому подходят к тому, что было раньше, и как хотят, так и трактуют.

Вот, к вопросу: была ли оккупация Латвии, или нет, или это была законная народная власть? Тоже появились новые мнения. Это ведь Александр Яковлев, горбачевский архитектор перестройки, в угоду прибалтийским националистам в конце 80-х годов установил, что была оккупация.

Но теперь многие латыши даже сами говорят, что это не так. Было освобождение людей от непосильного батрацкого труда, от постоянной зависимости от хозяина, точно такого же, какой сейчас в нашей жизни.

Союз неграждан преобразился в Лигу апатридов, и он набирает силу. Луиза Павловна в Пурвциемсе развила активную деятельность. Проводит встречи с лидерами этого союза, принимает неграждан в члены лиги.

Мой сосед по дому, активный член нашей ветеранской организации, Дмитрий Михайлович, сходил на заседание суда по вопросу получения статуса постоянного жителя Латвии, замены в паспорте позорного кругляка на квадратный штамп.

«Вы не возражаете, если мы начнем заседание, рассмотрение вашего дела без представителя департамента по гражданству и иммиграции?» – спросила его судья.

«Конечно, нет. Представители этого департамента ещё ни к одному такому, как я, не приходили на заседание», – ответил Дмитрий Михайлович.

Судья берёт имеющиеся у него документы (паспорт, военный билет, трудовую книжку), просматривает их и спрашивает:

- В каком году вы приехали в Ригу?

- В 1976 году.

- Зачем вы приехали сюда?

- Я служил на Дальнем Востоке, тогда демобилизовался и после приехал сюда к своему старшему брату.

- Где работали?

- В КЭЧ Рижского района, инженером-строителем.

- Это же военная организация?

- Да! Но я не был в то время военным человеком, а КЭЧ – это же не воинская часть, а учреждение.

- Ну что же, всё правильно. Вы получите статус постоянного жителя Латвии. То есть, в паспорте вам поставят квадратный штамп. Через две недели приходите сюда и получите постановление суда.

Дмитрий Михайлович пришел, получил постановление, отправился с ним в департамент по гражданству и иммиграции, но там ему дали от ворот поворот. Решение суда им не указ. Так строго сказал ему чиновник.

Таких, как Дмитрий Михайлович, очень много. И вот 6 февраля в отделение по гражданству и иммиграции Видземского предместья, что по улице Бривибас, 310, там, где не поняли его, пришли депутаты Сейма от фракции «Равноправие». Они пришли проверить, как ведет приём лиц, прошедших суд, его начальница, знаменитая Сигне Поритере. Лучшей «порки», по-моему, и не надо. Так её отстегали наши депутаты, что она в этот день всем, кто сумел пройти через её кабинет, поставила квадратный штамп.

Прошло совсем немного времени после захвата двух российских генералов, всё вроде успокаивается. Ручса не снимают с должности, не отдают под суд, а только слегка журят. И он снова начинает творить свои черные дела.

Генерал-майор А. Гапонов, заместитель командующего СЗГВ по гражданской обороне, в жизни – простой, обычный человек. Воевал в Афганистане, был в Чернобыле, нахватал множество болезней. И что, пожалуй, самое главное, – был самым последним командующим парада в Риге на День Победы в мае 1991 года. Это уже что-то значит.

Вот что он рассказывает:

- Пришел сосед и говорит: «Вам заказное письмо, на почте». Жена получила, а там написано: «Представить справку о том, что вы являетесь военнослужащим». Я взял справку и приехал в самоуправление. Ручс был на заседании. Ему доложили. Он тут же вышел, поздоровался, спросил, как было дело. Я ему рассказал. Он улыбается и затем говорит: «Мы вам выдаём ордер служебный на право проживания до конца года. Можете прописываться. И передайте другим генералам, пусть едут: будем разбираться со всеми остальными».

А капитан Владимир Резников, проживающий по адресу Иерикю, 58, пришел домой и обнаружил, что его квартира опечатана. Он отправился в домоуправление и там ему сказали, что квартира теперь принадлежит латвийскому государству, и он с семьёй проживает в ней незаконно. Резников возвратился в свою квартиру, сорвал печать и стал жить дальше, ожидая насильственного выселения. Кстати, как выяснилось, была опечатано и соседская квартира, тоже российского военнослужащего.

Тихий парад. Так написали о наших торжествах, которые прошли 23 февраля в 10 часов утра, когда ветераны Второй мировой войны собрались отметить День армии или, как сейчас принято называть, День защитника Отечества. Праздник прошел очень скромно. Отыграл своё оркестр, прошла процедура традиционного возложения венков и цветов. Надо отметить, что уже к 11 часам весь памятник освободителям Риги был усыпан роскошными гвоздиками и розами. Люди приходили, поздравляли друг друга. Кроме ветеранов, здесь можно было видеть немало и молодых людей.

А накануне я был на торжественном вечере, устроенном для воинов Российской армии и ветеранов СЗГВ. Здесь было всё: и речь командующего, выступления ветеранов и воинов. А потом состоялся концерт ансамбля песни и пляски группы войск. Всё было празднично и хорошо.

Что-то в последнее время зашевелились национал-радикалы. Проводят слёт воинов самой знаменитой дивизии СС. Взрывают опоры электропередач у нашего локатора в Скрунде, требуют немедленного вывода наших войск и военных пенсионеров, печатают в бюллетенях и газетах списки своих врагов, рисуют плакаты, пособия, карты с новой территорией Латвии.

Недавно я иду со своим помощником Евгением Леонидовичем по механозаготовительному цеху и вижу: на доске объявлений висит карта Латвии, где вместо нашего Пыталово, что в Псковской области, написано – Арбене, и этот населённый пункт уже входит у них в состав территории Латвии.

Рядом с нами остановился рабочий-латыш этого цеха. Жеңя, смотря на карту, обращается к нему: ***«Вот это да! Если ваши присоединили уже к себе Арбене – Пыталово, то тогда придётся Латвии отдавать такие российские города, как Даугавпилс, Резекне, и всё, что вокруг них. Что тогда останется Латвии?»***

Тот стоит бледный, смотрит на нас и молчит. Ему теперь никак, видно, не понять, какая Латвия маленькая по сравнению с Россией, и что придёт время, когда она станет сильной и потребует от Латвии свои законные земли.

Да что говорить! Они все сейчас заиклены на мысли, что вот-вот уйдут, уберутся из Латвии русские войска и все другие: военные пенсионеры и мигранты, – и тогда у них всё будет.

Но возможно и другое, а это уже точно – ничего не будет.

-12-

В Москве амнистия всем, кто был причастен к событиям последнего времени. А у нас в Риге всё по-старому. Над Альфредом Рубиксом уже проходит сотое заседание суда. Прокурор всё тот же, такой же сумасшедший. Всех оскорбляет, одёргивает, приказывает даже не выводить, а выносить неугодных женщин из зала суда. Присутствующие, видя такое, возмущаются, требуют у судьи прекратить это безобразие. А он молчит и никаких мер не принимает. Правильно говорят: рука руку моет.

Люди требуют, газеты пишут – пора, пора выпускать Рубикса, пусть восстанавливает по новой Ригу и всё хозяйство Латвии. Кроме него (и такое мнение – у многих), никто этого не сможет сделать.

В России ваучеры, а здесь сертификаты, налоговые книжки и прочая дрянь. Здесь всё делается, чтобы ограбить, уволить, выгнать оккупантов и мигрантов из Латвии.

Встречаю я недавно соседа по дому Николая Ивановича, он работает уже много лет начальником отдела кадров мостоотряда № 24.

- Как жизнь? – спрашиваю я его.

- Плохо, – отвечает, – *скоро и меня уволят. У меня же кругляк, а по нему не дают налоговую книжку, и, значит, надо увольняться.*

- Да, дело, видно, у нас – дрянь, раз ты об этом заговорил, – закончил я с ним разговор.

13 марта, в погожий субботний день, Парк имени 1905 года собрал огромное количество людей многих национальностей и, что странно, большинство из них были латыши.

«Делать нам нечего, – говорили выступающие. – Уже свыше 100 тысяч безработных в этом маленьком государстве, а пройдёт ещё немного времени, – и будет ещё больше».

«Три года назад молоко стояло без присмотра у дверей магазинов, и прохожие брали его, оставляя деньги на бутылках, сейчас думаешь – это было в сказке», – сокрушались в толпе люди.

«Министр социального обеспечения Латвии, австралийский латыш, недавно, выступая в Сейме, предложил пенсию выплачивать с 67 лет, как в Австралии. Здесь, а тем более - в России, в этом возрасте уже не живут», – неслось с трибуны митинга.

Все пришли к заключению, что делается всё к тому, чтобы старые люди поскорее поумирали с голоду, чтобы меньше платить пенсионерам денег из казны.

Местные националисты повели атаку на все русские средства массовой информации: телевидение «Останкино», радио, газеты. Закрывать канал «Останкино» требуют они, хотя, по мартовскому опросу, 90% жителей Латвии считает его лучшим.

Причины ясны. Ведущий программы «**Воскресенье**» В. Алексеев побывал недавно в Латвии у своих друзей. А потом в своей передаче показал всему миру, какая здесь жизнь. И всем всё стало ясно, что это же настоящий геноцид.

Да что говорить – продавщицу газет в нашем ветеранском киоске недавно вызвали в республиканскую прокуратуру и спросили, почему она там продаёт газеты:

- Продаю, как и все продают, пенсии же мне не хватает.

- Где берёте газеты?

- В киосках, на вокзале, поездами некоторые привозят. Так же, как и все такие же торговцы.

- Лицензию надо иметь. Не торгуй, а то отберём пенсию или посадим годика на два, отсидишь и уже точно не будешь больше торговать.

- О, господи! Да все продают, сходите к вокзалу и посмотрите.

Причина вызова, как мы понимаем, была одна. Она продаёт очень вредные для данной власти газеты.

Зато газеты «Павалтниекс» и «Атмода», те, что печатают списки врагов латышского народа, призывают чистых латышей стать стукачами, сообщать новые данные о новых врагах, издаются и распространяются совершенно открыто.

Одна из высокопоставленных патриоток Латвии на вопрос, к чему эти бюллетени со списками врагов народа, гневно отрезала: *«Это – наш морально-духовный и божий суд (Нюрнберг) над оккупантами и их пособниками, которые в течение полувека пытались балтийцев превратить в послушных рабов, скотов, людей второго сорта, топтать их двухтысячелетнюю историю, нравы, культуру, знать и убивать их в системе Гулага. Так пусть горит земля под ногами палачей и их потомков до десятого колена. Пусть бог и карма покарает их. Народ должен знать имена своих угнетателей»*, – заключила она своё выступление.

Вот видите, как патетически она это всё восклицает. И уже не помнит, что, если бы не наш советский солдат, то она была бы по плану Гитлера уничтожена.

Я приведу справку. В Прибалтике планировалось полное уничтожение местного населения. В меморандуме №1 от 2 апреля 1941 года в разделе «Эстония, Латвия и Литва» говорилось: *«В отношении данных областей возникает вопрос, не должна ли перед ними быть поставлена задача превратиться в будущем в территорию немецкого поселения с онемечиванием всех, кто в расовом отношении является более пригодным. Следует подумать, кроме того, о переселении на эти территории датчан, норвежцев, голландцев и – после победоносного окончания войны – также англичан»*.

Мы ведём книгу памяти, где у нас записано, что в Латвии имеется 133 захоронения погибших наших воинов при

освобождении этой республики. В этих братских могилах покоятся 156 тысяч людей всех национальностей нашей страны. Ещё в них лежат более 12 тысяч солдат, умерших в 1944-46 годах в госпиталях. К этим жертвам надо добавить ещё более 300 тысяч жителей Латвии, расстрелянных гитлеровцами в 1941-1944 годы, в том числе и советских военнопленных.

А теперь эти священные для нас места оскверняют современные латышские подонки. Так, совсем недавно был осквернён памятник воинам-освободителям Риги в Пардаугаве. Корреспондент газеты «СМ-сегодня» поехал к этому памятнику и ещё издали разглядел свастику, нанесённую эмалью рядом с надписью «1941-1945». С другой стороны памятника красовалось ещё одно художество современных варваров: призыв «*Оккупанты, вон!*» и три свастики.

-15-

Жизнь преподносит нам что-то новое и ставит трудные задачи.

Прогресс в жизни, продвижение в экономике можно достигнуть только после больших потрясений всего общества. В этом веке у нас их было, по крайней мере, два. Сейчас в полном своём апогее третий.

Первое произошло после Октября 1917 года. Тогда Россия сделала огромный рывок вперёд.

После Второй мировой войны наша страна достигла небывалых высот в экономике, науке, технике. Благодаря победам она стала мировой супердержавой.

Среди прошлых 75-ти лет нашей жизни были годы всеобщего достатка, о которых сейчас сожалеют и вспоминают. Лучшим годам советской власти и всеобщего достатка и был посвящен пикет, прошедший в Риге 1 апреля, под девизом «*Новое поколение выбирает застой.*»

Организатором первоапрельского пикета выступила Всемирная лига брежневцев под названием «*Застой*», а во главе его был мой ветеранский товарищ, Семён Михайлович Н.

Первоочередное требование митингующих звучало следующим образом: «*Вести Л. Брежнева в правительство Латвийской*

республики, так как единственным человеком, способным обеспечить безбедную жизнь народу, должен быть Леонид Ильич».

Первоапрельская акция, проходившая в ста метрах от здания кабинета министров, вызвала оживлённый интерес практически у всех прохожих и просто зевак. Люди останавливались. Читали плакаты, веселились, выражали поддержку пикетчикам и поздравляли друг друга с 1 апреля.

Пикетчики же поджидали момент, когда у Кафедрального собора остановится автобус. И, как только пассажиры дружными шеренгами покидали уютные салоны муниципальных «икарусов», со стороны

пикета начиналось многоголосое скандирование лозунгов: *«Хотим в застой», «Брежнев жив!»* или *«Лай дзива Леониде Брежневс».*

Однако базисными афоризмами пикетчикам служили совершенно иные лозунги: *«Жизнь застойная – достойная. Жизнь свободная – голодная!»* и *«Улманис – хороший, но Брежнев – лучше!»*

Представители Всемирной лиги брежневцев ещё поставили перед собой на асфальте коробку с надписью *«Брежнев-банка»* и предлагали прохожим сделать свой взнос. Тем, кто вкладывал в неё свои средства, давался бесплатный билет в застой сроком на неделю, а также право на внеочередное вступление в члены брежневской лиги.

В пять часов пополудни, выстроившись в колонну, участники пикета строем покинули своё место.

«Нам бы три дня застоя, запаслись бы все едою», – крикнула им вслед одна женщина. **«Не только едою, но и многим чем другим впрок»,** – ответил ей один из пикетчиков.

-16-

Латышские националисты ждут - не дождутся вывода российских войск, мечтая потом расправиться с теми, кто когда-то верой и правдой служил этой армии.

Чтобы армия не уходила, не оставляла нас на съедение этим фашистам, Семён Михайлович Н. провёл ещё один пикет прямо у ворот российской бригады в городе Добеле.

Вот как писала газета **«СМ-сегодня»** об этом пикете:

«В районе в половине четвёртого у входа в воинскую часть в Добеле-1 начался пикет поддержки российской армии. Организаторами пикета выступили специально приехавшие сюда рижане, но вскоре к мероприятию подключились и местные жители. Выйдя на встречу с пикетчиками, полковник Александр Старченко выслушал мнения как представителей местного населения, так и столичных гостей. Основное требование участников этого мероприятия звучало приблизительно следующим образом: Российская армия должна остаться на территории Латвии, так как лишь она является гарантом спокойствия в республике.»

-17-

Наши круглопечатники бьются насмерть с властями за свои права. Какой уж раз мои товарищи выводят подобных себе на пикет у Дома Совета Министров. Мои помощники по Пурвциемсу Луиза и Вано – вот главные лица, организаторы этих пикетов.

Вано перед каждым пикетом обзванивает МВД, Юстицию, Прокуратуру, СМИ. Но только журналисты хорошо откликаются и приходят посмотреть на эти пикеты, а потом пишут о них в газетах.

Посол России в Латвии А. Ранних болезненно воспринимает все эти наши акции. Ему, как и командующему, нужно выполнить главную задачу: вывести войска до конца августа. А всё остальное их мало интересует.

-18-

Как же изменилась жизнь за эти годы! Сейчас везде появился хозяин. Он выгоняет из жилых домов людей, потому что в этих домах когда-то жил его отец и ещё кто-то.

Возьмём район Саркандаугавы. Здесь всё скупил и стал хозяином какой-то Лео. Как-то прохожу мимо бывшего кинотеатра «**Аврора**», перед ним стоит автомобиль, но вместо номерных цифр большими буквами написано «ЛЕО». Я спросил у стоящего рядом полицейского: «*Что это за номер?*». Он улыбнулся и ответил: «*За деньги сейчас всё можно купить. Этот номер стоит 500 лат, по-другому – 1 000 долларов*».

Кстати, сам кинотеатр приватизирован этим Лео. Только здесь теперь не кинотеатр, а «**Приват клуб**». Этот клуб сейчас будоражит весь близлежащий район. То в полночь рванёт взрыв, то взметнутся в небо с грохотом осветительные ракеты. Все знают – господа развлекаются, у них то презентация, то ещё что-то.

-19-

В марте было подписано российско-латвийское соглашение по выводу российских войск из Латвии, о положении военных пенсионеров и их проживании после вывода, о локаторе в Скрунде.

По данному поводу местные националисты подняли невообразимый шум. Они говорили, что это – предательство нации. Даже устраивали пикеты и митинги. И Президент согласился с ними и решил не ехать в Москву на подписание окончательного договора, которое должно состояться 20 апреля.

Но! 19 апреля посол России в Латвии А. Ранних пришел к Г. Улманису и пригласил его от имени Ельцина 21 апреля прибыть в Москву на подписание этого злополучного договора.

Видите. Кричал: «Не поеду!» Но тут сказал твёрдо: «Поеду». И в этот же день, в 21 час, он выступает по телевидению с обращением к народу, в котором говорит, что «надо ехать – и я еду».

После этого сразу же назначается внеочередное заседание Сейма на 20 апреля в 18 часов, чтобы Президент получил официальное «добро».

Целый день шумихи, ажиотаж огромный.

Заседание начинается точно в назначенный час. Там много крика, шума, а в 20 часов к Г. Улманису приходит А. Ранних и сообщает, что встречи не будет, она отменится.

Вот это да!

Все в шоке.

Какой пассаж... Какое оскорбление – для Сейма, Президента.

После этого в Сейме, у депутатов крика было на всю ночь.

-20-

Имя рабочего завода ВЭФ Мондриса Луянса известно сейчас всем. Он был символом того времени, которое сейчас называется песенной революцией.

Молодой человек, поднявший антикоммунистический плакат в 1988 году, стал последним политзаключенным того времени в Латвии. Сейчас есть свой – Альфред Рубикс.

Прошло время, но Луянс не ушел из уличной политики в уважаемые парламентские кулуары или офисы современных фирм. Он стал руководителем Ассоциации независимых профсоюзов рабочих Латвии. Почти каждый месяц мы видим его на импровизированных трибунах уличных митингов.

Так вот, – после митинга круглопечатников в одно из апрельских воскресений у здания Совета министров, Луянс начал свою трехдневную вахту.

«Мы кормим народ вместо правительства». «Мы работаем за правительство», – под этими огромными плакатами Мондрис в белой одежде повара раздаёт из походной кухни пищу голодным.

Наплыв голодного люда – огромен. Журналистов – тьма, но со стороны правительства не видно никого. Даже полицейских.

После акции М. Луянса к зданию Совета министров выводит своих коллег знаменитый академик Кальберзин. Его медики протестуют против разгона и ликвидации знаменитого на весь мир института.

-21-

А процесс над Рубиксом бесконечен и никчем. Главное для нынешних властей Латвии – подольше продержат его в изоляции. Он уже отсидел более 1 000 дней, а опрошено лишь менее половины из трехсот запланированных свидетелей.

Но прокурор здорово чудит. По мнению многих, он просто сумасшедший.

Сейчас в его арсенале появились вместо слов некая фигура, сложенная из трёх пальцев, которая в народе именуется дулей. Сей аргумент, за неимением более убедительного, был продемонстрирован на утреннем заседании 27 апреля, во время очередной перепалки с защитой.

Противная сторона в долгу не осталась. И государственный обвинитель О. Шабанкас был уличен в явном неуважении к суду, поскольку, по заявлению Альфреда Рубикса, ***«бессовестно явился на заседание в нетрезвом состоянии»***.

Ладно. С явными врагами всё ясно. Многие из них в тюрьме, а других можно выгнать в скором времени из Латвии. Но пора уже братья и за своих. Это сделали настоящие патриоты, которые, порывшись в архивах КГБ, нашли пятерых и обвинили их в связях с КГБ.

«Это Георгс Андреевс – министр иностранных дел, Эдвин Инкенс – министр по особым поручениям, Айвар Крейчтусс – председатель демократической партии, Роберт Милбергс – председатель комиссии по расследованию Верховного Совета и Андрис Силиньш – председатель комиссии по образованию и культуре».

Мне из этой пятёрки хочется вспомнить Э. Инкенса, который в первые перестроечные годы вёл вреднейшую программу «Лабвакар», стремился развалить нашу единую страну.

Это он летал вместе с американским разведчиком Кажей над военными объектами, раскрывал военные секреты и вместе с другими депутатами от Латвийской республики выходил из зала на съезде СССР.

Вот и Г. Андреевс – это он говорил там, в Европе, что он – русский, тем самым доказывая, что никакой в Латвии дискриминации нет. Зато здесь вещал, что чистокровный латыш, прибавляя в окончании свой фамилии букву «с».

Чуть позже, и в этом не надо сомневаться, найдут и других, чтобы тоже с ними разделаться. Это же свободный мир. Бей, топи своих, чтобы другие боялись.

Ещё не то будет.

-22-

Вот и наступил День Победы, последний этот праздник, отмечаемый народом вместе со своей армией.

Он начался для нас ещё 8 мая, так как в помещении штаба СЗГВ состоялся торжественный вечер, посвященный Дню Победы советского народа в Великой Отечественной войне. Здесь собрались ветераны войны, военнослужащие группы войск, гости, журналисты.

«Простите нас, ветераны, – так, в основном, звучали речи выступающих. – Простите нас, отцы и деды, бойцы величайшей армии. Простите за то, что не сумели защитить вашу старость от унижений и нищеты, оскорбительных ярлыков и ледяного безразличия».

Словно вижу себя в кино,
Как я ладно иду с автоматом.
Даже если вернусь, всё равно
Я на веки останусь солдатом.

Сегодня в Латвийском государстве нет государственного праздника под названием День Победы. Но сама Победа осталась. Никто не сможет вычеркнуть эту дату из истории, никому не удастся умалить её значение. Поколение победителей редет, у них отнимаются те скромные льготы и почести, которые они заслужили по праву, и оказываются эти льготы у тех, кто воевал по другую линию фронта.

Но это не изменит ни строчки в истории XX века, которую солдаты Великой Отечественной писали своей кровью.

«Мы хотим поклониться вам за всё, что пришлось вам вынести во имя Победы: за тяжкий фронтовой труд, вечно скудный паёк, гибель боевых друзей, за ваши раны и увечья. Вы были мужественными тогда, мы верим, что мужество не оставит вас и сегодня, в дни иных испытаний. Мы хотим видеть вас 9 мая на улицах латвийских городов с гордо поднятыми головами, со всеми наградами. Вам нечего стыдиться и некого бояться», – таково было обращение командующего к фронтовикам.

С утра 9 мая потянулись люди со всех районов Риги к величественному памятнику освободителям Риги, в Пардаугаву. В течение всего дня не иссякал этот человеческий поток. К подножию монумента были возложены венки от российского, украинского, белорусского посольств, от командующего группы войск, от нашей ветеранской организации. Звуки военного оркестра напоминали о том, что День Победы был и остался праздником народа, вопреки тому, что он теперь в Латвии официально не отмечается. Возложения венков от Латвийского государства, естественно, не было. Сам факт, что теперь 9 мая – обычный рабочий день, говорит об отношении латвийских властей к этой дате. Великая цена этой Победы – миллионы жизней, отданных в борьбе с фашизмом (среди них немало и латышей), – непопулярная нынче тема в латышской массе.

Только в одной Риге насчитывается 23 захоронения наших воинов-освободителей. Раньше солдаты воинских частей и молодёжь приводили к празднику их в порядок. А в этот май пришлось это делать нам. Так, наша пурвциемская организация до торжественной даты поработала у захоронений на улице Пернавас, в Парке имени 1905 года, в посёлке Ульброка. А ветераны

Саркандаугавы привели в порядок гарнизонное кладбище в Вецмилгрависе.

И 9 Мая мы везде, во всех местах захоронений наших воинов, возложили венки и цветы.

-23-

22 июня я уезжал из Риги в Калининград – навестить родных, встретиться со знакомыми, побродить по обсаженным каштанами и липами улицам, посмотреть на мой город детства и юности. Поезд отправлялся поздно вечером, и до вокзала мне пришлось добираться в пустом троллейбусе по безлюдным улицам, – раньше в такое же время оживлённым, полным туристов и празднично отдыхающих горожан. Сверкающие неживым неоновым светом витрины магазинов, современных офисов, вывески, надписи только на государственном (латышском) языке проплывали мимо меня. Ничего русского, всё исчезло, ликвидировано, забыто.

В этот день вся Россия вспоминала то далёкое для себя роковое утро 1941 года. Российский телеэкран и радиоэфир напоминал о тех, кто воевал, погиб, пропал без вести, остался жив. А здесь, в ставшей уж слишком «западной» Латвии, ничего не говорило о прошедшей страшной войне. Хотя 156 тысяч сынов и дочерей великой страны лежат навечно в братских могилах, и ещё живы 50 тысяч тех, кто когда-то освобождал эту землю и омыл ее своей кровью.

Ну, вот и всё.

Июнь, июль, август – три последних летних месяца 1994 года пройдут мгновенно. После этого российской армии в Латвии не будет. Останутся брошенными на разграбление самые современные военные городки двух высших военно-авиационных училищ в Риге и Даугавпилсе. Прекрасные городки со всей инфраструктурой для проживания мотострелковых, танковых, авиационных дивизий, бригад, полков в Адажи, Добеле, Суже, Скульте, Сунциемсе и других; современной военно-морской базы в Болдерае и Лиепая; лучших складов и баз горючего в Вангажах, Боровке, Залимюже. А также – артиллерийских складов и арсеналов в Гаркалне и самой Риге; авиационного, танкового, авторемонтного, продовольственного заводов; продовольственных и вещевых складов и баз; военных санаториев «**Рижское взморье**», «**Майори**» и для моряков в Болдерае.

И везде останутся люди, пенсионеры-ветераны Великой Отечественной войны и армии, рабочие и служащие, их жены и дети. В одной только Риге, в современных микрорайонах, строили которые в течение несколько десятилетий 4 военно-строительных отряда. И в Югле, Пурвциемсе, Саркандаугаве, и в Кенгаргсе, Иманте, Залитуде, и в Межапарке, Ницголис и других останется несчетное число жителей, когда-то крепко связанных с армией.

Что будет с ними, никто точного ответа дать не может.

Но я попробую рассмотреть этот вопрос на примере людей, связанных с деятельностью самого старейшего учреждения российской армии, 289 Окружного военного госпиталя, основанного здесь ещё самим Петром Первым. Он расположен в самом центре города, а его филиалы находятся во всех районах Риги.

Если бы это было так просто – армия ушла, и на этом кончились все вопросы... Но нет: а куда девать гражданский персонал, отставников и ветеранов госпиталя, тех, кому осталось совсем немного до пенсии, их жен и детей?

У каждого из них своя боль и тревога. А документ, хоть как-то оговаривающий их права, пока существует лишь один – Соглашение по вопросам социальной защищённости военных пенсионеров и членов их семей. И можно ли назвать его международным документом, если он пока подписан только президентами Латвии и России, но не ратифицирован Сеймом? Однако, что есть, то есть, и из этого надо исходить.

В этом Соглашении написано, что медобслуживание бывших военных пенсионеров будет платным, как и по всей Латвии, а Россия обязуется обеспечивать оплату из своего федерального бюджета.

Неясна судьба и сотрудников госпиталя, относящихся к гражданским лицам.

Кто, в каком размере будет платить им пенсию? Как быть с подсчетом их трудового стажа? Где будут работать после вывода госпиталя его сотрудники, не достигшие пенсионного возраста? Когда Латвия примет госпиталь, те, кто живёт в госпитальном общежитии, окажутся на улице? Ещё один в ряду других больных вопросов – имущество госпиталя. Что оставить, а что увезти?

Командование госпиталя направило запрос в Министерство благосостояния Латвии, поскольку в дальнейшем судьбой медицинского персонала, который останется здесь, будут заниматься именно там. Латвия считает, что эти люди ни дня на неё не работали, и какую пенсию они получают, один Бог знает. Министерство пока молчит. Что же касается сотрудников, не достигших пенсионного возраста, то понятно, что их трудоустройством никто заниматься не намерен. А по законам страны проживания, тем из них, кто имеет круглые штампы в паспорте, даже нельзя зарегистрироваться на бирже труда. После ликвидации госпиталя они получают три оклада – и только.

«Спасайся, кто как может», – таков смысл всех вопросов. Юристы отмечают, что в той атмосфере правового беспредела, что царит в Латвии, обеспечить хоть какую-то юридическую помощь этому **«сложному контингенту»** невозможно.

Главный вопрос: как жить с круглой печатью, если сертификатов тебе не положено, приватизировать жильё ни при каких условиях тебе нельзя, даже купить сертификаты, поскольку на тебя не

заводится сертификационная книжка и в самом ближайшем будущем светит вид на жительство. И прочее, и прочее.

Если бы во всей этой кутерьме были замешаны только военные – ладно, армию **«оккупантов»** надо выводить, но ведь страдает масса людей, отношения к армии не имеющих, да ещё и члены их семей.

Им грозит в прямом смысле слова потеря крыши над головой.

Что же касается тех, кто уезжает отсюда навсегда, то до 10 августа им могут помочь в перевозке имущества – армия даёт вагоны или очень скромные средства – **«подъёмные»**, на перевозку грузовым транспортом. Объявлена как бы срочная эвакуация до 10 августа. Кто не уложится – пусть рассчитывает на собственные силы и карман. А о том, кто и с чем ждёт этих людей в России, и думать не хочется – ясно, что им придётся нелегко: жильё выстроено далеко не для всех, а американская финансовая помощь пока ещё «в пути». И, по мнению многих, это всё блеф.

В общем, дело совсем плохо. И так везде.

-2-

Посмотрим, что уже делается ретивыми должностными лицами существующей в Латвии власти, к примеру, в городе Елгаве, там тоже кое-что было построено военными строителями для жителей елгавского гарнизона и рабочих автомобильного завода.

«Это случилось 18 июля, за месяц до полного вывода российских войск», – так писал в газете **«Панорама Латвии»** её корреспондент.

«В одну из квартир по улице Лиела-245 в 20-15 позвонили. Мужа ещё не было дома и я, возможно, не открыла бы дверь незнакомым людям, – объясняла потом Валентина Павловна Агафонова, – Но на звонок поспешила племянница. В квартиру вошло пятеро – две женщины и трое мужчин. Один из них назвался начальником паспортного стола Фрейбергом, другая – мастером ЖЭР-2 Коротковой, третий в форме сотрудника муниципальной полиции свою фамилию не назвал, но сообщил, что его личный номер – 095, этого вполне достаточно.»

Женщина и мужчина, вошедшие вместе с ними, представиться не соизволили и вскоре ушли».

«Проверка паспортного режима! – объявил человек, назвавшийся начальником паспортного стола, – предъявите документы».

Растерявшаяся женщина, протянула ему паспорта: свой и мужа. И тут же пожалела об этом, сделала движение, пытаясь забрать их у непрошеного гостя. Однако тот мигом привстал и спрятал их под свой туго обтянутый зад.

«По какому праву, на каком основании?... – начала было выяснять хозяйка квартиры».

«Что, дебош? – угрожающе процедил сквозь зубы джинсовый блюстителъ паспортного режима. – Ну-ка, вызови подкрепление!» – приказал он полицейскому № 095.

К счастью, в эту минуту возвратился домой муж Валентины Павловны, который успокоил, усадил её в кресло. Тем временем начальник сделал своё дело: на месте прямоугольного штампа постоянного жителя Латвии в паспорте супругов Агафоновых он поставил категорическую надпись *«аннулировано»*, число и подпись.

На все просьбы Валентины Павловны объяснить, на каком основании перечеркнуты 33 года жизни в Латвии, последовал ответ:

«Ваш отец был офицером оккупационной армии. Завтра или послезавтра в 8.15 приходите на улице Узварас, в департамент по гражданству и иммиграции. Там вам всё разъяснят. А мне некогда – ещё 500 квартир надо проверить».

Он действительно пошел по другим квартирам и сделал своё черное дело, поставил этот *«аннулет»* Леонтьевым, Золотовым, Березовенко и другим.

Человек, назвавшимся начальником паспортного стола, упомянул, что ему ещё надо посетить 500 квартир, то есть, речь идёт о тотальном произволе по отношению к россиянам.

Вот так-то, а что будет тогда, когда уйдёт армия?

В эти последние месяцы пребывания российской армии в Латвии идёт фактически бегство всех тех, кто может это сделать. Ну, конечно, всё здесь разворовывается, продаётся, ломается.

У Дмитрия Михайловича, моего соседа по дому, я уже о нём писал раньше, сын работает в системе водоснабжения и канализации в военном городке, что в посёлке Закимюже, бригаде связи. Там после отъезда наших военных чего только не было брошено: гаражи для личных машин, мебель, солдатское имущество и всё другое неопишное прочее.

Ну, ладно. При отступлении, вернее – бегстве, чего только не остаётся на поле сражения.

В эти последние месяцы всеобщего хаоса везде творится что-то невообразимое.

Находят в квартире в Закимюже, расположенной на втором этаже дома в военном городке, изуродованного и убитого командира бригады связи со своей женой.

Погибает в автомобильной аварии главный инженер КЭУ группа.

Тонет в плавательном бассейне санатория **«Рижское взморье»** заместитель командующего группы.

Всех таких случаев не счесть. И всё это, видно, не случайно.

Вести из Риги

И вот я снова как бы окунулся в своё прошлое, побывал в Риге, где прошла часть моей жизни. Я листаю газеты, привезённые оттуда дочерью моего соседа, читая, хожу по узким улочкам Риги, вижу своих друзей и врагов, смотрю на эту лучезарную Мильду, на её склонённое книзу лицо, внимательно смотрящее на всех, кто проходит мимо неё.

Сколь же она повидала? Что пережила?

Министр финансов Латвии в 1992-93 гг. по его имени был назван латвийский переходный рубль «репшикс». Сейчас он премьер-министр Латвии.

Русские газеты пишут о новом премьер-министре Эйнарсе Репше. Тогда, в начале 90-х годов, он был министром финансов. По его имени был назван переходный латвийский денежный знак – «репшикс».

Не забывают и о ярлом националисте Юриесе Добелисе, который в 1993 году был одним из организаторов захвата в плен двух российских высокопоставленных генералов. Кстати, это он в популярной телепрограмме Светланы Сорокиной «**Момент истины**» уже в конце 2003 пояснял всем нам, почему выдворяют из страны целые семьи и что даже постановление европейского суда им не указ.

Латвии очень хочется побыстрее вступить в Североатлантический блок и ЕС.

Под давлением Запада Латвия, да и не только она, но также Эстония и Литва, стремятся показать ему свою искреннюю привязанность и проявляют неимоверное рвение в исполнении их далеко идущих планов в окончательном удушении Калининградской области. Им выгоден развал России, её жалкое и нищенское существование. А развал России – это хаос в Европе. Но Европа ничего не может сделать. США полностью контролируют ситуацию.

Калининградская область, ставшая анклавом России, подвергается воздействию независимых новоявленных государств, которые стремятся как можно больше урвать от России, в том числе – и присоединить к себе наш анклав.

Литва уже предъявила счет за советскую **«оккупацию»**. Напомним, что в Литве принят закон **«О возмещении причиненного оккупацией СССР ущерба»** и даже состоялся соответствующий референдум. Недавно министр иностранных дел Эстонии заявил, что Таллин тоже создаст комиссию по оценке аналогичного ущерба.

К своим соседям может присоединиться и Латвия, так как к лету 2004 года намечено солидарное выступление этих трёх стран, которые готовятся вчинить России совместный иск на 55-60 миллиардов долларов.

Давайте рассмотрим этот вопрос поближе. СССР, включив в свой союз промышленно отсталые Литву, Латвию и Эстонию, фактически создал в Прибалтике всю современную промышленность и транспортную инфраструктуру, обеспечив жителям этого региона самый высокий уровень благосостояния в стране.

Разрушение единого союзного государства стало основой передела собственности. Со всей широтой русской души фактически были подарены дорогостоящие не только гражданские, но и военные объекты. Например, аэродром в Зокняе (Литва) стоимостью 5 миллиардов долларов. К сожалению, суммарную стоимость всех этих «подарков» профессионально никто ещё не оценил. Согласно весьма приблизительным расчетам депутата Госдумы В. Алксниса, знающего ситуацию не понаслышке, в Латвию и Литву было вложено по 80-85 миллиардов, а в Эстонию – 40-45 миллиардов долларов. Но ведь сюда не вошла стоимость земли, которой приросла, к примеру, Литва. Не признавая советского периода развития Литовской республики и соответствующего законодательства, правительство Литвы, тем не менее, считает законным захват того же Клайпедского края.

Политика прибалтийских государств затронула не только экономические и территориальные притязания, но и демографические моменты. Многие жители этих стран стали **«мигрантами»** и **«оккупантами»**. Их выдавливают из стран проживания. Не предоставляют работу, даже говорить заставляют не на родном языке.

К примеру, в Даугавпилсе, втором городе Латвии, где нелатышей больше, чем истинных граждан, готовятся отражать атаку языковых инспекторов, так как во все крупнейшие латышские газеты пришло *«письмо общественности»*, в котором пять латышей Даугавпилса жалуются на *«языковое препятствие»*.

Как сообщает рижская газета *«Вести сегодня»*, вчера свою лепту в *«войну»* против русскоязычных города внесли и члены Сейма, его комиссии по образованию, науке и культуре, в которой работают такие *«языковеды»*, как Д. Абикас и Ю. Добелис. Они и задали тон, вместе с экс-министром образования С. Голде, которая всё сокрушается: *«Если уж в День независимости, 18 ноября, в Даугавпилсе люди выступают на русском, то дальше падать некуда»*.

Как пишут, число жителей Риги составляет 753 тысячи человек. За прошлый год оно уменьшилось на 6 тысяч. В Латвии тоже потери – 15 тысяч, а общее число граждан и неграждан – 2,351 млн. человек. Рождаемость в стране сейчас самая низкая среди стран ЕС.

Сегодня термин *«получение гражданства»* заменили словами *«натурализацией граждан»*, но отношение ко всему этому не изменилось. По прогнозам главы Управления натурализации Латвии Эйжемении Альдермане, в 2003 году синий паспорт гражданина Латвийской республики получит только 60-тысячный натурализиант. И это – за более чем десять лет независимости.

А 28 февраля комсомолу Латвии исполнилось 85 лет, и многие комсомольцы говорят: *«Это всё же счастье, что я прошел школу комсомола»*.

Популярная газета *«Панарома Латвии»* сообщила, что в почтовых ящиках жителей столицы именно 23 февраля появились листовки, призывающие за сходную цену сдавать антиквариат, драгоценные металлы, советские ордена и медали, в том числе – и боевые награды.

Организовала это одна из эстонских фирм, во главе которой стоит господин Хейдмес, он же – оценщик и приёмщик.

«Скупая у населения боевые ордена и медали, эстонские гости угрызения совести не испытывали. Видимо, они с трудом представляют себе их истинную ценность и стоимость. Попадут же советские награды и знаки отличия сначала в

Эстонию, а оттуда уже в Америку, где они пользуются большим спросом.

За орден Ленина они дают 160 латов, а за Звезду Героя – 200».

Надо сказать, что лат стоит 0,54 доллара. Кстати, литр бензина А-76 в Латвии стоит 0,339 лата, а дизтоплива – 0,185.

2003 год

Двадцать и более лет спустя 2013 год

Мой новый взгляд на прошлое

Прошло более 20 лет. И теперь все четче и яснее понимается, как разворачивалась драма для народа по развалу нашего великого государства.

Мы, простые люди, были маленькими и ничего не понимающими винтиками в этой игре первых лиц нашего государства, Советского Союза. Теперь leхit видно, какую роль играл в этом Запад.

Здесь главным действующим лицом, как мы видим, был Александр Яковлев, который стал тогда лучшим другом Михаила Горбачева, его направляющей рукой.

Он управлял всем, и особенно – средствами массовой информации, этими первыми телемальчиками программы **«Взгляд»** (Любимов, Листьев, Захаров). А в Латвии, где я жил тогда, такие же роли исполняли Эдвин Инкенс, Ояра Рубенис и Яниа Шипкевиа, ведущие **«Лабвакар»** («Добрый вечер») – этого клондайка антисоветизма и антируссизма. По-мальчишески, но не без умысла назвавшие себя «револьверными» журналистами. Они регулярно бывали в странах западного мира, имели непосредственные контакты с информационными центрами латышской эмиграции, получали оттуда материальные и духовные субсидии.

В подтверждение этого приведу выдержку из книги экс-начальника ГУВД Риги тех лет *Виктора Бугая*. Это опубликовано в журнале **«Бизнес Класс»** 10.03.2011. **«Баррикады, январь 1991. Хроника провокаций»**, автор Марина Михайлова.

«Помню первый митинг у памятника Свободы. Опыта еще ни у кого нет. Сбравшиеся – агрессивны. Власть поставила задачу: не допустить собравшихся к памятнику. Какое-то время мы сдерживали напор толпы... Жарко, руководство города на отдыхе (воскресенье). И вот к 17 часам собравшиеся начали расходиться.

Но внезапно, уже после 18 часов, по непонятным причинам на общественном транспорте нахлынула толпа обозленных, радикально настроенных людей. Позже выяснилось, что это тележурналист Инкенс (кстати, молодой карьерный коммунист) показал телепередачу о «зверствах» милиции. И призвал всех собраться у памятника.

Когда мы в УВД проводили «разбор полетов», пригласили Инкенса. И он к нам пришел – в сопровождении трех работников КГБ. Мне больше ничего объяснять не нужно было. Что ж тут непонятного?..»

Вот эта фраза, с кем он пришел, расставила только сейчас всё на свои места. Кем был тогда этот Инкенс, кто им управлял.

Тогда в Латвии рупором зарождающейся новой власти была газета Народного фронта Латвии «Атмода» (Рига), где работал ныне ведущий международный обозреватель программы ОРТ «Однако» Михаил Леонтьев.

«Как можно было заработать на «Атмоде» — той, что в кавычках, то есть газете? По своему собственному опыту скажу: летом 1989 года газета продавалась в Москве за 1 рубль, в то время как в Риге — за 20 копеек. 500% прибыли обеспечивало не столько латышское содержание, сколько участие в проекте некоторых будущих звезд постсоветской журналистики» — вспоминает журналист Николай Кабанов.

Газет под названием «Атмода» в истории было три. Все они, как выяснилось, обманывали людей. И вот сейчас задумана новая газета, четвертая, с тем же названием **«Атмода»**.

Как пишет Кабанов: *«Люди должны проснуться! Я представляю как раз ту разочарованную часть населения страны, которая в 91-м году, с января по сентябрь, думала о свободной, хозяйственно независимой Латвии, а вместо этого оказалась у разбитого корыта. Плоды последней Атмоды (конца 80-х — начала 90-х годов) сегодня очень горьки для более чем 85 процентов населения республики!»*

В первом варианте своей повести «Латышская трагедия» я писал то, что видел и читал. Но вот сейчас, спустя столько лет, я вижу всё в другом свете, так как появились воспоминания очевидцев тех далеких трагических событий и лет. Я-то тогда, будучи жителем Риги, сидел у телевизора и воочию видел, как все происходило. Ведь сразу же, с первой минуты нападения 20 января 1991 года на бойцов рижского ОМОНа у здания МВД Латвии, пошла трансляция по рижскому телевидению (значит, всё тогда было подстроено).

А как это было в действительности, будет рассказано и показано ниже, мой дорогой читатель.

Приведу выдержки из воспоминаний очевидцев того нападения на рижский ОМОН.

Вот как пишет о том, незабываемом для меня, прошлом писатель Тимофей Круглов, знакомый с омонцем Валерием Ивановым, участником событий той январской ночи:

«С Валерием Ивановым я познакомился в Сети, это бывший рижский омондец, который рассказал, как это всё было:

— 19-го, ночью, обстреляли наш пост в Доме печати. Понятно, что мы стали прочесывать город. В результате задержали микроавтобус с пятью боевиками. Допросили на базе, дали немного звиздюлей, а потом доставили в Советскую прокуратуру на Райня.

Смешно у нас — прокуратура Латвийской ССР аккурат на углу у латышского памятника Свободы».

А вечером 20 января «... Выехали на нескольких машинах. Чес на «Волге» поехал в прокуратуру сразу, он и Лактиона взял с собой, чтобы тот заявление написал прокурору про изнасилование и похищение жены. Ну, ясно, что не одни они поехали.

Я и Кузя с нарядом отправились обычным путем — по бульвару Райниса. Архаров со мной был в «уазике», Кабан, ну еще несколько человек в грузовике. Двенадцать человек, если всех посчитать, вместе с Чесом. Специально же не готовились, поехали как обычно — берет, автомат, по два, хорошо, если по четыре магазина с собой, броники, понятно, надели. Два РПК, одна СВД, по паре гранат, штатная «Черемуха» — и все.

И вот перед этим самым долбаным ущельем между МВД и гостиницей «Ридзине» попадаем в клещи. Одновременно по нам открывают огонь со всех сторон — из дверей «Ридзене», из окон МВД, из парка Коммунаров и со стороны Бастионной горки. А темно уже, двадцать один час примерно. Они трассерами все перечеркнули, куда деваться — непонятно. Покинули машины, «бобик» загорелся сразу. Прижались по стеночкам министерства в мертвую зону, часть людей перебежала за деревья — к началу парка у Бастионки. Тогда еще со здания Госкомитета по строительству из пулемета стали поливать нас. Но неудобно им — сверху, да и улочка узкая. Со стороны памятника Свободы трассеры тоже в нас летят, в тех, кто с краю парка, у горки, за деревьями притулился. Потом — по толпе зевак-идиотов, которые там собрались; так ведь из МВД же по ним, по гражданским, тоже палят, представляешь?

Несколько машин на бульваре Райня подожгли, те полыхают, все громыхает со всех сторон, ориентации никакой. Мы рассредоточились по «мертвым» относительно зонам, огрызаемся по окнам МВД, чтобы только не дать им прицельный огонь вести.

Но они же бьют не столько по нас, сколько по парку, по улицам — такое впечатление, что сразу в нескольких кварталах война началась, а это же не мы с ними перестреливаемся, а они в белый свет и город со всех сторон дупят. Стекло сверху битое сыплется, штукатурка от стен летит, рикошеты воют, мат-перемат, конечно. Мы почти не стреляем, патроны бережем, а они...

— Кто они-то?

— Да если б я знал! Ну, из МВД — понятно, там латышская сельская милиция на усилении сидела, как потом оказалось — народу много — несколько десятков стволов. А остальные... На Бастионной горке видели людей в касках и брониках, которые обстреливали и нас, и МВД, и штатских на улицах.

Чес был в прокуратуре, когда выстрелы услышал, сунулся на улицу, там какой-то мудака — в каске и бронежилете армейских — на штатской одежде — перед собой девчонку щитом поставил и очередями из-за нее фигачит. Командир по рации нам кричит: «Только не убивайте никого! Только не убивайте!» А мы, можно подумать, видим, кого убивать, — стреляют из всех окон, да из парка, из темноты. Прижмешься к стеночке или к дереву, автомат к сердцу прижмешь и только башкой ворочаешь — кто рядом из наших, да куда трассеры ложатся? А время все идет, а они все херачат и херачат. Короче, бой в городе неизвестно с кем — неприятный аттракцион. Народу с оружием оказалось вокруг — чуть не сотня. Кто-то под нас работал — в черных комбезах, кто-то под солдат, кто-то в штатском. И все по-русски матерятся, естественно! А кто это был? Откуда я знаю, если нас было двенадцать человек всего сначала!

Чес подкрепление организовал из прокуратуры, благо рядом — двести метров. Кузя с парой бойцов и с пулеметом вышибли двери в Госкомитете по строительству, заняли второй этаж, откуда по нас стреляли сначала, — там уже никого, одни гильзы стреляные. Ну, мужики пулемет поставили прямо напротив министерства — окна в окна — стали нас прикрывать огнем.

Республиканский военкомат тоже обстреляли, так те просто закрылись и сидели тихо. Потом сообщили, что кто-то у них по крышам ползает. А это же один, считай, внутренний двор с МВД. Раненые среди зевак появились, подъехала пара «Скорых», мы еще эвакуацию раненых прикрыли, как могли.

А вокруг столько мудаков с телекамерами нарисовалось сразу, явно ждали они представления. Ну, нам деваться некуда, пришлось, чтобы укрыться от огня, брать штурмом МВД. Забросали разбитые окна на первом этаже «Черемухой», вломились в главную дверь, вошли внутрь с двух сторон. Бойцы машиной хозворота еще ломанули, с черного хода.

Кто-то отстреливался, кто-то сразу оружие сдал, кто-то ноги сделал, вероятно, по крышам.

Там на пятом этаже Индриковс оказался — замминистра, так он, гад, в советской парадной форме сидел, в фуражке генеральской, запершись в своем кабинете. Не, не стрелял он, что ты. Он пацифист оказался — у него даже пистолета не было. Больше часа сидел запершись, пока бой шел, и даже автомата не потребовал себе принести, генерал! Фуражку с него сбили, да башкой в персональный унитаз макнули пару раз, большие не трогали.

С Индриковсом вообще непонятно. Целый замминистра спрятался вместе со своим водителем на пятом этаже в своем кабинете, забаррикадировал дверь столом — и все. Сидел, ждал — отобьются его подчиненные или постреляют их? Просто песец! Наскоро здание министерства прочесали, заняли оборону — тут еще наши подъехали. Гончаренко в качестве парламентаря приперся; замкомандующего округом, на которого стали давить Москва и латыши одновременно, подключился. А еще Рубикс истерику устроил, что ЦК собираются штурмовать какие-то неизвестные люди.

Там по ходу много чего занятного было, все не сообразишь сразу, да и со всех сторон боя тоже не увидишь. Это надо неделю еще все вместе складывать. Улицы кто перекрывал на подступах к МВД во время столкновения и чьи это были машины? Кто с Бастиионки стрелял? Кто из «Ридзене»? Кто трупов наделал среди населения? Мы-то кого порешили? Один милиционер в министерстве, и трое-четверо раненых там же, в дежурке. Да и то еще разобраться надо. А штатских на улице и в парке кто положил?

Короче говоря, начальство договорилось, генерала латышского мы отпустили, командир дал команду покинуть здание и в колонне, под прикрытием армии, следовать на базу. По пути

еще в ЦК заскочили, колонна стояла долго, там Чеслав за шиворот Рубикса тряс, я сам видел, а по какой причине, не знаю».

Теперь, вот как пишет об этих же событиях бывший начальник ГУВД Риги тех лет Виктор Бугай:

20 января 1991 года

Работа ГУВД Риги шла своим чередом. И вдруг в 21.09 звонок из МВД: **«Нас обстреливают, всех к нам сюда, срочная тревога!»**

Дежурная часть объявляет тревогу и срочно вызванивает сотрудников и руководство города – все выезжают в УВД. Кто-то по пути спрашивает об обстановке. Параллельно звонят люди: не стрельба ли идет на улице. Им говорят, что так оно и есть, и просят не выходить из дома. Какая-то женщина начинает рыдать в трубку – дочь ушла гулять. Несмотря на суматоху, дежурная успокаивает звонящую и продолжает принимать вызовы.

Тем временем сотрудникам милиции приказывают с оружием прибывать в здание УВД – возле МВД слишком опасно и не ясно, как действовать. Никто, кроме рижских милиционеров и военного коменданта города, не соглашается прийти – ни конвойный полк, ни войсковая часть 54/59, ни дивизион по охране парторганов...

На другой записи – переговоры бойцов ОМОНа: чтобы слушать и записывать их станцию, установленную в здании УВД Риги, достаточно было переключить канал.

21.30. Один из бойцов говорит: **«Какие наши действия?»** **«Ждать»**, – слышится ответ. **«Чего ждать – тут уже «мухи» над головой летают! Нас со всех сторон обложили...»** **«Тогда действуйте по обстановке»**. Видимо, с этой минуты и начинается захват здания МВД – деваться было некуда, омонцев прижали.

В 21.41 говорят о захвате МВД с пятого этажа, звучит просьба передать треножник для пулемета. Кто-то спрашивает: **«Кто давал команду – ЦК или прокуратура?»** Ответа на этот вопрос не поступает.

«Поднятый по тревоге личный состав и особенно руководители действовали профессионально и смело, – вспоминает В.Ф. Бугай. – Штаб по чрезвычайным ситуациям моего управления умело произвел расстановку сотрудников по периметру. Особо надо отметить действия В. Быкова, Г. Карпейчика, П. Волка, А. Григулиса, А. Чулкова, В. Кипена, Э. Майшелиса, Л. Лиепиньша, В. Анико, В. Трофимова и других».

Связи с МВД не было. Оценка ситуации проходила по сообщениям с мест. Несколько раз я пытался дозвониться до МВД – в дежурную часть или З. Индрикову, но все телефоны молчали. Наши попытки задействовать для работы подразделения МВД были безуспешны, никто из них не хотел подвергать себя опасности, или нам откровенно хамили по телефону.

Вдруг ожила прямая линия З. Индрикова. Он кричал, что ОНИ ломают и стреляют в дверь и попросил приехать.

В 21.46 всем находящимся в здании приказывают прекратить стрельбу и сопротивление.

В 21.47 кто-то из руководства ОМОНа спрашивает по рации: **«Вы все взяли?»** Ему отвечают: **«5-й этаж и дежурка». «Передай остальным – пусть сдаются и выходят».**

В 21.53 бойцы ОМОНа переговариваются между собой: **«Больше выстрелов в здании нет, все в порядке».**

В 21.57 омовцы в здании МВД делают вывод, что опасности больше нет.

И тут же сообщение: **«Передайте – в городе много боевиков, отлично вооружены».** Это, похоже, к вопросу о «третьей силе», которая так и осталась неизвестной. Боевики с Бастионной горки подступают к зданию МВД по одному, короткими перебежками, прячутся за деревьями. Их омовцы берут на прицел.

Около десяти вечера выясняется, что последние «защитники» МВД еще не ушли. Кто-то заперся в туалете, а кто-то – в кабинете. Вскоре их выкуривают и выводят из здания. В 22.00 здание МВД уже под полным контролем ОМОНа.

А тем временем на пульте УВД Риги не прекращаются звонки. Кто-то сообщает, что возле памятника Свободе собралась толпа людей и направляется к МВД.

Следует приказ: **«Как угодно, любыми средствами остановите их – хоть дубинками, хоть палками!!!»** Тех, кто явно лезет под пули, оттесняют. Квартал оцеплен, но зеваки все равно пытаются прорваться в гущу событий.

И тут на пульте УВД звучит любопытный разговор, который и спустя 20 лет отлично характеризует случившееся. **«Ну, что там у вас? По телевизору передают о четырех погибших и девяти раненых?»** – спрашивает один из звонящих, видимо, кто-то из руководства. **«Да, бардак полнейший!»** – слышен ответ. – **«Противно все. Сплошное предательство! Нас предали с обеих сторон... Мы тут все овцы на закляние...»** **«Думаешь, берут власть?»** – спрашивает первый. **«Нет. Это пока только воду мутят. Это большая политическая игра... И смотри, какая подготовка хорошая – тут и телевидение, антенны развернули, прямой репортаж...»** **«Мне, конечно, было грустно все это видеть. Я думал, что я профессионал...»**

А дальше начинается этап переговоров. Вместе с православным священником и депутатом Алексеем Зотовым на его автомашине Бугай доехал до памятника Свободе.

«Зотова омовцы знали и пропустили к зданию МВД, а на меня у них был приказ «не пущать». Но из здания Прокуратуры ЛССР начали выбегать люди, и через одного из них я получил доступ к МВД. Зам. министра Индрикова освободили из заблокированной «Волги», спасли от удара омовским прикладом. Он был тогда, кстати, в форме советского генерала...

Разрабатывается план отхода ОМОНа на базу.

Когда уже создавались легенды, Индриков представил к награде – ордену Трех Звезд – бауских милиционеров, которые якобы защитили здание МВД от «омониешей».

Я тогда спросил у каждого из награжденных: **«За что вы получили орден?» Они отвечали: «За защиту здания МВД».** Но когда я начинал допытываться, кто и что делал конкретно, сколько боеприпасов было израсходовано, какой результат получен – мне никто ответить не смог.

Да и что тут скажешь? ОМОН захватил здание МВД за 16 минут. Поэтому начальника Бауского РОВД я прозвал про себя Ясиром Арафатом. Тот, как известно, тоже совершенно героически оставил Бейрут. Так же, как «бауские» оставили здание МВД».

После этих двух рассказов становится ясно, что не омовцы, не милиция города организовали эту бойню, а какая-то третья сила: возможно, даже те, которые прикрыли телемальчика Инкенса.

Кто был дирижером в прошлом

Вот как освещаются в современной латышской литературе и прессе те события двадцатилетней давности: «**XX лет величайшей геополитической катастрофе XX века**».

Появление Декларации о независимости Латвии – это заслуга России! Так же точно, как и реальное признание этой независимости.

Это будет потом, еще через год, в 1991. Но все было predetermined уже в мае 90-го года уходящего XX века. Последние выборы в Верховный Совет Латвийской Советской Социалистической Республики выиграл Народный фронт Латвии. Как и каким путем, можно рассказывать долго.

О том, в чьих руках перед выборами оказались практически все СМИ, о том, какие финансовые средства были вложены зарубежными партнерами, о том, как смухлевали в пользу латышей с «нарезкой» избирательных округов, о том, как команды американских специалистов по ведению психологической войны и компании, специализирующиеся на проведении выборов, совершенно легально работали в Латвии целый год перед выборами в Верховный Совет – написано много.

И про красочные буклеты латышских кандидатов в депутаты, напечатанные в Германии, и про оргтехнику из Канады, и про пресловутый административный советский ресурс, полностью переданный Москвой в руки НФЛ – писали и не раз, стоит ли повторяться? Имеющий уши, да услышит. А кто слушать не хочет, тех все равно не переубедишь.

Команду на перестройку дала Москва. Москва подгоняла, посылала идеологов Политбюро ЦК КПСС Медведева и Яковлева, многочисленных московских звезд публицистики и перестроечных

писателей – понукать, агитировать, обещать, подталкивать... Латыши посопротивлялись, им ведь и так жилось неплохо, поняли, что надо приказ выполнять – и послушно выполнили, как могли, указания из **Это Александр Яковлев** России.

Русские и другие нелатыши, составлявшие 48% населения Латвии, 70 с лишком процентов населения Риги, 95% населения Даугавпилса, русские, снизу, не надеясь на родную Россию и столицу союзного центра – Москву, русские организовали Интерфронт трудящихся Латвийской ССР. Фронт этот насчитывал свыше полумиллиона человек и сделал, что мог. Но что можно было сделать, оказавшись в окружении? Против русских, знавших, что их ждет в независимой Латвии, были все. Весь мир. И латыши, и Запад. А главное, – Москва и даже Россия. Русские национальных советских республик всем мешали, они были никому не нужны – ни латышам, ни Горбачеву, ни Ельцину, ни россиянам-братьям, увлеченно собиравшим по всей России многотысячные митинги с требованием: **«Свободу Прибалтике!»**, **«Свободу Грузии!»**, **«Свободу!»**, **«Свободу!»**

Но главное все же – юридическое оформление власти. И когда в Верховном Совете Латвийской ССР не мытьем, так катаньем большинство получили националистические силы, произошло главное событие – вся власть юридически перешла в руки людей, задачей которых было совершить окончательное отделение Латвии от Советского Союза.

А это – рассказ о командире рижского ОМОНа, майоре Чеславе Млыннике, опубликованный журналисткой Галиной Седых.

ЧЕСЛАВ: ЧТО ЕСТЬ РОДИНА?

05.07.2011 18:12 Галина СЕДЫХ

В начале лета 1990 года начались серьезные политические игры, так сказать, определение сил Латвии. К тому времени у Чеслава был довольно серьезный авторитет среди бойцов ОМОНа, в котором официально числилось 147 человек, а на самом деле (за счет других подразделений) – почти 2000. Бакатин, возглавляющий МВД СССР,

практически сдает отряд, но Пуго, позвонив, сказал: «**Чеслав, без паники! Продержись**». И он держался. 2 октября проворачивается красивая операция: как только Бакатин уехал в Штаты, Шилов, замещая его, тут же издает приказ о переподчинении Рижского ОМОНа внутренним войскам МВД СССР. Так как Млынник не был членом партии, но и демократом стать не мог, поэтому велась большая идеологическая работа по его привлечению на «ту» сторону. На что Чеслав, как всегда прямолинейно, ответил:

- Вот поднимем наш советский флаг в Латвии – я уволюсь.

И за счет других воинских частей, в частности ВДВ, усиливает подразделение ОМОНа, штаб которого располагается в 16 км от Риги, получая техническое оснащение от Прибалтийского ВО.

3 января 1991 года Млынник получает приказ взять под охрану издательство ЦК КПСС Латвии, а там уже всю ребятня из латвийской службы безопасности хозяйничали. Их тихо убрали – наших тихо поставили, как, собственно, его и учили. Потом было много операций. Одна из них: бунт в следственном изоляторе. Три дня демократические власти Латвии ничего не могли сделать, и им ничего не оставалось, как, скрепя сердце, попросить Чеслава о помощи. Выехало всего 2 экипажа. А в результате через 30 минут все было спокойно.

Но ситуация нагнеталась, в Риге – баррикады, пьяный народ, практически, всё неуправляемо. Отряд Млынника мог бы навести порядок, но ему запрещались какие бы то ни было действия.

Снова приходит шифровка от Пуго: до утра разоружить школу милиции. Но как?! Там полторы тысячи человек, накрученных против бойцов Чеслава, уверенных, что они – злейшие враги Латвии. Для этого СМИ, в частности телевидение, постарались. Показывали, якобы, расстрелянных ОМОНОм детей, какой-то сожженный автобус и т.д. А люди колеблются, сомневаются, верят – не верят... В отряде появились провокаторы, пошла утечка информации, мало того, распускаются слухи о том, что командир ударился в политику,

что в любой момент сядет в самолет, а бойцов бросит... И вот в такой ситуации надо выполнять приказ...

Чеслав провел операцию, ориентируясь на месте. Заблокировав здание, сказал дежурному:

- Сколько дать времени, чтобы ты открыл замок оружейной?

- Не буду! – заявляет тот.

- Ребята, вы меня знаете, я ведь не шучу. Даю 30 секунд.

Открыл мгновенно. Уже уезжали, вывозя оружие, когда они подняли по тревоге свои подразделения, но поздно... После такого дерзкого налета, местные СМИ подняли истерию: Млынник со своими людьми избил мальчишек, сломал им челюсти, издевался... На самом же деле ни у кого не было даже легкого телесного повреждения. Они сами, не сопротивляясь, отдали по первому требованию всё оружие. Крик же пошел потому, что, пытаясь нейтрализовать действия отряда, делались попытки отключить на базе Чеслава воду. Он, не долго думая, взял ТЭЦ; отключили телефоны – забрал АТС; не давали бензин – решил вопрос. Тогда попытались не давать деньги. Тут же Млынник приезжает в банк:

- Деньги собираетесь платить, которые нам Москва перечисляет?

- Нет.

- Нет?! Ребята, мне здесь денег хватит, только свистну... Мое правило, что беру – уже не отдаю, и даже министр мне не прикажет...

Деньги стали платить регулярно. Только так Чеслав мог противостоять беспределу... Правда, после каждой стычки с местными властями к нему в Ригу часто приезжали разные комиссии из Москвы – разбирать жалобы. Но каждый раз им не за что было зацепиться, нарушений не было, Млынник просто выполнял свой долг.

После разоружения школы, провоцируя его, изнасиловали жену командира взвода. В эту же ночь бойцы ОМОНа берут этих пятерых насильников, за которыми стояла служба безопасности Латвии. Назревал показательный процесс, он, конечно же, был невыгоден новому режиму, ибо пойманные бандиты знали, что, если попались Млыннику, – значит, скорее надо говорить. И они взхлеб, даже не надо было применять силу, сами обо всем рассказали. Подтверждение тому – видеопленка. Но Чеслав понимал, что с его базы до прокуратуры бандитов лучше бы сопровождали военные, поэтому он звонит Пуго с просьбой дать ему полк, но тот отказался... Пришлось ехать на четырех машинах самим ребятам – омовцам. Только въехали на площадь, где и прокуратура, и МВД Латвии, и министерство строительства расположены, как начался шквальный огонь по машинам, ведь местность-то открытая. Они оказались в кольце, и уйти невозможно. Тогда Чеслав дает неожиданную, но в этой ситуации единственно верную для спасения, команду: взять МВД и министерство. Что сделать практически было невозможно. Ведь одно здание охраняли 147 человек, другое – около 100, а их всего 15 бойцов вместе с командиром. Тем не менее, вопреки логике и здравому смыслу, захватили оба здания. К сожалению, там были жертвы со стороны противника. Вот этот бой и транслировало телевидение СССР, в частности, «Взгляд» с Любимовым, которого Чеслав, к слову, спас. В знак «благодарности» Любимов по Первому каналу преподнес Млынника, как кровавого монстра, садиста и убийцу. Благодаря взятию МВД омовцы спасли себя, ибо их условие: «зеленую дорогу – отдадим министерство», было выполнено.

После этой операции пошла скандальная молва, обливание грязью Чеслава, приписывание ему самых ужасных пороков. Пока общественность была в гневном шоке и благородном возмущении, в это самое время представители пяти стран – Англии, Японии, Канады, Кубы и Ирана приезжали к **«кровавому монстру»**, **«садисту»** с предложением самых выгодных контрактов, переманивая к себе. На что Чеслав, внешне улыбаясь, но с синим металлом в глазах, говорил:

- Господа, а я ведь не продаюсь. Я – советский офицер, и верен присяге, данной раз и навсегда Советской Родине, которой буду служить не на жизнь, а на смерть, пока жив.

Служба же безопасности Латвии не дремала. Даже была попытка разоружить отряд Млынника, с помощью предателей-пособников среди его бойцов. Нашлись и такие. Но Чеслав и здесь выиграл, перехитрив своих противников. Когда не удалось это, в него снова стреляли. 4 мая, в середине дня, он забежал домой, держа под мышкой сумку-пакет, в котором лежали вещи и автомат, начал открывать дверь квартиры, вдруг сбоку, с лестницы, слышит негромкое: «Эй!» Чеслав, как в каратэ, поворачивает только голову, а не туловище, тут же нацеленные ему в сердце летят две пули. Одна пробивает руку (благо стоял боком), вторая врезается в цевье автомата, да так, что металлические осколки полетели. Тут же хлынула кровь, он кое-как достал пистолет, выбежал на улицу, но стрелявший успел скрыться. Три недели отлежал в госпитале.

Служба безопасности и стоящие за ней силы были заинтересованы в его ликвидации, слишком уж он мешал, имея огромный авторитет, да и профессионал был отменный, который верой, правдой, всем сердцем стоял за советскую власть в Латвии. Спустя время можно сказать, что Чеславу Млыннику было уготовано судьбой пройти через предательство и ложь, оскорбления и непонимание; его покупали враги и предавали друзья. Высоко неся честь советского офицера, майор Млынник до конца был верен воинскому долгу, неукоснительно выполняя приказы Москвы.

Когда поступило распоряжение не трогать таможни, он, скрепя сердце, подчинился, хотя и видел, что они укрепляются. Потом был удар посильнее: отказались давать технику. Мало того, накануне августовских событий, точнее, 16 августа, Чеслава вызывают в особый отдел и по секрету сообщают, что им точно известно о его ликвидации. Имена не назвали, но схему обрисовали: так как все знают о его многочисленных ранениях и травмах, то никого не удивит, что с ним случится инфаркт или кровоизлияние в мозг. Для этого все уже подготовлено, причем на самом высоком уровне. Млынник узнаёт, что в ближайшее время его должны вызвать в

Москву, где всё и произойдёт. Он не до конца верил данной информации, но, когда получил подтверждение от Бориса Карловича Пуго, то понял: да, его хотят убрать. Действительно, проходит три дня – Чеслава вызывают в Москву. Он соглашается, но в последний момент отправляет своего заместителя.

Всем было понятно, что в августовских событиях он будет на стороне Советов и его не остановить, для него присяга, приказ, – дело святое, поэтому надо было убирать, иначе – масса проблем, тем более, Млынник слишком много знал.

19 августа, в 6 часов утра, вскрывает полученный секретный пакет – поставленная задача ясна. Чеслав Млынник поднимает по тревоге резервные силы, о существовании которых никто не предполагал, как и о том, что у него есть вертолеты, бронетехника... Высаживает десант и берет телецентр, радио, почту, телеграф, вокзалы, разоружает правительственную охрану – хваленые белые береты... И, через 8 часов все объекты, относящиеся к категории особой важности, были им полностью взяты под контроль, он устанавливает в Риге советский порядок...

... В Тюмени он был недолго, уехал в Питер. Его начинают обвинять в предательстве, за ним идет настоящая охота, и Чеслав вынужден скрываться. Тем не менее, его свои же ребята и подставляют. Арестовывают Парфенова в Сургуте, Млынника берут, по наводке опять своих же, в январе 94-го, а в конце октября вынуждены выпустить прямо из зала суда, за отсутствием улик. Официальная версия ареста – за ношение оружия.

Но допрашивали его по «полной программе»: по Прибалтике, по октябрьским событиям 93-го... Теперь латвийские власти заинтересованы в его переправке, любыми способами, на свою территорию. Он им нужен, ибо Чеслав вывез много сверхсекретных документов, касающихся политических лидеров Латвии...

- Чеслав, а что это за документы?

- Речь, в частности, идёт об архивах КГБ, которые я, якобы, вывез, – загадочно улыбаясь, с хитринкой в синих глазах, отвечает Млынник. – Эти архивы всех интересуют потому, что в Латвии КГБ очень умно работало. Все собственноручно писали, а затем и подписывались за полученные вознаграждения. Ведь большинство прибалтийских инакомыслящих, все эти бывшие политзаключенные, на 99 процентов – агенты КГБ. Из них вышли все эти новоиспеченные политики, которые начали формирование народных фронтов, демократических движений. И сегодня, в большинстве своём, виднейшие политические деятели Латвии – бывшие агенты КГБ. И, когда начинают всплывать материалы, что они делали, кого и как сдавали – очень мило получается. Попытки найти людей, имеющих прямое отношение к перевозке архивов, оказались напрасными. Выезжали, допустим, по документам, Петров или Сидоров, а их вообще не существовало в природе. Наш оперативный отдел оказался умнее – они до сих пор не могут найти эти бумаги, которые периодически появляются. Нас недооценили во многом. Хотя я даже сам не знаю, где эти архивы, ибо не лез, куда не нужно.

Сейчас он снова один и многие хотят его видеть в своих рядах, ибо понимают: Чеслав Млынник – фигура заметная и за ним пойдут люди. Но Чеслав не меняет убеждений и взглядов, позиции его все те же: воинский долг перед Отечеством, на верность которому он присягал.

- Знаешь, мне сейчас нельзя ошибаться, надо найти единственно правильный путь, созвучный моим убеждениям. Ясно одно: сегодня всем патриотическим силам пора объединяться, ведь кучка негодяев, обманув народ, развалила нашу могучую державу – Советский Союз, поэтому надо не допустить, чтобы в России правили иноземцы с купленными подпевалами – «демократами», Россия должна быть советской.

Рижский ОМОН: 20 лет спустя

Николай КУДРЯВЦЕВ 18:31 01.09.2011

На фото: Полковник Валерий Бровкин несет знамя Победы на параде 9 Мая; Чеслав Млынник (в белом)

Сегодня в Тюмени остатки некогда знаменитого рижского ОМОНа отметили 20-летие «сибирской ссылки». Накануне в редакцию kriminal.lv пришел один из «омониешей» — отдал фотографии, материалы и интервью своего экс-командира. По его словам, отмечать это событие в Тюмень отправились его товарищи — из Питера, Москвы, Риги, кое-кто – с Кавказа.

Я хочу познакомить вас Татьяной Аркадьевной Жданок и с тем, как она оценивает события тех далеких дней. Мне приходилось с ней встречаться, когда она приезжала на мой завод РЭЗ, потом – на различных митингах. Её очень третиговала новая латышская власть, но она выстояла, и остается по-прежнему верна идеалам равенства и справедливости.

Татьяна Жданок – латвийский математик и политический деятель. Доктор физико-математических наук, сопредседатель правления партии ЗаПЧЕЛ, с 2004 года — первый русский депутат Европейского парламента (Фракция зелёных и Европейского свободного альянса).

Она тогда была активной сторонницей Интерфронта, боролась вместе с нами за права человека.

Вот её воспоминание о событиях тех лет.

«Я ничего не жду от человека, который нас предал»

- Я прекрасно помню визит господина Ельцина в Латвию в качестве председателя Верховного Совета Российской Федерации. Это был июль 1990 года – третий месяц работы Верховного Совета Латвии, депутатом которого я тогда являлась. 3 мая 1990 года состоялось первое заседание Верховного Совета Латвии, а 4 мая, как все хорошо знают, была принята Декларация о независимости Латвии.

Фракция «Равноправия» – а нас тогда было 59 человек! – не голосовала за декларацию, потому что мы понимали, что ее формула, предполагающая восстановление довоенного государства и довоенной конституции, приведет к плачевным последствиям, в первую очередь – для русскоязычного населения. Для тех, кого активно действующие Гражданские комитеты называли «мигрантами», «гражданскими оккупантами», «перекати-полем», «людьми без корней»...

Герман Бич *«Латышская трагедия»*

И эту нашу озабоченность мы решили высказать Борису Николаевичу Ельцину, тогда мы очень хорошо к нему относились, считали его демократом, человеком, который хочет изменить к лучшему существующие порядки; политиком, который напрямую общается с народом...

Сессия Верховного Совета Латвии проходила 23 июля, и уже с самого утра было известно, что на заседание придет Борис Ельцин. Мы в перерыве написали письмо Борису Николаевичу, в котором обращали его внимание на то, что принятие Декларации о независимости, восстанавливающей довоенную республику, может привести к бесправию и большим проблемам для русскоязычных жителей страны.

Ельцин в Латвии

**Президент Латвии
Вайра Вике-Фрейберга**

Ельцин вошел в зал вместе с председателем Верховного Совета Латвии Анатолием Горбуновым. И сразу же – к нашему великому удивлению! – между депутатами и трибуной выстроилась охрана...

Но поскольку мне было поручено передать письмо, я с письмом в руках встала в проходе, буквально за спинами охранников. Борис Николаевич прекрасно меня видел, и, когда он кончил выступать, я, стоя напротив него, попыталась передать ему наше обращение... Но, увы! Горбунов просто вежливо увел Ельцина, чему тот нисколько не противился... У меня было ощущение, что Борис Николаевич просто убежал от депутатов. Для нас это был просто шок!

Тогда передать письмо вызвался Олег Щипцов. Он отправился в Юрмалу в резиденцию, где остановился Борис Николаевич. Как депутату Верховного Совета Латвии, ему удалось пройти через охрану и попасть в зал, где Ельцин играл в бильярд. Но разговора опять не получилось, Борис Николаевич куда-то быстро ушел.... И тогда мы поняли, что это никакая не случайность, а сознательная тактика игнорирования русскоязычных жителей Латвии. Что впоследствии подтвердили и визиты в Латвию господина Козырева – министра иностранных дел ельцинского правительства.

Конечно, нельзя сказать, что все русское население Латвии в то время поддерживало позицию «Равноправия», мы разделились примерно поровну – многие верили и обещаниям Народного фронта, и российским демократам, лидером которых был Ельцин.

Сознание того, что нас обманули, пришло только сейчас. И я думаю, что это сознание нас объединяет. Не знаю, что стало причиной этого обмана со стороны Ельцина – недалёковидность, нежелание решать проблемы, неспособность стратегически проанализировать ситуацию...

Но сейчас уже практически никто не сомневается в том, что действия и Народного фронта Латвии, и российских политиков во главе с Ельциным были, в общем-то, преступными по отношению к огромному количеству людей. Политики такого уровня, как Ельцин, просто обязаны были быть дальновидными и оценивать, к каким последствиям могут привести их действия.

Так что нынешний визит Ельцина в Латвию я воспринимаю как закономерное следствие того предательства, которое было совершено. И я ничего не жду от человека, который однажды нас уже предал. Наверное, поэтому мне сегодня не так больно, как кому-то, потому что я свою боль пережила тогда, 16 лет назад – летом 1990 года...

РУССКИЕ И ЛАТЫШИ ВМЕСТЕ ОТМЕТИЛИ 9 МАЯ (2013 год)

«Когда наши деды воевали против нацизма, они победили, потому что любили свою страну. Мы живем в Латвии. Это наша страна», – сказал Ушаков.

«Чтобы привести нашу страну в порядок, ее нужно любить по-настоящему. Нужно объединиться, и тогда в Латвии все будет в порядке», – добавил мэр Риги, призвав собравшихся не забывать ветеранов и чтить стрелков, которые воевали на советской стороне против нацизма.

С речью к собравшимся обратился также поэт Айнарс Миелавс, который произнес ее на русском языке. Первую песню он исполнил на латышском языке. «Я люблю латышский язык, потому что это мой родной язык, но русский – это мой второй родной язык, потому что я вырос в коммунальной квартире. Уже несколько лет назад я перевел на русский язык несколько своих песен», – сказал Миелавс и продолжил с песнями на русском языке.

Напомним, празднование началось в 9 часов с трансляции парада на Красной площади в Москве, а затем мэр Риги Нил Ушаков («Центр согласия») и иностранные послы возложили венки к памятнику.

В церемонии участвовали послы России, Белоруссии, Узбекистана, Казахстана и других бывших советских республик.

Цветы к памятнику возложили депутаты «Центра согласия» в Сейме и Рижской думе, а также такие известные политики, как

Альфред Рубикс (СПЛ), Татьяна Жданок и Владимир Бузаев (ЗаПЧЕЛ) и другие.

До 18 часов на мероприятиях в парке Победы побывало примерно 30 тысяч человек, сообщила агентству ЛЕТА пресс-представитель управления полиции Рижского региона Сигита Пилдава.

Жизнь продолжается.

Всё ещё впереди.

Исчезновение

Этот фантастический рассказ был опубликован в газете «Рэзовец» в Риге в октябре 1992 года и посвящен он Альфреду Рубиксу, сидящему тогда в одиночной камере знаменитого рижского центра.

Алекс Пратис сидел в одиночной камере, расположенной на втором этаже следственного изолятора большого города маленького независимого государства.

Его тело и душа, отвыкшие от работы, пришли в сравнительное спокойствие.

Но если организм смог привыкнуть к произошедшей перемене, то мозг жил, его клетки искали информацию, требовали заполнения.

В последнее время в безоблачные ночи, всегда в одно и то же время, примерно около трёх часов, он просыпался, подходил к окну, всматривался в небо, находил в нём одну и ту же синюю звезду – планету, название которой не знал. Она мигала, как будто манила, звала его к себе.

Взор, с течением времени, за какой-то миг, приближал её к нему, и он различал на ней непонятные строения и даже движения каких-то живых существ.

Алекс, видно, нащупал волну времени, исходящую от той планеты, которая не экранируется никакими отражателями, экранами и переносит информацию мгновенно.

Он, всматриваясь, стремился увеличить видение, но ничего не происходило такого в желаемый момент, а получалось только в следующий сеанс контакта.

Видно, с течением времени сила его сигнала-взора воспринялась на каком-то приёмном устройстве той планеты, потому что он почувствовал своеобразный ответ, какое-то действие с той стороны, которое мгновенно отключило его. И Алекс уже не

видел ту звезду-планету, его сознание затуманилось, ноги понесли к кровати, бросили тело поверх тюремного одеяла, и только призыв к завтраку заставил очнуться.

Однажды, когда он только подошел к окну и стал всматриваться в тёмную даль неба, где-то совсем близко от Земли Алекс увидел необычное святающееся всеми цветами непонятное большое тело, от которого начал исходить яркий и тонкий, расширяющийся книзу луч света. Тело как бы кого-то искало, потом внезапно исчезло, а луч остался сам по себе, затем он медленно поплыл в сторону, стал наклоняться и, расположившись параллельно Земле, опустил за крышами видимых домов.

Сознание натолкнулось на мысль: «А не меня ли ищет, плавая в прозрачном небе, это странное небесное тело, этот столб света?»

В эту ночь он уже не мог уснуть. Дьявольская мысль блуждала в голове. Исчезнуть! Но как?

Душа уже много ночей улетала туда, а тело, его физическое существо, все его восемьдесят килограммов, не уплотнятся же, не сожмутся и не вытянутся, чтобы просочиться через эти толстенные железные прутья в окне.

А жена, семья, дети?

Уйду, улечу туда.

А они?

А нужен ли я им?

А зачем мне всё это?

Я нужен здесь, на моей Земле, моей семье, моему народу.

Потом последовало несколько дождливых ночей. Тёмные тучи закрывали небо, но ощущение чего-то неожиданного не покидало Алекса.

Он раньше не интересовался загадочными явлениями природы, на это у него не было времени. Он не знал, что из глубин Вселенной несутся радиосигналы, потоки лучей, кванты времени, полные закодированной информации.

Видно, взор-мысль Алекса, как и всякая мысль, обладает энергией. И взор его, мгновенно пронесшись через всё это расстояние, вызвал интерес у тех, кто там, на той планете.

В следующую светлую ночь он уже отчетливо видел вновь появившейся корабль в створе его Синей звезды, так Алекс для себя назвал её.

Мгновение – и корабль над ним. Ещё миг – и в камеру вливается женщина.

Состояние непонятное. Алекс ладонями закрывает глаза и весь съёживается.

Что это? Или это только ему мерещится?

- Пойдём?!

- Нет!

- Соглашайся, не пожалеешь.

- Да не хочу я.

- Тогда смотри.

На стену, будто спроектировался экран. То, что на нём появилось, не приснится ни в каком сне, столь красочны были картины Синей звезды. Словами не описать перламутровые озёра, первозданные травы и удивительную умиротворённость, которой дышало всё на той далёкой и неизвестной планете.

Экран погас.

И снова она – блестящая, красивая, неживая.

- Ты же звал нас? Я улетаю, но я вернусь за тобой.

Всё исчезло. Стало темно. Звезда в окне засверкала многими точками, как бы сигнализируя, что всё, что виделось на экране – это реальность, и там его ждут.

Алекс до утра простоял у окна. Наступил рассвет. Небо побледнело. Появилось Солнце. Зашумели первые машины. Началась земная жизнь, с руганью в коридоре, невкусной пищей, с надеждой на новую встречу с той необыкновенной женщиной, загадочной жизнью.

Какими тяжелыми были для него эти несколько дней и ночей. Тысячу раз он проверял себя: может быть, что-то у него с нервами, может быть, кому-то рассказать, обратиться. Тогда сочтут его за сумасшедшего, загонят в тот чёртов дом, для них это будет наилучшим вариантом, чтобы покончить с ним.

И вот это случилось.

В один миг Алекс почувствовал, как в его мозг поступают какие-то сигналы, тело стало невесомым и пластичным. Протиснувшись через решетку окна, оно обрело горизонтальное положение. И потом – полёт! Он видит под собой реки, леса, поля, затем – прорыв прозрачной оболочки над Землёй, движение по длинному коридору, и те места, какие виделись на экране, и люди, неземные, какие-то холодные.

- Нет! Надо домой, – крутится у него в голове одна и та же мысль, – к своим.

И – забытьё.

Утром в тюрьме переполох. Исчез важный государственный подследственный преступник. Ни следов взлома, ни крови нигде не обнаруживалось; двери, замки – целы; сама охрана, очень верная и надёжная, ничего не видела и не слышала, и объяснить ничего не смогла.

Через сутки, ранним утром, Алекс стоит у дверей своей квартиры.

Радость неожиданной, долгожданной встречи с родными.

Видно, Высший Суд Внеземного разума принял решение освободить несудимого, невиновного человека.

На тихих улочках Риги

Если я закрою глаза, то обязательно въеду туда, где всё ещё живёт моя память, где скитается какая-то часть меня самого, где неразрывно сплелись и запутались нити моих прошлых, настоящих и будущих дум.

Рига. Латвия. Даугава.

Я закрываю глаза, чтобы чётче видеть все подробности моего путешествия, чтобы с лёгкостью пушинки в мгновение ока бывать то здесь, то там, подчиняясь какой-то скрытой внутренней силе. Эта сила выносит меня к рынку, вокзалу, старому центру. Сквозь поцарапанное стекло вагона я вижу подвешенный на серебряных струнах мост, золотистых петушков Петера, Домского, Ратуши. Как всегда, я оказываюсь возле Мильды. Я смотрю на её лучезарный облик и невольно говорю, что приходит мне в голову. Потом она склоняет ко мне свою голову и тоже спрашивает:

- Как живёшь?
- Как идут дела?
- Когда же, наконец, я сюда приеду?

Как всегда, мне мешают ответить какие-то вздорные крики лотошников, истерические «рэпперы», «байкеры» и просто люди, позабывшие нормальную речь...

Я иду и лечу над площадью Свободы, где видна величественная тень памятника императору Петру 1, где ещё слышны звуки шагов Иоганна Гердера, Николая Карамзина, Петра Чаадаева, Александра Благословенного. Подо мной Бастионная горка. Всё так же журчит ручей и опрятно сутулятся мостик.

Щёлкают фотовспышки. Красота!

Но совсем недавно, всего-то десяток лет назад, а точнее – 20 января 1991 года отсюда раздались предательские выстрелы, и суматошно вспыхнули автоматные очереди на поражение знаменитых рижских омонцев. А те в своей безысходности взяли

штурмом здание латышского МВД. Так это всё началось. По чьему же сценарию?.. Вот и Петровский парк с его прямыми аллеями, вот и дуб, посаженный самим Петром...

Узкими мощёными улочками я выбираюсь к Ратуше. Так и хочется свободной рукой снять средневековую паутинку, берушуюся невесть откуда. Её очень много здесь, отчего старые дома, балконы кажутся вовлечёнными в её обширную сеть.

Пошёл дождь. Дожди – частое и обыденное прибалтийское дело. Они прихорашивают мой город до неузнаваемости. И, если случится в их разгул появиться внезапно солнцу, то можно стать свидетелем грандиозных световых иллюзий. Качаются золотые блики соборов, зеркально встают волны Даугавы, бесчисленные ручьи отраженных витрин тоже спешат занять вертикальную стойку. И даже мокрый черный асфальт начинает ход в каком-то диагональном пространственном искривлении. Брызги мириадом фонтанов из-под колёс мчащихся машин...

И зимой здесь хорошо. Мягкая, спокойная, она как из сказок Гофмана, штраусовских пьес, из волшебного мира Андерсена.

На улицах много цветов. Они везде. На всех перекрёстках и углах. Я слышу звук приближающегося трамвая и оказываюсь там, ещё на ходу. Мне очень нравятся трамвайные путешествия из одного конца города в другой. Сколько дум проходит передо мной, сколько образов и вдохновляющих токов проносится через открытую радость сердца. Здесь в трамвае всегда просторно, можно сидеть без опаски забыть уступить старику место. Я доезжаю до Саркандаугавы. Вот мой завод, где я работал. Районы старой Риги, Иманты, Золитуде, Кенгаракса...

Всё до боли знакомо.

Но что-то всё же не так... Что-то случилось... Ах, да... Поменялись афиши, транспаранты. Исчез русский язык!

Рига! Красавица Рига, смогут ли понять тебя теперь другие города на твоём новом малоизвестном языке... Прославит ли он тебя так же в стихах и песнях, как это уже сделал русский язык?

Я ничего не могу с собой поделать. Я открываю глаза. Я должен видеть всё без утайки. И она откроет. И зазвучит наша песня: *«На узких улицах Риги...»*

Содержание

Часть первая	
Вступление	-3
Начало	-6
Рижский ОМОН	-41
Соппротивление	-46
Июнь 1993 года	-77
Теперь июль и жаркий август 1993 года	-88
Это очень интересно	-92
Окончание	-93
Часть вторая	
Ещё немного и всё	-102
Здесь всё: наручники на руках двух российских генералов, борьба круглопечатников за свои права, День Победы и всё другое прочее	-131
Ну, вот и всё	-162
Вести из Риги	-167
Двадцать и более лет спустя	-171
Мой новый взгляд на прошлое	-172
Кто был дирижером в прошлом	-182
Чеслав: что есть Родина?	-184
Рижский ОМОН: 20 лет спустя	-190
Татьяна Жданок	-191
Русские и латыши вместе отметили 9 мая	-194
Рассказы:	
Исчезновение	-196
На тихих улочках Риги	-200

Книга «ОТ СВОБОДЫ К РАБСТВУ»
*Написана, сформатирована на домашнем
компьютере Германа Бича*

**Оформлена в «КСЕРОКС-ЦЕНТР
ДОКУМЕНТАЛЬНЫЙ ЦЕНТР»**

Калининград, Ленинский просп., д.11

Бич Герман Петрович
калининградец с мая 1946 года,
рижанин, с 1983 по август 1994
год, член Президиума «Союза
защиты прав ветеранов Латвии»
(СЗПВЛ), председатель СЗПВЛ
Октябрьского района города Риги,
первый председатель
Координационного совета
домовых комитетов и товариществ
Риги. Член Союза российский
писателей, председатель «Союза
свободных писателей»
калининградского региона.